

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Судебная защита прав и законных интересов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Сборник научных статей

Тверь, 2026

УДК 347.9:343.1(082)

ББК Х410я43

Авторский знак А43

Ответственный за сборник
– к.ю.н., доцент, руководитель ООП 40.04.01 Юриспруденция
«Судебная защита прав и законных интересов»,
доцент кафедры судебной власти
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
А.С. Федина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ: сборник научных статей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, – 2026. – 133 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи студентов магистратуры, обучающихся на втором курсе по программе «Судебная защита прав и законных интересов» направления подготовки «Юриспруденция».

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием учебно-методической комиссии юридического факультета Тверского государственного университета 18 февраля 2026 года, протокол № 6.

© Тверской государственный университет, 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

Алиева Л.А.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПРИ
УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА.....6

Арсеньева А.Д.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПОВОРОТА
ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 12

Белеутов Д.А.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВЫМИ
СУДЬЯМИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....17

Бемова Д.М.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ИСКОМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В АДМИНИСТРАТИВНОМ И
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....23

Ваваева С.М.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ В
РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....29

Гордеев А.Е.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ
ПРИГОВОРА В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА.....34

Григорьев Е.М.

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ НА ПОСТАВКУ ПРОДУКТОВ
ПИТАНИЯ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....38

Данилова А.С.

ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРИВЕДЕНИИ
В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА.....41

Маклакова А.Р.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ.....46

<i>Мустивая В.В.</i>	
РОЛЬ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА СУДЬИ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	50
<i>Никитин Д.В.</i>	
ВАЖНОСТЬ СВОЕВРЕМЕННОГО И РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ.....	56
<i>Новикова Т.В.</i>	
ПРОБЛЕМАТИКА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	61
<i>Пермякова Э.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: НОРМОКОНТРОЛЬ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	67
<i>Подвойская М.А.</i>	
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ.....	71
<i>Полюдов Н.А.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА.....	78
<i>Савинов Д.Н.</i>	
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	84
<i>Сафьянов Р.Ф.</i>	
ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В СПОРАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ.....	90
<i>Сятин Е.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ.....	94
<i>Сканцова А.О.</i>	
ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.....	99

<i>Соколова С.А.</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РОДИТЕЛЕЙ.....	104
<i>Стеклов Д.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАТЯГИВАНИЯ СРОКОВ ПОЛУЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	110
<i>Терентьева Е.Л.</i>	
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ	114
<i>Царьков В.С.</i>	
К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ.....	119
<i>Ширинов Э.Э.</i>	
ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	124
<i>Яковлев Н.А.</i>	
УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	128

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА

Л. А. Алиева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье исследуются процессуальные основания рассмотрения дел особого производства, виды таких дел. Анализируется установление фактов, имеющих юридическое значение, на примере усыновления (удочерения) ребенка. Приводятся последствия, наступающие вследствие юридического факта усыновления (удочерения) ребенка. Анализируются некоторые практические проблемы, связанные с производством по делам об отмене усыновления как юридического факта-состояния.

Ключевые слова: особое производство, правоотношения, правовые последствия, установление фактов, усыновитель, усыновленный, усыновление, юридический факт.

Категория дел, которая рассматривается в рамках особого производства, закреплены в ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1]. В литературе по гражданскому процессу особое производство характеризуется следующим: отсутствуют спор о праве и стороны спора (истца и ответчика с противоположными интересами), материально-правовые требования к другим лицам; предметом защиты является охраняемый законом интерес заявителя[5, с. 85].

Как отмечает Ю.В. Тихомирова, когда лицо обращается в суд с просьбой подтвердить наличие конкретного обстоятельства, от которого зависит наступление определенных правовых последствий, налицо неопределенность существования данного обстоятельства (факта)[7].

Прежде всего, как следует из положений ч. 1 ст. 264 ГПК РФ [1], установлению в судебном порядке подлежат не любые факты (события, действия), существующие в объективной реальности, а лишь те, которые могут порождать, изменять или прекращать личные или имущественные права как физических, так и юридических лиц. Таким образом, если определенное действие, событие, обстоятельство, имевшее место, может повлиять тем или иным образом на права и обязанности граждан и (или) организаций, то заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в порядке, предусмотренном ГПК РФ [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 264 ГПК РФ суд рассматривает дела об установлении:

- 1) родственных отношений;
- 2) факта нахождения на иждивении;

3) факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти;

4) факта признания отцовства;

5) факта принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении;

6) факта владения и пользования недвижимым имуществом;

7) факта несчастного случая;

8) факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;

9) факта принятия наследства и места открытия наследства;

10) других имеющих юридическое значение фактов[1].

Существенный признак дел особого производства, касающийся лиц, участвующих в деле, - отсутствие традиционных сторон искового производства - истца и ответчика. В делах особого производства могут принимать участие заявители и иные заинтересованные лица. Такой специфичный субъектный состав дел особого производства обусловлен отсутствием по данным делам спора о праве.

В ст. 263 ГПК РФ законодатель, устанавливает общие правила рассмотрения и разрешения дел в порядке особого судопроизводства.

Особенностям правового регулирования порядка рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, посвящена глава 28 ГПК РФ[1]. Названная глава содержит пять статей, устанавливающих специфику подачи заявлений об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а также регулирует особенности судебного решения по таким делам.

Обладают определенной спецификой вопросы, возникающие при рассмотрении и разрешении гражданских дел, связанных с установлением фактов, имеющих юридическое значение при усыновлении (удочерении), а также отмене усыновления.

Усыновление определяется как «юридический акт, направленный на установление родства в тех случаях, когда до этого усыновитель и усыновляемый в родстве не состояли, или на изменение системы родственных отношений, созданной естественным происхождением, в случаях, когда усыновитель и усыновляемый являются родственниками по происхождению»[4]. В настоящее время институт усыновления в гражданском процессуальном праве представляет собой отдельную категорию дел особого производства.

Заявление об усыновлении (удочерении) ребенка рассматривается судом в порядке особого производства, то есть по общим правилам искового производства, но с учетом особенностей, предусмотренных главами 27, 29 ГПК РФ. В случае обнаружения спора о праве, судья, руководствуясь ч. 3 ст. 263 ГПК

РФ, оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заявителю его право обратиться в суд в порядке искового производства. Подобная ситуация может сложиться, когда, например, родитель не согласен с усыновлением или в случае возражения родственников ребенка относительно усыновления конкретным лицом. Такие факты могут быть обнаружены не только в ходе судебного разбирательства, но и на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, в связи с чем выяснение необходимости оставления заявления без рассмотрения возможно в ходе предварительного судебного заседания.

Подготовка дела об усыновлении (удочерении) к судебному разбирательству подчинена как общим задачам стадии, установленным в ст. 148 ГПК РФ, так и специальным правилам, закрепленным в статьях 263, 272 ГПК РФ. Так, в соответствии со ст. 148 ГПК РФ, для уточнения фактических обстоятельств, имеющих значение для дела и установления особенностей правоотношений, судье необходимо определить факты, входящие в предмет доказывания. Юридически значимыми обстоятельствами по данной категории дел будут являться факты материально-правового характера, закрепленные в ряде норм Семейного кодекса Российской Федерации[2].

Суд выясняет:

- возможность заявителя быть усыновителем;
- возможность усыновления конкретного ребенка;
- соответствие усыновления интересам ребенка.

Решая вопрос о достаточности представленных доказательств, судья может воспользоваться правом, закрепленным в ч.3 ст. 272 ГПК РФ[1] и затребовать иные документы, поскольку особенностью роли суда в доказывании по данной категории дел является ее активный характер, связанный со спецификой рассматриваемых дел.

Однако стоит отметить, что нередки случаи возвращения судами заявлений по причине непредставления ряда доказательств на этапе возбуждения производства по делу. Тем не менее, отметим, что определение достаточности представленных доказательств является задачей именно стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это в очередной раз подтверждается и указаниями вышестоящих инстанций.

Так, например, Второй апелляционный суд общей юрисдикции отменил определение судьи Санкт-Петербургского городского суда о возвращении заявления об усыновлении детей супруги иностранного гражданина в связи с неисполнением требований судьи о предоставлении документов в полном объеме. При этом суд апелляционной инстанции указал, что заявителем выполнены требования ч. 1 ст. 271 ГПК РФ и предоставлены такие документы, как: медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителя, лицензия медицинского учреждения на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей услуги по медицинскому освидетельствованию кандидатов в усыновители. Иные необходимые документы могут быть истребованы судом первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству[8].

Правовые последствия усыновления как юридического факта выражаются как в возникновении новых семейных правоотношений с участием усыновленного и усыновителя усыновленного ребенка с другими родственниками усыновителя усыновленного и его потомства, так и в полном или частичном прекращении ранее существовавших семейных правоотношений. Поэтому усыновление как юридический факт относится к категории правопрекращающих и правоустанавливающих одновременно[8].

Одним из правовых последствий усыновления как юридического факта может являться перемена фамилии, имени, отчества усыновляемого лица. При этом актуальным является психологический аспект такого последствия, поскольку это событие может по-разному восприниматься ребёнком в зависимости от его возраста, личного опыта, эмоциональной привязанности и степени вовлечённости в процесс принятия решения. Законодательно предусмотрен учет мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, при изменении фамилии, имени или отчества. Отношение ребенка к перемене фамилии должно получить соответствующую оценку в гражданском процессе.

Невзирая на существующее четкое правовое регулирование процесса рассмотрения и разрешения дел, связанных с установлением фактов, имеющих юридическое значение при усыновлении (удочерении), остается ряд нерешенных проблем, в частности, связанных с прекращением юридического факта усыновления.

Так, из анализа судебной практики можно сделать выводы, что основаниями к отмене усыновления в большинстве случаев является виновное уклонение от выполнения обязанностей родителей.

Однако имеют место и такие основания, которые не связаны с виновными действиями либо бездействием усыновителя. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу каких-либо личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок по каким-то причинам не ощущает себя членом семьи усыновителя. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 2 ст. 141 СК РФ).

Так, по делу Центрального районного суда г. Омска основанием для отмены усыновления послужило то, что приемные родители не могут наладить психологического контакта с ребенком, в силу чего последний был по их заявлению направлен для проживания и обучения в школу-интернат. При разрешении данного спора судом установлено, что после усыновления в семье появился кровный ребенок, после чего поведение усыновленного резко ухудшилось. Рассмотрение данного спора завершилось прекращением производства по делу в связи с отказом истцов от заявленных исковых требований.

Учитывая изложенное, представляется правильным присоединиться к точке зрения Е.Г. Бегляровой, что при разрешении исковых заявлений об отмене усыновления, где основаниями для их подачи являются субъективные причины,

в некоторых случаях можно расценивать данные обращения как виновное уклонение от содержания и воспитания ребенка, поскольку такие действия могут причинить вред психическому здоровью ребенка[3].

Также имеет место проблема жестокого обращения усыновителей с детьми.

«В каждом конкретном случае разрешения споров, связанных с отменой усыновления (п. 1 ст. 141 СК РФ), поведение лица, привлекаемого к семейно-правовой ответственности, подлежит оценке с точки зрения их правомерности или, напротив, противоправности», - полагает Е.А Чефранова [9, с. 17].

В данном случае, несмотря на то, что родителей, которые усыновили ребенка, нельзя решать родительских прав, возможна только отмена усыновления, вместе с тем это является таким же фактором отрицательного влияния родителей на физическое и нравственное развитие ребенка как это было установлено, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 3446-О: «Суды указали, что лишение родительских прав возможно лишь в случае отрицательного влияния родителя на физическое и нравственное развитие ребенка. Суд апелляционной инстанции подчеркнул, что наличие вступивших в законную силу приговоров суда, вынесенных в отношении Г., не является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции; судимость Г. погашена»[6].

Таким образом, в рамках рассмотрения и разрешения дел об усыновлении возможно установление юридических фактов, которые в том числе связаны с изменением фамилии, имени, отчества ребенка, изменением правового статуса усыновителей, что в данном случае имеет юридическое значение как для усыновителей, так и для усыновленного ребенка.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 27 января 1996, № 17 // Собрании законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Беглярова Е.Г. Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления // [Электронный ресурс] URL:<https://base.garant.ru/328707158/> (дата обращения: 11.01.2026).
4. Веберс Я.Р. Понятие родства как основание возникновения прав и обязанностей // [Электронный ресурс] URL:<https://base.garant.ru/328707158/> (дата обращения: 11.01.2026).
5. Иск в гражданском судопроизводстве : учебник для вузов / О. В. Исаенкова, О. В. Николайченко, Т. В. Соловьева, Н. Н. Ткачева ; под редакцией О. В. Исаенковой. М. : Издательство Юрайт, 2025. С. 85. 208 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 3446-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки К. на нарушение ее конституционных прав абзацем седьмым статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL:<https://base.garant.ru/328707158/> (дата обращения: 11.01.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) // Верховный Суд Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8369/> (дата обращения: 11.01.2026).

8. Тихомирова Ю.В. Понятие и сущность особого производства в гражданском процессе // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/law/?utm_source=sps (дата обращения: 01.01.2026).

9. Чефранова Е.А. К вопросу о противоправности и вине в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2025. № 5.

10. Юрбургский Ю. Усыновление по советскому семейному праву // [Электронный ресурс] URL:<https://base.garant.ru/328707158/> (дата обращения: 11.01.2026).

Об авторе:

АЛИЕВА Людмила Алимуратовна – студентка 2 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПОВОРОТА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Арсеньева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируется эффективность применения поворота исполнения судебного акта как процессуального механизма восстановления нарушенных прав лиц, в отношении которых был вынесен впоследствии отмененный судебный акт. Рассматриваются проблемы правоприменительной практики с особым акцентом на дополнительные возможности защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: поворот исполнения судебного акта, судебная защита прав, процессуальные гарантии, справедливое судебное разбирательство, эффективность применения поворота исполнения решения суда, восстановление нарушенных прав.

Поворот исполнения судебного акта представляет собой процессуальный институт, направленный на восстановление нарушенного имущественного положения стороны, с которой были произведены взыскания по решению суда, которое было впоследствии отменено. В гражданском судопроизводстве РФ эта процедура находит свое закрепление в статьях 443–445 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2].

Целью поворота исполнения решения суда выступает обеспечение реальной защиты нарушенных прав и интересов сторон. Такая цель напрямую согласуется с нормами Конституции Российской Федерации о гарантиях защиты прав граждан и о праве на судебную защиту.

Суды не раз закрепляли, что институт поворота исполнения судебного акта направлен на восстановление прав ответчика, нарушение которых было вызвано исполнением судебного акта, отмененного или измененного вышестоящим судебной инстанцией [1].

Эффективность поворота исполнения судебного решения представляет собой способность указанного института обеспечивать справедливость, правовую определенность и баланс интересов сторон в гражданском процессе.

В соответствии со статьей 443 ГПК РФ, в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда.

Институт поворота исполнения решения суда включает в себя такие функции, как:

1. Компенсационная функция — восстанавливает имущественное положение стороны, с которой взыскано имущество или средства по отмененному решению.

2. Гарантийная функция — укрепляет право на справедливый суд как элемент конституционных гарантий в соответствии со статьей 46 Конституции РФ.

Анализируя функции процедуры поворота исполнения судебного решения, можно прийти к выводу о том, что в совокупности эти функции направлены на устранение правовых последствий судебной ошибки и восстановление справедливости по отношению к участникам судебного процесса.

Такая позиция отражается в обзоре судебной практики Верховного суда РФ, который отмечал, что институт поворота исполнения судебного акта предназначен для исправления допущенных в ходе разбирательства судебных ошибок и предусматривает возможность возвращения ответчику всего того, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному впоследствии судебному акту [3].

Из п.2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2018 г. № 40-П следует, что отмена исполненного судебного решения означает отпадение правомерного основания приобретения имущества, вследствие чего оно считается, как правило, неосновательно приобретенным. Восстановление прав ответчика в таких случаях осуществимо путем возвращения ему того, что с него взыскано в пользу истца, т.е. посредством поворота исполнения отмененного решения суда [4].

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2025 № 74-КГ25-4-К9 суд пришел к выводу о возможности применения процедуры поворота исполнения решения суда в указанном споре. Сотрудники ГУП «ЖКХ Республики Саха (Якутия)» взыскали по решению суда первой инстанции заработную плату; решение было обращено к немедленному исполнению и фактически исполнено работодателем. Впоследствии апелляционный суд отменил решение и снизил размер подлежащих выплат, а по части требований отказал полностью. Работодатель обратился с заявлением о повороте исполнения решения суда, требуя возврата излишне выплаченных сумм [5].

Суд первой инстанции удовлетворил заявление о повороте исполнения, применив ст. 443 и ч. 2 ст. 445 ГПК РФ, исходя из того, что решение было отменено в апелляционном порядке до вступления в законную силу. Суд апелляционной инстанции отменил определение, указав, что спор является трудовым, а потому поворот исполнения возможен лишь при наличии ложных сведений или подложных документов (со ссылкой на ч. 3 ст. 445 ГПК РФ и Постановление КС РФ № 40-П).

Верховный Суд РФ отменил судебные акты апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции о повороте исполнения.

Судебная коллегия отметила, что ключевое значение имеет стадия отмены решения. При отмене решения в апелляционном порядке применяется общее

правило ст. 443 ГПК РФ — поворот исполнения допускается по любым требованиям, исключением в данном случае будут являться споры по алиментным обязательствам. Ограничения, предусмотренные абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ (в том числе по трудовым спорам), относятся только к отмене в кассационном или надзорном порядке.

Вопрос о том, можно ли в таких случаях подать отдельный иск, минуя процедуру поворота исполнения, остается открытым, поскольку законодательство не дает четких указаний. Тем не менее, судебная практика исходит из того, что заявитель имеет право самостоятельно выбирать наиболее подходящий для себя способ защиты своих прав.

В настоящее время как правоприменительная практика, так и доктрина гражданского процесса не выработали четких и однозначных ответов на ряд дискуссионных вопросов. В частности, не определено, обладает ли ответчик правом предъявить самостоятельный иск к истцу о возврате взысканного, альтернативно или дополнительно к заявлению о повороте исполнения решения суда, и существует ли коллизия между указанными способами защиты.

Одна из позиций заключается в том, что восстановление нарушенных прав ответчика возможно исключительно посредством механизма поворота исполнения решения суда, при этом исковой порядок защиты в данном случае исключается. Обоснование данной позиции строится на следующих аргументах:

Поворот исполнения решения представляет собой самостоятельный процессуальный институт, не подлежащий замене исковым производством, поскольку последнее нарушило бы принцип состязательности и равенства сторон, а также привело бы к усложнению и удорожанию процесса.

Поворот осуществляется в рамках исполнительных правоотношений, а не гражданско-правовых обязательств, что исключает применение норм материального права к обратному требованию. Требование о повороте не может быть квалифицировано как исковое, поскольку оно является производным от основного спора.

Примечательно, что независимо от выбранного пути, при наличии денежных требований, такое лицо вправе рассчитывать на получение процентов за незаконное использование его денежных средств. Начало отсчета срока для начисления этих процентов будет определяться исходя из принципа добросовестности истца.

Существенное различие между исковой формой защиты и процедурой поворота исполнения заключается в распределении бремени доказывания. Когда ответчик инициирует самостоятельный иск, он полностью отвечает за доказательство оснований для возврата ранее взысканного. Однако, в рамках процедуры поворота исполнения, если новый иск отклоняется, это, как правило, свидетельствует о том, что основания для возврата уже установлены.

В случае оставления иска без рассмотрения или прекращения производства, ответчик получает процессуальное преимущество: предполагается отсутствие у истца материальных оснований для взыскания, что, в свою очередь, означает нарушение прав ответчика. Следовательно, при повороте исполнения ответчик

избавлен от необходимости доказывать обстоятельства, которые ему пришлось бы доказывать в случае самостоятельного иска. Вместо этого, бремя доказывания отсутствия у ответчика права на обратное взыскание ложится на истца.

Кроме того, материалы рассматриваемого дела содержат значительный объем доказательственной базы, имеющей решающее значение для установления юридически значимых фактов. В случае поворота исполнения, стороны могут опираться на эти доказательства для защиты своих интересов. В отличие от этого, при иском порядке, как истцу, так и ответчику придется заново представлять необходимые доказательства, что необоснованно усложнит процесс реституции.

Что касается развития гражданского судопроизводства, то за несколько веков его совершенствования оно претерпело ряд изменений до того, как приобрело тот вид, который имеется на сегодняшний день. Сохранились подходы в отношении вопроса защиты нарушенных прав. Стороны процесса наделяются правом выбирать способ, которым такие права будут восстанавливаться.

Поворот исполнения судебного решения оказывает воздействие на общественные интересы и гарантирует защиту прав как отдельных граждан, так и общества в целом. Детальный контроль и модернизация поворота исполнения способствуют предотвращению и пресечению злоупотреблений, а также негативных последствий исполнительного процесса, что в свою очередь приводит к укреплению правопорядка и стабильности в обществе, как центральной цели правосудия. В данной ситуации также важно подчеркнуть, что эффективное выполнение данного процесса имеет решающее значение для обеспечения правовой защиты и соблюдения общественных интересов.

Список литературы

1. Кулик Т. Ю. Некоторые вопросы поворота исполнения судебных актов арбитражных судов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4(119). – С. 104 - 106.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. 2002. 20 ноября.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного суда. 2019. № 3.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 № 40-П «По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Волосникова» // РГ. № 265 (7728). 26.11.2018
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2025 № 74-КГ25-4-К9 // Неофиц. Ист.: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

Об авторе:

АРСЕНЬЕВА Анастасия Дмитриевна – студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,

магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ГБОУ
ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д.
33),

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.А. Белеутов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются практические проблемы, связанные с рассмотрением гражданских дел мировыми судьями в отношении несовершеннолетних должников в порядке приказного производства через призму оснований отказа в принятии заявлений о выдаче судебного приказа на примере категории дел о взыскании коммунальных платежей. Также в статье рассматриваются проблемы, связанные с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей: подача заявления на вынесение судебного приказа, способы отмены судебного приказа.

***Ключевые слова:** судебный приказ, отказ в принятии заявления, несовершеннолетний, приказное производство, процессуальное представительство, алиментные обязательства, отмена судебного приказа.*

На сегодняшний день приказное производство является видом гражданского судопроизводства, наиболее полно отвечающим запросу на быстрое и эффективное взыскание задолженности по обязательным платежам и защиту гражданских прав в отсутствие спора о праве. Однако сам механизм реализации приказного производства в российских судах общей юрисдикции сложно назвать идеальным.

Так, специфика дел о выдаче судебного приказа во многом определяется подсудностью таких дел. Согласно ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), дела приказного производства подсудны мировому судье [2]. В данной статье предлагается рассмотреть проблематику оснований отказа в принятии заявлений о выдаче судебного приказа с учетом практики мировых судей судебных участков г. Москвы.

Основная проблема, связанная с взысканием в приказном порядке задолженности с несовершеннолетних должников, заключается в отсутствии законодательного регулирования категории «спор о праве». Тем не менее, анализируя нормы закона, можно сделать вывод о том, что «спором о праве» для приказного производства будет являться ситуация, при которой у суда имеются неустранимые сомнения в наличии права требования у взыскателя в отношении конкретного должника. Эту позицию поддержал Верховный Суд РФ: бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником (то есть, в отсутствие явно выраженного несогласия с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами) [6].

Таким образом, в случае с имущественным требованием к несовершеннолетнему должнику, взыскателю необходимо предоставить основание такого требования к данному лицу. Например, в делах о взыскании задолженности по услугам ЖКХ основанием требования будут являться доказательства наличия у несовершеннолетнего права (доли в праве) собственности на жилое помещение, а также факт непогашенной задолженности. В силу ст.153 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги связывается именно с правоотношениями собственности, в связи с чем данная обязанность распространяется, в том числе, на несовершеннолетних граждан [3].

При этом, согласно ст. 52 ГПК РФ, права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Специальных норм о представительстве раздел о производстве по делам о выдаче судебного приказа не содержит, что позволяет сделать вывод о том, что судебный приказ, как и исковое заявление, может быть подано в интересах несовершеннолетнего к его законному представителю. Очевидно, что в такой ситуации у взыскателя появляется дополнительная обязанность доказывания факта родства либо иной установленной законом связи с несовершеннолетним должником - то есть, прилагать к заявлению доказательства, подтверждающие полномочия представителя должника.

Таким образом, единственным возможным основанием для отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа в таком случае является отсутствие доказательств основания предъявления требования в отношении законного представителя. Формулировка о наличии спора о праве в таком случае не может являться допустимой.

Одновременно в практике встречаются случаи принятия к производству заявлений о выдаче судебного приказа в отношении непосредственно несовершеннолетнего лица и вынесения таких судебных приказов. Данная ситуация, вероятно, связана с определенной интерпретацией отдельными мировыми судьями положения ч. 3 ст. 52 ГПК, согласно которому законные представители имеют полномочия представителей в силу закона и совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом.

С точки зрения формы осуществления приказного производства от должника не требуется совершение каких-либо процессуальных действий, фактически процесс проходит без его участия, а, следовательно, должник в таком случае не нуждается в том, чтобы быть представляемым.

Закономерный вопрос о праве оспаривания судебного приказа при этом такой интерпретации не противоречит - заявление об оспаривании как волевой

процессуальный акт будет подано законным представителем должника. Аналогичный подход применяется в ходе исполнительного производства, где в интересах несовершеннолетнего будет выступать законный представитель [4].

Таким образом, в отсутствие единообразной практики, существует необходимость законодательного определения критериев участия законных представителей несовершеннолетних должников в делах приказного производства, возможности либо невозможности рассмотрения таких дел без их привлечения. При этом представляется допустимым предоставить возможность взыскания долга с несовершеннолетнего должника без привлечения законных представителей ввиду наличия средств, компенсирующих возможные негативные последствия судебной ошибки механизмами исполнительного производства и обжалования судебного приказа.

Среди причин отказа в принятии к производству заявления о выдаче судебного приказа особое место занимает проблема определения мировыми судьями соотношения понятий материальной и процессуальной дееспособности. Так, мировой судья отказывает в принятии заявления о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в отношении совершеннолетнего должника в связи с тем, что заявленная задолженность частично формировалась в период, когда должник являлся несовершеннолетним. В связи с этим перед взыскателем встает вопрос об уменьшении периода долга, либо подачи данного заявления с учетом ранее полученного отказа, в порядке искового производства, что значительно увеличивает судебные издержки. Тем не менее, фактически никакого спора о праве, который мог бы послужить основанием для отказа в принятии к производству заявления, в данной ситуации нет.

Очевидно, что на момент подачи заявления должник является совершеннолетним, а значит имеет полную процессуальную дееспособность. Материальное основание обязанности должника заключается в наличии у него права собственности на определенное жилое помещение. Несмотря на дифференциацию несовершеннолетних в гражданском законодательстве [1], фактически порядок приобретения ими права собственности не влияет на те основания, на которых впоследствии взыскатель основывает требование по уплате долга.

Как уже упоминалось, согласно ст.153 ЖК РФ, обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у лица с момента возникновения права собственности на такое помещение. Закон не связывает ее с возрастом и иными субъективными критериями.

Таким образом, на момент достижения совершеннолетия собственник приобретает недостающий фрагмент - процессуальную дееспособность, что позволяет ему стать полноценным участником гражданских процессуальных отношений, а взыскателю обратиться к нему непосредственно, минуя вариативные способы обращения с участием законных представителей, уже ставшие предметом нашего рассмотрения.

Наличие разных (одновременно соответствующих при этом закону) требований к подаче заявлений о выдаче судебных приказов на каждом из судебных участков мировых судей зачастую приводит к необходимости неоднократного редактирования и, как следствие, лишает процедуру приказного производства той эффективности и скорости рассмотрения, которая являлась целью создания данного вида производства.

Также следует рассмотреть иную сторону приказного судопроизводства, связанного с защитой прав несовершеннолетних, а именно связанный с взысканием алиментов. В случае если спор о взыскании алиментов не связан с оспариванием отцовства (материнства), установлением отцовства, а также не требует привлечения иных заинтересованных лиц и не превышает 500 тыс. рублей, то он рассматриваются в порядке приказного производства.

В соответствии с ГПК РФ заявление о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов подается мировому судье. В заявлении в обязательном порядке должны быть указаны: суд, в который подается заявление, данные взыскателя, данные должника, требование взыскателя (размер алиментов) и обстоятельства, на которых оно основано, документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя, перечень прилагаемых документов.

Заявление о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов рассматривается судьей в пятидневный срок без судебного разбирательства и вызова сторон (ст. 126 ГПК РФ). Необходимо отметить, что судебный приказ о взыскании алиментов является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленным для судебных постановлений.

Копия судебного приказа направляется должнику, который в течение 10 дней, со дня получения приказа, имеет право представить возражения относительно его исполнения. Если в течение 10 дней поступят возражения от должника, судья отменяет судебный приказ о взыскании алиментов. В этом случае требование о взыскании алиментов может быть заявлено в порядке искового производства.

В случае если должник не получил приказ из-за болезни, нахождения в командировке или по другим причинам и не успел направить возражения в положенные 10 дней, он вправе подать заявление об отмене судебного приказа с ходатайством о восстановлении пропущенного срока. Если судья сочтет обстоятельства уважительными, он удовлетворяет ходатайство должника и выносит определение об отмене.

Взыскатель не вправе обжаловать это определение. Единственный способ защитить права — подать исковое заявление, которое суд будет рассматривать в судебных заседаниях с вызовом сторон.

Если к моменту отмены судебного приказа его уже начали исполнять, например, списали деньги с карты, должник вправе потребовать, чтобы их

вернули. Для этого ему надо написать заявление о повороте исполнения судебного приказа и получить исполнительный лист и направить его в ФССП [6].

Ранее в законодательстве была предусмотрена возможность, в случае если должник обоснует причины пропуска срока, и если суд признает их уважительными и отменит судебный приказ, который вынес больше трех лет назад, то часть алиментов, находящиеся за пределами трехлетнего срока, должник в праве не платить. Так произошло в деле, которое рассматривал Конституционный Суд РФ [7]. Взыскатель получила судебный приказ о взыскании с отца своих детей 1/3 заработка. Деньги должны были удерживать с даты вынесения судебного приказа в 2013 году и до совершеннолетия детей. В течение года платежи поступали, затем взыскатель отозвала судебный приказ, так как должник обещал перечислять деньги добровольно. Через некоторое время деньги вновь перестали поступать, и в 2018 году взыскатель снова направила судебный приказ в службу судебных приставов. Спустя два года должник написал заявление в суд, что не получил приказ из-за вахтового метода работы и узнал о нем, только когда пришел знакомиться с материалами дела. Приказ отменили, взыскатель подала исковое заявление и получила решение суда. На одного ребенка алименты взыскали только за год, так как к моменту рассмотрения дела ему исполнилось 18 лет. А на второго — с 2017. Алиментов за четыре года — с 2013 по 2017 — дети не получили.

Суды трех инстанций отказали во взыскании алиментов за это время: задолженность взыскатель рассчитала по судебному приказу, который отменен, так что она вправе требовать алименты только за три года до подачи иска.

Конституционный Суд РФ признал: когда у взыскателя из-за пробела в законодательстве нет возможности опротестовать определение об отмене приказа, это приводит к правовой неопределенности. И недобросовестный родитель может злоупотреблять своими правами. В связи с чем в 28 октября 2024 году в ст. 129 ГПК РФ были внесены изменения [5]. Появились положение об отмене судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и удовлетворении требований взыскателя в порядке искового производства. Так, при обращении в суд с иском появилась возможность взыскать денежные средства за период, указанный в судебном приказе. За предшествующий подаче заявления о вынесении судебного приказа период алименты могут быть присуждены с момента обращения в суд с учетом положения п. 2 ст. 107 Семейного кодекса.

Также появилась возможность подачи частной жалобы на определение суда об отмене судебного приказа по мотиву отсутствия уважительных причин представления должником возражений по истечении установленного срока.

Общая норма об отмене судебного приказа при своевременном поступлении возражений должника относительно его исполнения сохранилась.

Таким образом, можно говорить о том, что тенденция российского законодательства все в большей степени развивается в сторону защиты, в первую очередь, прав несовершеннолетних. Должникам по алиментным обязательствам все сложнее, без уважительных причин, отменять судебный приказ и тем самым злоупотреблять своим правом и не исполнять свои обязанности по уплате алиментов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
5. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 26.10.2024 № 356-ФЗ (последняя редакция) // РГ. № 9485, 28.10.2024.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // РГ, № 6, 13.01.2017.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2023 № 53-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной» // РГ, № 9217, 30.11.2023.

Об авторе:

БЕЛЕУТОВ Дмитрий Александрович – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, ул. Желябова, 33).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ИСКОМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В АДМИНИСТРАТИВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бемова Д.М.

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Федина

Данная статья посвящена актуальным вопросам судебной защиты прав и законных интересов группы лиц в административном и гражданском судопроизводстве. В условиях возрастающего числа ситуаций, затрагивающих одновременно интересы множества лиц (например, в сфере защиты прав потребителей, экологических прав, трудовых отношений, жилищно-коммунального хозяйства), особую значимость приобретает институт групповых исков.

В статье рассматриваются правовые основания, условия и порядок подачи таких исков в суд. Анализируются положения Гражданского процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ, регулирующие осуществление представительства интересов группы лиц в суде, требования к определению состава группы, а также роль уполномоченных органов и организаций в инициировании подобных дел. Особое внимание уделяется сравнительному анализу двух процессуальных форм - выявлению сходств и различий в механизмах реализации права на коллективную защиту.

Ключевые слова: иск, защита прав и законных интересов, группа лиц.

Ни один другой процессуальный механизм не вызывал столько критики и опасений, как производство по защите прав и законных интересов группы лиц. До недавнего времени порядок рассмотрения дел в гражданском и административном судопроизводстве был построен главным образом на модели, основанной на споре одного истца с одним ответчиком. Между тем зачастую правовые конфликты вовлекают широкий круг лиц, поскольку одно лицо способно своими действиями (бездействием) - разовыми или типичными (повторяющимися) - нарушить права множества лиц. В этом плане иски о защите прав и законных интересов группы лиц соответствуют принципу равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ [1]), обеспечивая большей группе граждан, оказавшихся в схожей юридико-фактической ситуации вследствие неправомерных действий (бездействия) одного ответчика (ответчиков), возможность получить правовую защиту в рамках единого судебного процесса, а не множества однотипных отдельных судебных дел.

В зависимости от множественности лиц на стороне истца и/или ответчика иски классифицируются в научной литературе на «индивидуальные, иски с процессуальным соучастием, иски в защиту неопределенного круга лиц, иски в защиту прав и законных интересов группы лиц (коллективные иски), производные (косвенные) иски» [3].

Те же иски по характеру защищаемого интереса классифицируются на «иски личные, иски в защиту публичных и государственных интересов, иски в защиту прав других лиц, групповые иски, производные (косвенные) иски» [4].

Групповой иск – это «иск о защите большой группы лиц, многочисленность которой не позволяет обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации; общие права и законные интересы группы нарушены одним ответчиком (соответчиками); он подается истцом - представителем группы от имени участников группы; полный состав группы неизвестен на момент возбуждения дела, но определяется в ходе подготовки и судебного разбирательства и персонифицируется окончательно в судебном решении; группа имеет общее требование с единым способом правовой защиты, общим предметом доказывания; по судебному решению участники группы получают общий положительный результат в случае удовлетворения иска» [5].

В правовой теории сложились разные концепции понимания иска: материально-правовая концепция (иск - материально-правовое требование истца к ответчику); процессуально-правовая концепция (иск - обращение в суд с требованием о защите спорного гражданского субъективного права или охраняемого законом интереса); концепция двух самостоятельных правовых категорий: иска в материально-правовом смысле в гражданском праве и иска в процессуальном смысле в гражданско-процессуальном праве; концепция единого понятия иска, имеющего две стороны: материальную и процессуальную «(иск, являясь единым понятием, внутреннее содержание которого изложено в исковом заявлении, соединяет в себе два требования: одно - материально-правовое, направленное к ответчику и являющееся одновременно предметом иска, и второе - требование процессуального характера о защите права, направленное к суду)» [3].

Согласно ч. 1 ст. 38 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [3] сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик.

При обращении в суд с коллективным административным иском заявлением должны соблюдаться общие требования к форме и содержанию административного искового заявления, документам, прилагаемым к административному исковому заявлению (статьи 125, 126 КАС РФ), а также требование об указании лица или нескольких лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц, и условие о том, что ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее двадцати лиц (части 2, 3 статьи 42 КАС РФ).

Вторым условием для принятия судом коллективного административного иска является однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований.

Например, по сообщениям СМИ, в г. Санкт-Петербург медицинские работники одного медицинского учреждения подали коллективный иск об

оспаривании решения об отказе в предоставлении им единовременной выплаты в связи с тем, что они пострадали при оказании помощи пациентам с диагнозом COVID-19. В этом примере несколько административных истцов судились с одним процессуальным оппонентом - своим работодателем, их права и корреспондирующие им обязанности медицинского учреждения имели одно и то же основание - бюджетная помощь медицинским работникам, оказавшимся на передовой борьбе с пандемией коронавируса.

Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, действует от имени группы лиц без доверенности на основании заявлений членов группы о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Анализ указанной нормы приводит к выводу, что лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, выступает представителем. Представительство, осуществляемое лицом, которое, являясь членом группы, ведет дело в интересах группы лиц, имеет больше сходства с таким видом судебного представительства, как законное. В законном представительстве представляемое лицо, статус представителя, объем полномочий представителя определены самими правовыми нормами и ими же представитель наделяется полномочиями. Присоединившиеся к иску члены группы не наделяют истца-представителя полномочиями представителя, но, заявляя о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, влекут возникновение такого представительства в силу закона. В то же время большинство лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, могут инициировать перед судом вопрос о прекращении полномочий лица, ведущего дело в интересах группы лиц, в случае обнаружения его неспособности к ведению дела либо при наличии обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно в интересах группы лиц (ч. 4 ст. 244.22 ГПК РФ).

Представительство, осуществляемое лицом, ведущим дело в интересах группы лиц, имеет также свою специфику. Оно неразрывно связано с наличием у представителя статуса истца. Участие истца-представителя в делах о защите прав и законных интересов группы лиц лишает присоединившихся к иску членов группы права лично вести это дело в суде. Истец-представитель не связан позицией представляемого присоединившегося к иску члена группы. Напротив, присоединившееся лицо вынуждено принять позицию истца-представителя.

Лицо, ведущее дело в интересах группы лиц, пользуется всеми процессуальными правами истца (поскольку само является истцом, а не потому, что наделено специальными полномочиями представителя), в том числе вправе поручить ведение дела договорному представителю, и несет процессуальные обязанности истца, в том числе обязанность по уплате судебных расходов.

Важным вопросом также является определение группы лиц, в защиту прав и законных интересов которой может быть подано коллективное исковое заявление. Такая группа лиц (граждан и/или организаций) в соответствии с ч. 1, 2 ст. 244.20 ГПК РФ должна соответствовать совокупности условий:

- 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;

2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;

3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;

4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

Общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц как предмет спора являются одним из оснований процессуального соучастия (ч. 2 ст. 40 ГПК РФ).

«Общность либо однородность предмета спора как критерий имеет юридическое содержание и отражает правовую характеристику группового иска и самого спора группы лиц с ответчиком. Указанный критерий означает, что все члены группы имеют совпадающие по характеру требования, общий для всех объект правовой защиты. Однако это не означает, что все они связаны с ответчиком единым правоотношением. При этом общее или однородное, т.е. типичное, схожее, должно превалировать над индивидуальным содержанием прав и интересов каждого из требований членов группы» [3].

Под иском в защиту прав и законных интересов группы лиц в административном и гражданском процессе следует понимать основанное на единых юридических и фактических обстоятельствах обращение в суд с требованием материально-правового характера, направленным на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц, осуществляемое представителем данной группы или иным субъектом, в соответствии со ст. 42 КАС РФ, ст. 244.20 ГПК РФ, в случаях, когда:

1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;

2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;

3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;

4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

Наиболее распространенные категории споров в гражданском судопроизводстве: споры, связанные с правами потребителей; трудовые споры (например, взыскание заработной платы, сокращение работников); споры с участием в долевом строительстве; споры о нарушении в сфере оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства (с управляющими организациями, товариществами собственников жилья (недвижимости)); споры с перевозчиками пассажиров (авиа-, железнодорожного и иного транспорта); споры со страховыми организациями; споры, связанные с предоставлением банковских услуг; споры в сфере туризма; споры в сфере общественного питания.

Наиболее распространенные категории споров в административном судопроизводстве: оспаривание положений нормативного правового акта РФ полностью или в части группой граждан, чьи права и обязанности он затрагивает; оспаривание участниками публичного мероприятия действий и решений по его

приостановлению или прекращению; требования собственников земельных участков к органам власти о признании недействующим генерального плана поселения в части размещения завода по термическому обезвреживанию твердых коммунальных отходов; требование собственников жилых помещений к органам власти о признании недействительными результатов публичных слушаний по вопросам межевания территории кварталов, которые влекут уменьшение земельного участка, составляющего придомовую территорию их многоквартирного дома; оспаривание жителями проекта организации санитарной охраны источников питьевого снабжения городского округа или иного территориального образования при его несоответствии установленным требованиям и др.

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 244.20 ГПК РФ в защиту прав и законных интересов группы лиц могут обратиться гражданин и организация, являющиеся членами этой группы лиц. В установленных федеральными законами случаях в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться прокурор или лицо, обращающееся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

Подводя итог настоящему исследованию, представляется необходимым сформулировать следующие заключительные выводы в части выявленных проблем в сфере защиты прав и законных интересов группы лиц в административном и гражданском судопроизводстве.

1. Под иском в защиту прав и законных интересов группы лиц в гражданском процессе следует понимать основанное на единых юридических и фактических обстоятельствах обращение в суд с требованием материально-правового характера, направленным на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц, осуществляемое представителем данной группы или иным субъектом, в соответствии со ст. 244.20 ГПК РФ, в случаях, когда:

- 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;
- 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства.

2. ГПК РФ и КАС РФ предусматривают минимальный порог для количества членов группы, которых на момент обращения с иском должно быть не менее двадцати человек.

3. Группа формируется путем подачи письменного заявления о присоединении к требованиям, но основе принципа диспозитивности.

4. ГПК РФ предусматривает исключительную подсудность в отношении исков о защите прав и законных интересов группы лиц: иск подается по адресу ответчика. В остальных случаях следует руководствоваться общими положениями ГПК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102027595#Ю
2. Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)
3. Грубцова С.П. Множественность лиц в гражданском процессе и арбитраже: основные модели / С.П. Грубцова // Третейский суд. 2021. № 2. С. 118 – 124.
4. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. - М.: Статут, 2021. - С. 42.
5. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 86 – 106.

Об авторе:

БЕМОВА Дарья Максимовна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.М. Ваваева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье исследуется актуальная проблема взыскания расходов на представителя в рамках исполнительного производства. Автор анализирует причины правовой неопределённости, обусловленной отсутствием прямого законодательного регулирования данного вопроса в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В работе подробно рассматривается противоречивая правоприменительная практика: демонстрируются различные подходы судов к квалификации расходов, а также освещается строгая позиция Верховного Суда РФ, ограничивающая возможность возмещения таких затрат.

Ключевые слова: исполнительное производство, представительство в исполнительном производстве, судебные расходы, распределение судебных расходов, расходы на стадии исполнительного производства.

Актуальность проблемы взыскания расходов на представителя в исполнительном производстве обусловлена значительным объёмом и высокой степенью сложности законодательства об исполнительном производстве, прежде всего Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. Многообразии правовых норм и процедур, постоянно изменяющихся и создающих дополнительные сложности, затрудняет самостоятельную реализацию прав взыскателя, повышая риск допущения процессуальных ошибок. Вследствие этого объективно возрастает необходимость привлечения профессионального представителя, обладающего специальными знаниями и практическим опытом в сфере исполнительного производства, умеющего ориентироваться в запутанных правовых коллизиях и своевременно реагировать на законодательные изменения.

Участие представителя, грамотно выстраивающего процессуальную стратегию и учитывающего нюансы исполнительного производства, позволяет обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов взыскателя, повысить эффективность исполнительных действий и минимизировать возможные негативные правовые последствия.

В то же время действующее законодательство, не содержащее исчерпывающих и непротиворечивых норм по вопросам взыскания расходов на представителя в исполнительном производстве, порождает существенные пробелы в правовом регулировании [11, С. 13]. Отсутствие чётких и единообразных правил, трактуемых судами по-разному, ведёт к формированию противоречивой правоприменительной практики и существенно затрудняет реализацию права на возмещение понесённых расходов, вынуждая участников процесса преодолевать дополнительные бюрократические препятствия.

В действующем законодательстве об исполнительном производстве отсутствует прямое и однозначное регулирование вопроса о взыскании расходов на представителя взыскателя. Так, глава 16 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» определяет лишь порядок взыскания расходов, связанных непосредственно с совершением исполнительных действий. К ним относятся, например, затраты на: хранение и перевозку арестованного имущества; проведение оценки; иные аналогичные мероприятия [10, С. 102].

Взыскание таких расходов осуществляется на основании постановления судебного пристава-исполнителя — в соответствии с пунктом 3 статьи 117 указанного закона. При этом расходы на оплату услуг представителя взыскателя в перечень расходов на совершение исполнительных действий прямо не включены. Возникающая в результате правовая неопределённость существенно затрудняет взыскание подобных затрат в рамках исполнительного производства, создавая практические препятствия для возмещения понесённых взыскателем издержек.

На практике отсутствие прямой нормы о взыскании расходов на представителя приводит к вынесению противоречивых судебных решений. Суды, рассматривая подобные затраты, нередко приходят к разным выводам: одни квалифицируют их как «расходы на совершение исполнительных действий» (ч. 2 ст. 116 ФЗ № 229-ФЗ), другие — относят к судебным издержкам. Иллюстрацией служит Определение Московского областного суда № 33-19804/2016 от 25.07.2016 [6], где суд попытался взыскать расходы на представителя как расходы на совершение исполнительных действий. Однако такой подход встречает обоснованную критику в юридической доктрине [8, С. 33]. Дело в том, что упомянутая норма изначально рассчитана на регулирование привлечения приставом сторонних специалистов — оценщиков, перевозчиков и других лиц, чьи услуги необходимы для непосредственного совершения исполнительных действий. При этом она никак не охватывает ситуацию, когда взыскатель самостоятельно оплачивает услуги своего представителя.

Отсутствие специальной правовой нормы порождает неоднозначную правоприменительную практику: суды и органы принудительного исполнения зачастую придерживаются различных подходов при решении этого вопроса. Дело в том, что реализация судебных актов возложена на Федеральную службу судебных приставов, которая относится к исполнительной ветви власти — в строгом соответствии с конституционным принципом разделения властей [9, С. 92]. В результате исполнительное производство формально выведено за рамки судебного процесса.

Эта особенность создаёт существенные затруднения: процессуальные механизмы возмещения судебных расходов (в том числе затрат на представителя) оказываются неприменимы в полной мере. Таким образом, расхождение между доктринальным пониманием стадии исполнения и её организационно-правовым оформлением порождает практические сложности при взыскании соответствующих расходов.

В своих определениях Верховный Суд РФ обозначил довольно строгую позицию по вопросу компенсации расходов на представителя в исполнительном производстве. Так, в деле № А60-39022/2020 [4] и в деле № А45-21568/2021 [3] Суд поддержал практику отказа в возмещении таких расходов. В обоснование своей позиции Верховный Суд сослался на пункт 31 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 [2]. Согласно этому пункту, взыскать расходы на представителя можно лишь в тех случаях, когда они непосредственно связаны с участием в судебных заседаниях по рассмотрению: заявлений должника об отсрочке исполнения решения суда; ходатайств о рассрочке исполнения; обращений об изменении способа и порядка исполнения судебного акта.

Такая правовая позиция Верховного Суда существенно повлияла на судебную практику: суды стали гораздо реже удовлетворять требования о возмещении расходов на представителя в рамках исполнительного производства. Теперь они ограничиваются строго процессуальными случаями, прямо предусмотренными указанным разъяснением.

Подобный подход создаёт ощутимую правовую неопределённость и ставит взыскателей в затруднительное положение. Особенно это заметно в ситуациях, когда должник намеренно затягивает исполнение обязательств, а представитель взыскателя вынужден активно участвовать в исполнительных действиях — проводить переговоры, готовить документы, взаимодействовать с приставами. В таких случаях понесённые расходы зачастую остаются невозмещёнными, что объективно ограничивает возможности защиты прав взыскателя.

Эта правовая неопределённость ощущается особенно остро в тех случаях, когда должник, будучи надлежащим образом, уведомлённым о ходе исполнительного производства, начинает злоупотреблять своими процессуальными правами. Например, он может намеренно затягивать исполнение обязательств, вынуждая взыскателя привлекать представителя — чтобы тот контролировал действия пристава и не допускал нарушений. Исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного листа, а в отдельных, предусмотренных законом случаях — по заявлению взыскателя. По общему правилу, всех участников исполнительного производства обязаны извещать о времени и месте: совершения исполнительных действий; применения мер принудительного исполнения.

Надлежащее уведомление должника в ходе исполнительного производства является важнейшим условием защиты прав участников процесса и соблюдения процессуальных требований. В соответствии со статьёй 24 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», должник обязан быть своевременно информирован о возбуждении исполнительного производства, а также о времени и месте проведения исполнительных действий или применяемых мерах принудительного исполнения. Уведомления могут направляться различными способами: почтовой связью, электронной почтой, через Единый портал государственных и муниципальных услуг, SMS-сообщениями (при наличии согласия должника) и другими доступными средствами связи.

Даже при надлежащем извещении должник может злоупотреблять процессуальными правами, затягивая исполнение. Соответственно, возрастают и расходы на юридическое сопровождение. В таких условиях компенсация затрат представителя становится не просто правомерной, но и необходимой для обеспечения реального исполнения судебного акта. Однако суды нередко снижают размер взыскиваемых расходов, ссылаясь на их чрезмерность. В Постановлении Арбитражного суда Пермского края от 25.03.2021 по делу № А50-20143/2020 [7] апелляционный суд снизил расходы на представителя, сославшись на «чрезмерность». При этом суд учёл сложность дела и объём услуг, но не принял во внимание, что затягивание исполнения со стороны должника увеличило нагрузку на представителя. Это иллюстрирует проблему субъективности при оценке «разумности» расходов.

Таким образом, неисполнение судебного постановления влечет несоблюдение таких принципов юридической ответственности, как неотвратимость, справедливость и иных. Неопределённость в взыскании расходов подрывает доверие к механизму исполнения. Суды пытаются компенсировать пробелы, но их решения остаются фрагментарными. Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2024 по делу № А56-86737/2023 [5] суд отметил, что расходы на представителя подлежат взысканию, если истец представил договор, дополнительное соглашение, счёт и платёжное поручение. Ответчик не доказал их чрезмерность, а суд не вправе снижать сумму без мотивированного заявления. Это демонстрирует, что чёткая доказательственная база повышает шансы взыскателя, но не устраняет системный пробел.

Отметим, что так нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина, что является недопустимым и влечет следующие последствия. Во-первых, снижается уровень правовой культуры населения, утрачивается мотивация для обращения за защитой нарушенных прав и свобод в государственные органы. Во-вторых, безнаказанность, вызванная наличием возможных вариантов уклонения от исполнения обязанности, установленной вступившим в законную силу постановлением суда, мотивирует некоторых категорий населения к совершению новых правонарушений. В-третьих, снижается эффективность деятельности органов государственной власти. Все вышеназванные проблемы в совокупности подрывают авторитет государства в глазах населения.

Таким образом, проблема взыскания расходов на представителя в исполнительном производстве требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, унификацию судебной практики и повышение правовой грамотности взыскателей. Без решения этих вопросов сохраняется риск нарушения прав участников процесса и снижения эффективности исполнения судебных актов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/ (дата обращения 10.12.2025).
3. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2022 № 304-ЭС22-12541 по делу № А45-21568/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062022-n-304-es22-12541-po-delu-n-a45-215682021/?ysclid=mj97bdnvx5529218390> (дата обращения 10.12.2025).
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2023 N 309-ЭС23-1071 по делу № А60-39022/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16032023-n-309-es23-1071-po-delu-n-a60-390222020/?ysclid=mj97aizjbt4680242> (дата обращения 10.12.2025).
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2024 по делу № А56-86737/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.ru/article/28348-vzyskanie-sudebnyh-rashodov-obzor-praktiki-za-2021-2024-gody> (дата обращения 10.12.2025).
6. Определение Московского областного суда № 33-19804/2016 от 25.07.2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://actofact.ru/case-50OS0000-33-19804-2016-2016-07-15-0-1/?ysclid=mj979i06lw972678434> (дата обращения 10.12.2025).
7. Постановление Арбитражного суда Пермского края от 25.03.2021 по делу № А50-20143/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vwji4bxUpHwA/?ysclid=mj97f4zsd622464789> (дата обращения 10.12.2025).
8. Горелов М. В. Вопросы возмещения судебных издержек на стадии исполнительного производства / М. В. Горелов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 31-34.
9. Горелов М. В. Судебные расходы в исполнительном производстве / М. В. Горелов // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 12 ноября 2020 года / Отв. редактор У.М. Мурзабулатов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 92-93.
10. Садков С. И. Проблемы исполнения судебных постановлений и взыскания расходов на оплату услуг представителей в исполнительном производстве / С. И. Садков // Научные горизонты. – 2018. – № 12(16). – С. 100-108.
11. Шмотин К. С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 26 с.

Об авторе:

ВАБАЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

А.Е. Гордеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный Руководитель – А.С. Федина

Объектом данного исследования являются правоотношения, возникающие на стадии исполнения судебного акта, которым по существу рассмотрен гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства. Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие данные правоотношения. Цель состоит в установлении проблем, возникающих в ходе исполнения гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, ущерб, потерпевший, исполнительное производство, индексация присужденных денежных сумм, дубликат исполнительного документа.

Стадия исполнения судебного акта является одной из наиболее важных, поскольку помимо приговора, которым в пользу потерпевшего взысканы убытки в рамках уголовного процесса, необходимо также и фактическое исполнение положений, закрепленных резолютивной частью.

Ст. 2 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства [1].

Как пишет А.И. Зорин, реализация указанного положения должна осуществляться на всех этапах правоохранительной и судебной деятельности, в том числе на стадии исполнения приговора. В этой связи особое значение приобретает эффективность правовых механизмов, способствующих созданию условий для надлежащего исполнения соответствующих судебных решений [6].

Говоря о важности стадии исполнения, А.Л. Агабекян отмечает, что за первые полгода 2024 г. было зарегистрировано 957.3 тыс. преступлений, что показывает довольно большое количество случаев причинения вреда и возможных гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства [7]. Такое количество подчеркивает важность механизмов разрешения и последующего исполнения исков о возмещении вреда в рамках рассмотрения уголовных дел, а также важность развития и совершенствования существующих институтов, закрепленных процессуальными кодексами, и разъяснений высшей судебной инстанции.

В то же время, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), являясь процессуальной основой для рассмотрения вопросов, связанных с гражданским иском, не закрепляет достаточного количества положений, позволяющих урегулировать вопросы, возникающие на стадии исполнения.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [2].

Вопросы, разрешаемые при исполнении приговора закреплены ст. 397 УПК РФ, которая содержит закрытый перечень вопросов, связанных с исполнением наказания.

Учитывая, что при рассмотрении уголовного дела также рассматриваются и вопросы, связанные с рассмотрением гражданского иска и его последующим исполнением наряду с наказанием, мы считаем, что отсутствие норм, регламентирующих рассмотрение вопросов, возникающих на стадии исполнения судебного акта, является пробелом, что вынуждает обращаться к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – ГПК РФ) по аналогии, а также обращаться к нормам Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

К примеру, при утрате исполнительного документа, выданного на основании приговора, УПК РФ не содержит положений о возможности выдачи его дубликата.

Однако, ч. 2 ст. 12 упомянутого закона, закреплено правило, согласно которому в случае утраты подлинника исполнительного документа основанием для исполнения является его дубликат, выдаваемый в установленном порядке судом, другим органом или должностным лицом, принявшим соответствующий акт [4].

Согласно ч. 1 ст. 430 ГПК РФ, в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя дубликаты исполнительных документов [3].

Поскольку ст. 397 УПК РФ, закрепляющая перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, не содержит положений о выдаче дубликата исполнительного документа, суду необходимо обращаться к ГПК РФ, даже несмотря на то, что перечень ст. 397 УПК РФ является закрытым, а норм об аналогии УПК РФ не содержит.

Указанная проблема также распространяется и на другие вопросы, рассматриваемые при исполнении судебного акта, такие как процессуальное правопреемство, закрепленное ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» и иные.

Несмотря на то, что УПК РФ не содержит норм о возможности рассмотрения судами вопросов, возникающих при исполнении приговора в части гражданского иска, суды все равно применяют нормы УПК РФ и ГПК РФ во взаимосвязи.

К примеру, апелляционным постановлением Никулинского районного суда г. Москвы от 27.03.2025 по делу № 10-3/2025 была рассмотрена жалоба на постановление мирового судьи судебного участка № 185 по уголовному делу № 1-38/2019. Указанным постановлением, на основании ст. 399 УПК РФ и ст. 430

ГПК РФ был выдан дубликат исполнительного документа, утраченного судебным приставом-исполнителем в ходе исполнительного производства [9]. Апелляционная инстанция, рассматривая жалобу, также не усмотрела нарушений норм материального и процессуального права при применении норм разных процессуальных кодексов.

Поскольку, как отмечает Верховный суд в своем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», в рамках удовлетворения гражданского иска также возможно взыскание солидарно, а также индивидуально в рамках рассмотрения одного дела, в таких делах возможна выдача большого количества исполнительных документов для дальнейшего исполнения [5].

Важным также является вопрос индексации присужденных денежных сумм. Поскольку денежные средства обесцениваются в ходе инфляции, ГПК РФ закреплены положения об индексации присужденных денежных сумм, являющиеся гарантом возмещения ущерба в установленном решением суда размере, даже с учетом влияния инфляции, однако УПК РФ положений, закрепляющих подобный механизм, не содержит и не защищает права потерпевшего от влияния инфляции.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда [3].

Положения ст. 208 ГПК РФ также могут быть перенесены и в УПК РФ для соблюдения прав и законных интересов взыскателей по исполнительным производствам, возникающим на стадии исполнения гражданского иска в уголовном процессе, однако в настоящий момент указанный вопрос в УПК РФ не разрешен, что, на наш взгляд является пробелом.

Указанные пробелы говорят о проблеме недостаточного регулирования института гражданского иска в уголовном процессе, в том числе и на стадии исполнения судебного акта.

Решением указанной проблемы является закрепления порядка разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора в части взыскания задолженности, присужденной при рассмотрении гражданского иска. Введение указанных положений, либо дублирующих механизм, закрепленный ГПК РФ, либо содержащих иной механизм разрешения возникающих вопросов, позволит обеспечить эффективную реализацию механизма исполнения разрешенного гражданского иска в уголовном процессе, добавляя ясности при участии в деле и для сторон, и для суда.

Отсутствие механизма урегулирования вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора в части разрешения гражданского иска, также влияет и на возможность граждан осуществлять защиту своих прав, поскольку даже если потерпевший откроет УПК РФ, он не найдет положений, регулирующих возникающие у него вопросы, что затрудняет процесс защиты своих прав.

Еще одной проблемой, как пишет в своей статье Н.Л. Елагина, является наложение ограничений уголовно-исполнительным законодательством в

отношении выбора работы заключенными. Такие ограничения, по мнению автора, препятствуют получению более высокого дохода осужденным и скорости возмещения вреда, причиненного преступлением [8].

Данная проблема также указывает на необходимость закрепления в УПК РФ положений об индексации присужденных денежных сумм, для учета фактора обесценивания денежных средств в результате инфляции.

Подводя итог, следует сказать о том, что механизм реализации гражданского иска в уголовном процессе на стадии исполнения имеет ряд недостатков, выражающихся преимущественно в недостаточном нормативном закреплении механизмов, позволяющих разрешать вопросы, возникающие на стадии исполнения гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Разрешение указанных проблем позволит повысить качество отправляемого правосудия, обеспечивая надлежащее исполнение судебных актов, что в свою очередь, позволит обеспечить восстановление прав и законных интересов потерпевших от совершенных преступлений, позволяя им уверенно использовать механизмы, закрепленные в иных процессуальных кодексах и требующих закрепления в УПК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // РГ, № 249, 22.12.2001.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // РГ, № 220, 20.11.2002.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // РГ, № 223, 06.10.2007.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-13102020/>
6. Зорин А.И. Проблемы исполнения приговора в части гражданского иска как основного механизма защиты прав потерпевшего // Образование и право. 2018. № 9.
7. Агабекян А.Л. Защита интересов потерпевшего: нарративный контекст // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2025. №55.
8. Елагина Н.Л. Гражданско-правовая ответственность осужденных к лишению свободы: аспекты возмещения вреда, вызванного неправомерными действиями // Юридическая наука. 2023. № 12.
9. Апелляционное постановление от 26 марта 2025 г. по делу № 10-3/2025 // СПС КонсультантПлюс

Об авторе:

ГОРДЕЕВ Алексей Евгеньевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ НА ПОСТАВКУ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Григорьев Е.М.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних при заключении муниципальных и государственных контрактов. Основное внимание уделяется систематизации, регистрации и контролю закупочной деятельности, что способствует обеспечению прозрачности, соблюдению законодательства и эффективному использованию бюджетных средств. Анализируется организация питания дошкольных учреждений.

Ключевые слова: государственные закупки, 44-ФЗ, дошкольные образовательные учреждения.

В России порядок и процедуры осуществления государственных закупок регламентируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» №44-ФЗ от 05.04.2013 [1]. Глава 2 Федерального закона №44-ФЗ о контрактной системе в сфере закупок регулирует процесс планирования государственных закупок для государственных и муниципальных нужд и обеспечивает его прозрачность и предсказуемость [3].

Государственные закупки в государственных учреждениях, включая дошкольные образовательные учреждения, - это сложный процесс, который выходит за рамки простого выбора поставщика и заключения контракта. Ключевым этапом процесса закупок является учет платежей поставщикам и подрядчикам, что обеспечивает выполнение обязательств и целевое использование бюджетных средств. После завершения закупочных процедур и подписания контракта начинается этап исполнения заказа, где ключевую роль играет организация учета платежей. Это особенно важно в государственном детском саду, поскольку от своевременности и точности платежей зависит бесперебойное обеспечение детей питанием, учебными материалами и игрушками, а также поддержание безопасной и комфортной обстановки в детском саду [4]. Анализируя организацию питания дошкольных учреждений, стоит отметить, что на федеральном и региональном уровне существует определенный норматив, регламентирующий минимальную норму ежемесячного потребления набора продуктов питания детьми необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, который уточняется каждый квартал [3], так же согласно Федеральному закону от 02.01.2000 N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в ст. 25.1 указано, что В целях организации питания детей федеральными органами

исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах своих полномочий осуществляются: разработка норм обеспечения питанием детей в зависимости от возрастной категории детей, их физиологических потребностей и состояния здоровья; установление санитарно-эпидемиологических требований к организации питания детей, поставляемым пищевым продуктам для питания детей, перевозкам и хранению таких пищевых продуктов; государственная поддержка производителей пищевых продуктов для питания детей в порядке и в формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации; организация информационно-просветительской работы по формированию культуры здорового питания детей [2].

Качество продукции, поставляемой крупным поставщиком, не всегда соответствует предъявляемым требованиям, поскольку этот поставщик не производит товары самостоятельно, а перепродает их на выгодных условиях. В результате на рынке появляется большое количество посредников, которые покупают некачественные товары по сниженной цене и продают их через аукционы с целью получения более высокой прибыли.

Так, например, в Постановление от 19 марта 2025 года № А60-33551/2024, где ООО «ПК «Уральский продукт» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области о признании недействительным решения № РНП-066/06/104-1510/2024 от 02.05.2024 о внесении сведений об обществе «ПК «Уральский продукт» в реестр недобросовестных поставщиков. Как следует из материалов дела, по результатам проведения аукциона в электронной форме между МАДОУ «Детский сад № 70» обществом «ПК "Уральский продукт» (поставщик) заключен контракт на поставку молока, согласно которому поставщик обязуется передать в собственность продукты питания – молоко. Поскольку в период действия контракта поставщик неоднократно нарушал условия заключенного контракта и поставлял товар (молоко) ненадлежащего качества, учреждением принято решение об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта. На основании ч. 13 ст.95 Закона о контрактной системе решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Кроме того, как следует из материалов дела, заказчиком в адрес поставщика направлено уведомление об осуществлении отбора товара для проведения экспертизы качества продуктов питания на соответствие условиям контракта. Поставщик для проведения отбора проб товара не явился. Так согласно экспертному заключению о проверке качества товара по контракту экспертной комиссией заказчика выявлено, что поставленный - молоко питьевое 3, 2% в количестве 35 л. не соответствует условиям контракта, а именно ГОСТу 31450-2013 «Молоко питьевое. Технические условия» по показателям внешнего вида и консистенции, вкусу и запаху (при варке молоко свернулось, установлен

кислый вкус и запах горелого масла). Таким образом, оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворения апелляционной жалобы не имеется [5].

Таким образом, порядок планирования государственных закупок в детских садах требует внимательного подхода, так как это не просто формальность, а ключевой фактор, который в дальнейшем определит качество предоставляемых образовательных услуг. Правильно спланированные государственные закупки способствуют обеспечению государственных детских садов всем необходимым, именно поэтому важно, чтобы все проведенные процессы работали в рамках установленных законодательством норм и стремились к прозрачному и эффективному использованию бюджетных средств.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Ст.7
2. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» Ст. 25.1
3. Анчикова М. Г. Порядок планирования государственных закупок в детских дошкольных образовательных учреждениях: теоретические и практические аспекты / М. Г. Анчикова, С. А. Нардина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024
3. Живайкина // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых учёных, Владивосток, 25 мая – 04 2020 года / Дальневосточный федеральный университет, Школа экономики и менеджмента. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020
4. Нардина, С. А. Учет государственных закупок в бюджетных детских садах: теория и практика / М. Г. Анчикова // Исследователь года 2025: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 2025)
5. Постановление Арбитражного Апелляционного суда от 19.03.2025 года №А60-33551/2024

Об авторе:

ГРИГОРЬЕВ Егор Михайлович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов; ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

А.С. Данилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье показывается, что на стадии выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда сохраняется риск подмены контрольной функции суда фактическим пересмотром спора по существу. Анализируется оговорка о публичном порядке как основание отказа и обосновывается, что её применение допустимо лишь при установлении нарушения фундаментальных принципов правопорядка. На материале судебной практики демонстрируется, что ссылки на «несоразмерность» санкций без строгой и конкретной мотивировки не отвечают критериям публичного порядка. Делается вывод о необходимости применять оговорку о публичном порядке как исключительное основание, исключая оценку доказательств и «корректировку» правовых последствий арбитражного решения под видом контроля исполнимости.

Ключевые слова: третейский суд, экзекватура, принудительное исполнение, решение третейского суда, публичный порядок.

Экономическая сфера общества постоянно находится в динамике, претерпевая изменения. Взаимодействуя друг с другом, между участниками предпринимательской деятельности не редко возникают споры. Разрешение экономических споров в государственных судах требует больших материальных и в том числе временных издержек. Однако субъекты предпринимательской деятельности нуждаются в упрощенном, быстром и менее денежно затратном разрешении спора. Таким образом, для современного решения гражданско-правовых разногласий, требуется современный механизм защиты прав, свобод и законных интересов.

Третейское разбирательство, как и правосудие, подразумевает за собой правоприменение. Правоприменение государственных судов по своей правовой природе осложнено публичным элементом, в то время как правоприменительная деятельность третейских судов носит частно-правовой характер. Однако цель правосудия и третейского разбирательства одна - защита нарушенных и оспоренных прав и свобод субъектов, а также восстановление и устранение незаконных препятствий для их реализации. Рассмотрение института третейского разбирательства через призму механизма защиты прав субъектов позволяет избежать принижения его значения как целостного альтернативного средства разрешения правовых споров. Однако в настоящий момент, на наш взгляд, без вмешательства публичного элемента, полноценно реализовать механизм защиты права в плоскости третейского разбирательства невозможно.

Обращаясь к правовой природе самого арбитражного решения, хочется отметить, что в настоящий момент нет легального толкования понятий «решение третейского суда» и «арбитражное решение». Однако одно мы знаем точно, что два понятия трактуются законодателем как синонимичные.

Для того, чтобы дать определение понятия «арбитражное решение» необходимо истолковать его сущность как итогового правового акта частного правоприменения, который подразумевает под собой завершающую стадию третейского разбирательства. Также важно отметить, что арбитражное решение является средством регулирования правоотношений, и не имеет общеобязательного признака, так как распространяется непосредственно на участников спора.

По своей правовой природе исполнение решения третейского суда носит добровольный характер. Данное положение находит свое закрепление в норме ст. 38 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Так, стороны при заключении третейского соглашения, обязуются исполнять арбитражное решение добровольно [2]. Кроме того, на стороны возлагается обязанность по обеспечению юридической исполнимости арбитражного решения.

Следует понимать, что обязанность по исполнению решения арбитражного решения вытекает из соглашения сторон спора, а не из самого арбитражного решения. Таким образом, возникает вопрос, а предусмотрен ли вообще в системе арбитража институт принудительного решения третейского решения?

На наш взгляд, нельзя рассматривать принудительное приведение к исполнению решения третейского суда в качестве одной из стадий третейского разбирательства. Оно является отдельной категорией, так как разрешая спор в третейском разбирательстве осуществляется в плоскости частного-правового применения, а непосредственная действенность такой формы защиты прав и интересов реализуется в рамках публичного применения. Таким образом, выдача государственным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по просьбе стороны спора, является основой для принудительного исполнения арбитражного решения. При этом стадией третейского разбирательства принудительное исполнение не является [8].

Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в правовой науке именуется экзекватурой. Государственный суд, принимая решения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, руководствуется нормами права, закрепляющих основания для отказа в выдаче такого решения, однако не пересматривает спор по существу, не являясь апелляционной инстанцией для этого решения.

Так в п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) закреплено такое основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения как противоречие публичному порядку Российской Федерации [1]. Однако конструкция ст. 239 АПК РФ двояка: с одной стороны, суд ограничен исчерпывающими основаниями, а с другой — публичный порядок сформулирован абстрактно, что создает соблазн расширительного толкования для правоприменения.

Проводя анализ судебных решений по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, как оказалось не

редкими встречаются случаи, когда государственный суд вообще не дает никакой мотивировки нарушения публичного порядка. Нарушений публичного порядка стало «удобным» основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения.

Отсутствие в российском праве нормативно закрепленного определения публичного порядка обуславливает склонность правоприменительной практики к расширительному толкованию данной оговорки, что на наш взгляд, поднимает достаточно острую проблему для российской системы правосудия, так как представляется широкое поле для усмотрения суда, возникает предпосылки для самоуправства.

Необходимые разъяснения, касающиеся определения понятия «публичный порядок» внес Верховный суд РФ, закрепляя в п. 51 и п. 44 две опорные позиции:

1) Суд при рассмотрении заявлений об отмене (приведении) в исполнение не вправе переоценивать обстоятельства или пересматривать решение по существу — контроль ограничен проверкой наличия законных оснований.

2) Публичный порядок определен как фундаментальные правовые начала (принципы) высшей императивности; для применения оговорки требуется совокупность двух признаков (фундаментальность нарушения и тяжесть возможных последствий для государства (общества, конституционных прав). Верховный Суд РФ также подчеркивает исключительный характер этого основания [3].

В деле № А67-3423/2024 (ООО «СибЛесСтрой» и ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети») нижестоящие суды отказали в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, посчитав взысканную третейским судом неустойку «несоразмерной», а ставку 0,1% — «несправедливой и направленной на обогащение», и квалифицировали это как противоречие публичному порядку [7].

В Определении от 28.03.2025 № 304-ЭС24-24514 Верховный суд РФ сформулировал несколько важнейших «антиапелляционных» тезисов:

1) публичный порядок включает принцип соразмерности ответственности, но вывод о нарушении публичного порядка должен быть мотивирован и основан на конкретных обстоятельствах, а не на оценочных ярлыках;

2) при рассмотрении вопроса о выдаче исполнительного листа суд не вправе пересматривать решение по существу;

3) суды не указали, какие именно условия договора о неустойке противоречат основам правопорядка (то есть не соответствуют «фундаментальности» публичного порядка) [4].

Позиция получила дополнительное закрепление в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ № 3 (2025) [6]: где прямо указано, что нижестоящие суды фактически допустили пересмотр по существу арбитражного решения, и что неустойка в закупочном контракте выполняла стимулирующую функцию — не являясь инструментом необоснованной выгоды.

В деле № А40-148733/2024 (Угольный морской порт Шахтерск и АМТ Страхование) третейский суд (Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ) удовлетворил требования страхователя. Государственные суды отменили решение третейского и отказали в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение, сославшись на публичный порядок и «принцип законности», фактически построив мотивировку на собственной оценке мореходности и обстоятельств аварии.

Верховный Суд РФ в Определении от 04.07.2025 № 305-ЭС25-1488 отменил акты нижестоящих судов и указал, что они вышли за пределы компетенции, пересмотрев решение третейского суда по существу; ВС поручил выдать исполнительный лист [5].

Особенно показательны фрагменты, где заметно «расслоение» между контролем и апелляцией: суд первой инстанции детально спорил с третейским судом по фактам (ледовые условия, «тропическое предназначение», причинность и т. п.), а Верховный суд РФ оценил это именно как недопустимую подмену.

Таким образом, судебная практика 2020–2025 гг. показывает, что оговорка о публичном порядке в экзекватуре является одновременно необходимым экстраординарным фильтром и источником риска: при расширительном подходе она превращается в «скрытую апелляцию». Суды не должны отказывать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского только ввиду несогласия с оценкой доказательств или с «экономической справедливостью» санкций. Для применения публичного порядка как основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского требуется конкретная и строгая мотивировка по критериям фундаментальности и тяжести последствий.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 06.01.2026).
2. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/86e819d61b7fe2a0e93e0062f8c6fde04dae515b/ (дата обращения: 06.01.2026).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/ (дата обращения: 08.01.2026).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2025 № 304-ЭС24-24514 по делу № А67-3423/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=851506#cS7uK9Vcpxf2KU5B2> (дата обращения: 09.01.2026).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2025 № 305-ЭС25-1488 по делу № А40-148733/2024.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=859087#cTXAR9Vct5BBN23> (дата обращения: 09.01.2026).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516206/ (дата обращения: 06.01.2026).

7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.11.2024 № Ф04-3855/2024 по делу N А67-3423/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=212008&rnd=PWJDEg#knouK9VQg96DTz7B> (дата обращения: 10.01.2026).

8. Петрунева А. Н. Принудительное исполнение решения третейского суда как «публичный» элемент процессуальной формы арбитража // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 5. – С. 77-98. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48199766> (дата обращения: 03.01.2026).

Об авторе:

ДАНИЛОВА Анастасия Сергеевна – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ

А.Р. Маклакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются особенности и юридические нюансы регулирования исполнения решений арбитражных судов о товарных знаках. Цель исследования заключалась в поиске и анализе проблем правового регулирования исполнения решений арбитражных судов о товарных знаках. Изучена правовая основа защиты интеллектуальной собственности, в частности, в судебных спорах о товарных знаках. Проанализирована судебная практика арбитражных судов по делам, связанным со спорами регулирования товарных знаков. Обобщен опыт судебной практики арбитражных судов по исполнению решений о товарных знаках. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости унификации подходов Верховного Суда, цифровизации исполнительного производства и расширения обеспечительных мер для оперативной защиты бизнеса, особенно для малого и среднего предпринимательства, в условиях роста дел, связанных со спорами по интеллектуальной собственности.

***Ключевые слова:** товарный знак, интеллектуальная собственность, Арбитражный суд, судебная защита, правовое регулирование.*

Гражданские дела, связанные с нарушением интеллектуальной собственности, все чаще сопровождаются проблемными аспектами. В условиях цифровизации и увеличения онлайн-торговли нарушения прав на товарные знаки учащаются, что усложняет их принудительное исполнение. Данная тенденция напрямую затрагивает бизнес, особенно малый, и требует совершенствования норм для оперативной защиты прав. Товарный знак как средство индивидуализации продукта выделяет производителя на рынке, позволяя ему быть конкурентоспособным. На товарный знак распространяется право на судебную защиту интеллектуальной собственности. Однако, правовое регулирование исполнения судов по таким делам сталкивается с юридическими нюансами.

Цель исследования заключается в поиске и анализе проблем правового регулирования исполнения решений арбитражных судов о товарных знаках.

Задачи:

- 1) Изучить правовую основу защиты интеллектуальной собственности, в частности, в судебных спорах о товарных знаках;
- 2) Проанализировать судебную практику арбитражных судов по делам, связанным со спорами регулирования товарных знаков.
- 3) Обобщить опыт судебной практики арбитражных судов по исполнению решений о товарных знаках.

Правовое регулирование исполнения судебных решений о товарных знаках регулируется общими нормами арбитражного процессуального и исполнительного законодательства РФ. Арбитражный процессуальный кодекс

РФ (далее – АПК РФ), а именно ст. 318 устанавливает общий порядок исполнения после вступления акта в силу на основе исполнительного листа, ст. 319 регулирует выдачу листа, ч. 1 ст. 96 предусматривает немедленное исполнение обеспечительных мер [1].

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» определяет порядок взыскания и арест имущества по решению судов в делах о нарушении товарных знаков [3].

Гражданский кодекс РФ также служит базой для правового регулирования дел о товарных знаках: в соответствии с п. 3 ст. 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения [2].

Проблемы правового регулирования исполнения решений арбитражных судов по товарным знакам в России связаны в основном с неэффективностью принудительного взыскания, злоупотреблениями правами и пробелами в доказывании нарушений. Данные вопросы возникают на стадии исполнительного производства через Федеральную службу судебных приставов, где должники скрывают активы или отсутствуют.

Рост дел в Суде по интеллектуальным правам показывает тенденцию к ужесточению: суды отказывают в исках при отсутствии доказательств конкуренции или агентских отношений. Так, Суд по интеллектуальным правам в решении от 22 мая 2023 г. по делу № СИП-1066/2022 отказал в иске о признании незаконным бездействия Роспатента, отметив, что прекращение правовой охраны товарных знаков уже само по себе исполняет судебный акт. Текущая судебная практика демонстрирует, что формальное внесение изменений в реестр не является единственной формой исполнения — знак просто перестает препятствовать регистрации новых обозначений. Данная позиция решает одну из ключевых проблем правового регулирования решений судов: устраняет споры о «бездействии» ведомства и ускоряет оборот товарных знаков [7].

Доказывание незаконного использования товарного знака при розничной продаже товаров затруднено из-за специфики улики, таких как фото или свидетельства, которые суды оценивают субъективно. В научной литературе рассматриваются проблемные аспекты доказывания незаконной торговли путем предоставления видеофиксации нарушения. Е.А. Чекурда отмечает, что правообладатель может столкнуться с проблемой «подтверждения правомочности лица, осуществлявшего видеосъемку, использованных для видеосъемки технических средств», так как ответчики в судах часто требуют, чтобы был «надлежаще оформленный письменный отчет частного детектива или иного уполномоченного лица (с удостоверением его личности) о произведенных им действиях по сбору доказательств, на которые ссылается правообладатель» [8, с. 159].

Кассовый либо товарный чек являются подтверждением совершения приобретения товара и в то же время они могут стать неопровержимым доказательством того, что нарушено право интеллектуальной собственности. Однако, судебная практика имеет случаи, когда кассовый либо товарный чек отвергались как доказательство по причине несоответствия чека определенным критериям: например, в чеке отсутствовали личные данные либо было обнаружено несоответствие оттиска печати [8, с.160].

В спорах о компенсациях суды пропорционально распределяют расходы по ст. 110 АПК РФ, но часто меняют решения первой инстанции из-за недостатка доказательств. В итоге тенденция приводит к затяжным апелляциям и снижению сумм взыскания [8, с. 161].

Отсутствие имущества и доходов у должников является ключевым препятствием для фактического исполнения решений арбитражных судов, включая взыскание компенсаций за нарушение прав на товарные знаки. Федеральная служба судебных приставов (ФССП) показывает низкую эффективность: доля окончанных производств не достигает плановых 48% по госпрограмме «Юстиция». Бездействие приставов, такие как игнорирование жалоб или задержки в прекращении производств, усугубляет ситуацию, требуя дополнительных обращений в порядке подчиненности [4].

Верховный Суд РФ в обзорах практики отмечает злоупотребления правом при регистрации или приобретении товарных знаков, когда истец не использует знак и участвует в сотнях аналогичных дел, что блокирует исполнение. Арбитражные суды субъектов РФ рассматривают неспециализированные споры по товарным знакам, выходя за полномочия СИП РФ, что порождает неединообразие. Суды оценивают добросовестность по лицензионным договорам и реальному использованию, отказывая в защите при недобросовестности [5].

Пронина Е.Н. в своей статье указывает на сложности, связанные с защитой товарных знаков. Автор указывает на проблему признания недобросовестной конкуренцией отказа правообладателя ЗАО «Карат» от заключения лицензионного договора с ранее пользовавшимся знаками («Янтарь», «Дружба») предприятием ОАО «Кропоткинский молочный комбинат» на основании принципа «преждепользования». Ключевое противоречие здесь заключается в следующем: суд фактически обязал правообладателя предоставить лицензию, несмотря на отсутствие такой обязанности в ГК РФ (ст. 1232–1235). Это нарушает принцип исключительности прав и свободы договора, позволяя использовать репутацию советских знаков против их владельцев [6, с.41]. Подобная практика подрывает охрану товарных знаков, стимулируя попытки оспаривания прав на «старые» знаки через УФАС, что актуально для исполнения арбитражных решений о прекращении охраны.

Таким образом, правовое регулирование исполнения решений арбитражных судов о товарных знаках, несмотря на наличие базовых норм АПК РФ (ст. 318–319), ФЗ № 229-ФЗ и ГК РФ (ст. 1484, 1514), сталкивается с системными проблемами, требующими законодательного совершенствования:

неэффективность принудительного взыскания через ФССП из-за сокрытия активов должников и низкой завершенности производств, пробелы в доказывании нарушений в онлайн-торговле (субъективная оценка фото/видео без детективных отчетов, неприемлемость чеков при формальных несоответствиях), злоупотребления правами при регистрации «спящих» советских знаков («Янтарь», «Дружба»), где суды по делам УФАС нарушают принцип исключительности и свободу договора (ст. 1232–1235 ГК РФ). Общая тенденция демонстрирует актуальность унификации подходов ВС РФ, цифровизации исполнительного производства и расширения обеспечительных мер для оперативной защиты бизнеса, особенно для малого и среднего предпринимательства, в условиях роста дел, связанных со спорами по интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс. РФ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 19.01.2026)
2. Гражданский кодекс РФ. Часть 4. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 19.01.2026)
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 19.01.2026)
4. Нарушения со стороны Федеральной служба судебных приставов. URL: <https://edin.center/newsfeed/narusheniya-so-storony-federalnoy-sluzhba-sudebnyh-pristavov-> (дата обращения: 19.01.2026)
5. От Роспатента до Верховного суда РФ: реальные споры по Товарным знакам. URL: <https://www.uk-prioritet.ru/presscenter/articles/realnyie-sporyi-po-tovarnyim-znakam/> (дата обращения: 19.01.2026)
6. Пронина Е.Н. Проблемы практического использования товарных знаков как правовых символов в российской федерации и пути повышения эффективности их использования // Право и государство: теория и практика. 2016. №2 (134). С.38-45.
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 22 мая 2023 г. по делу N СИП-1066/2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406839120/> (дата обращения: 19.01.2026)
8. Чекурда Е.А. Проблемы доказывания незаконного использования товарного знака при продаже товаров в розницу // Сибирское юридическое обозрение. 2018. Том 15. №2. С. 158-161.

Об авторе:

МАКЛАКОВА Анастасия Романовна – студентка 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА СУДЬИ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

В.В. Мустивая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматривается проблемы рассмотрения дел Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с положениями главы 23 Кодекса административного судопроизводства РФ. Анализируется практика по данному вопросу, представляется статистика привлечения судей к дисциплинарной ответственности за 2024 год. Формулируются предложения по расширению полномочий Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность судей, административное судопроизводство, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, жалоба, судья.

С того момента, как появились нормы о дисциплинарной ответственности судей, в особенности такая мера дисциплинарного взыскания как досрочное прекращение полномочий, возникла проблема: как обеспечить право судьи на судебную защиту. В сравнении с другими работающими гражданами, которые в случае увольнения имеют право и возможность защищать свои права в суде, судья такого прав был лишен.

Когда данная проблема приобрела острый характер, в 2009 году приняли Федеральный конституционный закон от 09.11.2009 № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии», который в настоящее время утратил силу. Дисциплинарное судебное присутствие являлось судебным органом, рассматривающим дела по жалобам на решения ВККС РФ и ККС субъектов РФ о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и об отказе в досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков [3].

В 2014 году данный орган упразднен вступившим в силу Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 3). С того момента Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с ФКЗ № 1-ФКЗ и федеральными законами. Вместо Дисциплинарного судебного присутствия, которое являлось самостоятельным судебным органом, создана Дисциплинарная коллегия ВС РФ (далее – Дисциплинарная коллегия, ДК ВС РФ) [1].

Глава 23 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) закрепляет судебный порядок рассмотрения споров по защите прав и законных интересов судей в Дисциплинарной коллегии [2]. Закрепленный судебный порядок обжалования судьей наложенного на него

дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий обладает особой спецификой.

Данная категория дел является единственной в КАС РФ, которая возбуждается не по административному исковому заявлению, а по жалобе судьи. Вместе с тем представляется, что это не совсем справедливо ввиду того, что судья, несмотря на свой статус, должен быть приравнен к правилам о подаче административного искового заявления в порядке административного судопроизводства, как и все граждане. Данную позицию также можно подкрепить тем, что жалоба по своей сути носит проверочный характер, а исковое заявление – процессуальный.

Вторая проблема связана с необходимостью обеспечить независимость состава суда. Административные дела в Дисциплинарной коллегии рассматриваются группой из трех ее членов. Руководит заседанием председатель ДК ВС РФ или один из его заместителей (членов коллегии). Председательствующий определяет, как будет проходить процесс и в какой последовательности будут совершаться процессуальные действия. В таком случае важно, чтобы ни один из председательствующих в процессе судей не был связан с какими-либо делами или пересмотром дел судьи, обратившегося с жалобой.

Исключительный характер данной категории дел заключается в том, что дисциплинарная ответственность судей не имеет четко определенных составов правонарушений. В связи с этим в каждом отдельном случае решение квалификационной коллегии судей проверяется:

- на предмет соблюдения процедуры привлечения судьи к дисциплинарной ответственности – соблюдение сроков, состава коллегии и др.;
- содержатся ли в действиях судьи признаки дисциплинарного проступка;
- наличие жалоб или обращений участника (участников) процесса о нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи, ранее подвергавшегося дисциплинарному взысканию, если допущенные судьей нарушения носят систематический и (или) грубый характер,
- повлекли ли действия судьи искажение принципов судопроизводства,
- свидетельствуют ли действия судьи о невозможности продолжения осуществления им своих полномочий;
- соответствует ли тяжесть дисциплинарного взыскания самому проступку.

Гарантии судьи на справедливое решение расширяются, в частности, если ранее председатель Верховного Суда РФ мог обратиться в Дисциплинарную коллегию с жалобой о пересмотре решения ВККС РФ или ККС, то с 2019 года из ФКЗ № 3 такое полномочие исключено. Это связано с сокращением влияния председателей судов, что обеспечивает также их независимость. К сожалению, в статье 230 КАС РФ до сих пор сохранена норма о праве председателя суда на обжалование, которая не может быть применена.

Нарушения в действиях судьи, которые могут повлечь дисциплинарную ответственность, усматриваются как в процессуальных действиях, так и в непроцессуальных.

Рассмотрим процессуальные нарушения. Интерес представляет решение ДК ВС РФ от 6 июня 2024 г., в котором Коллегия рассмотрела дело по жалобе судьи А. на решения ККС г. Москвы и ВККС РФ о досрочном прекращении полномочий, которое просит отменить как незаконное. Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что судьей А. по состоянию на апрель 2023 г. окончено производством 44 уголовных дела, остаток нерассмотренных дел – 147. В отдел обеспечения судопроизводства ею не сдано наибольшее количество дел – 70,6% от общего количества несданных дел в суде. Продолжительное время судьей А. существенно нарушались сроки сдачи уголовных дела в отдел обеспечения судопроизводства. По состоянию на октябрь 2023 г. выявлены уголовные дела, имевшие признаки волокиты. Судьей А. не направлены 89 уголовных дел по апелляционным жалобам (представлениям) в апелляционную инстанцию. Установлены случаи, когда дела не направлялись в установленный срок в суд апелляционной инстанции, задержка составляла от полугода и более с момента постановления приговора. За время работы в Щербинском районном суде г. Москвы в адрес судьи А. вынесено 10 частных постановлений и определений за нарушение уголовно-процессуального законодательства. Дисциплинарная коллегия соглашается с правильностью установленного ККС г. Москвы факта совершения дисциплинарного проступка судьей А. Эффективных мер для устранения недостатков судьей А. самостоятельно и своевременно не принималось, должных выводов по вынесенным в ее адрес частным определениям, а также по двум ранее состоявшимся решениям ККС г. Москвы – о привлечении ее к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения и об отказе ей в присвоении очередного квалификационного класса – она не сделала. Вновь выявленные нарушения, допущенные судьей А. при осуществлении полномочий, указывают на то, что она не изменила отношения к профессиональной деятельности. Дисциплинарная коллегия, рассмотрев изложенные обстоятельства, пришла к выводу об отказе в удовлетворении жалобы судьи А. [10].

В качестве еще одного примера процессуальных нарушений можно привести решение ДК ВС РФ от 22 мая 2024 г., в котором Коллегия рассмотрела административное дело по жалобе судьи Б. на решение ККС Иркутской области от 26 октября 2023 г. о досрочном прекращении полномочий судьи, председателя Усть-Удинского районного суда Иркутской области за совершение дисциплинарного проступка. Установлено, что Совет судей Иркутской области, проанализировав материалы, направленные председателем Иркутского областного суда по обращению прокурора Иркутской области, направил в ККС Иркутской области представление о привлечении судьи Б. к дисциплинарной ответственности. В обращении совета судей указывается на то, что с того момента, когда судья Б. начала исполнять обязанности председателя суда, а затем была назначена на должность председателя суда, в ее поведении в судебных заседаниях и в перерывах между ними отмечались вспышки агрессии, эмоциональная несдержанность, общение в язвительной и надменной манере, в

ультимативной форме, употребление нецензурного слова, раздражительность по отношению к представителям стороны государственного обвинения, пренебрежительные высказывания и публичная критика работы представителей органов прокуратуры, полиции и уголовно-исполнительной инспекции, а также несвоевременное обращение к исполнению дополнительного наказания по четырем приговорам по уголовным делам по ст. 264.1 УК РФ, повлекшее в двух случаях рецидив названного преступления, что привело к умалению авторитета судебной власти и причинению ущерба репутации судьи. ККС Иркутской области приняла решение о привлечении судьи Б. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий с лишением пятого квалификационного класса. Не согласившись с решением ККС Иркутской области, судья Б. обратилась с жалобой в Дисциплинарную коллегия ВС РФ. Дисциплинарная коллегия приняла к сведению признание судьи Б. состава дисциплинарного проступка, из справок о количестве и качестве дел, рассмотренных судьей Б. в течение последних пяти лет, следует, что по относящимся к ее специализации уголовным делам не допускается нарушения сроков рассмотрения дел, а также обращено внимание на исключительно положительную характеристику на судью Б. от председателя Иркутского областного суда. Дисциплинарная коллегия пришла к выводу об удовлетворении жалобы судьи Б., решение ККС Иркутской области было отменено [9, 11].

Внепроцессуальные нарушения в действиях судьи также распространены в практике, в качестве примера рассмотрим решение ДК ВС РФ от 21 мая 2024 г., в котором Коллегия рассмотрела административное дело по жалобе судьи Х. на решение ККС Удмуртской Республики от 29 сентября 2023 г. о досрочном прекращении полномочий судьи Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики за совершение дисциплинарного проступка и на решение ВККС РФ от 7 февраля 2024 г., которые просят отменить как незаконные. В обращении УФСБ России по Удмуртской Республике сообщалось о документировании проведения оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров» по возбужденному в отношении адвокатов С. и М. делу о многочисленных нарушениях судьей Х., выразившихся в установлении факта изменения ее семейного положения в связи с регистрацией в 2021 году в г. Батуми Республики Грузия брака с С., являющимся адвокатом, в несообщении об этом в кадровую службу Управления судебного департамента в Удмуртской Республике, в непредставлении в установленном порядке соответствующих документов в органы ЗАГС республики и сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2022 и 2023 гг. своего супруга; в консультировании на постоянной основе адвоката С. по делам его доверителей; в подборе для него потенциальных клиентов; в организации знакомств с другими судьями Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики, комментировании в судебном заседании позиций государственного обвинителя и председателя суда, а также в употреблении в процессе беседы с С. ненормативной лексики при комментировании деятельности судьи Якшур-

Бодьинского районного суда Удмуртской Республики У. по делу с участием адвоката С. и принятого ею решения; в даче рекомендаций по конкретным делам; в нарушении установленного порядка распределения дел в Первомайском районном суде г. Ижевска Удмуртской Республики; в проведении по месту своего проживания в доме организованной встречи адвокатов С., М. с В., впоследствии признанной потерпевшей по уголовному делу, возбужденному в отношении указанных адвокатов. ККС Удмуртской Республики пришла к выводу о наличии признаков дисциплинарного проступка в действиях судьи Х. и наложила дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий. Решение ККС обжаловано судьей Х. в ВККС РФ, по решению которой жалоба оставлена без удовлетворения, решение ККС – без изменений. Дисциплинарная коллегия, рассмотрев изложенные обстоятельства, пришла к выводу об отказе в удовлетворении жалобы судьи Х. [8].

Анализ судебной практики показывает, что квалификационные коллегии судей при наложении такого дисциплинарного взыскания как досрочное прекращение полномочий подходят ответственно и детально к каждому делу, в частности. Ввиду этого в большинстве случаев Дисциплинарная коллегия признает их решения обоснованными.

Порядок рассмотрения дел в Дисциплинарной коллегии детально регламентирован в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» [5], в котором закреплены более развернутые пояснения по применению положений законодательства относительно дисциплинарных взысканий и дисциплинарной ответственности, наложенных на судей.

В юридической литературе обсуждается идея создания специализированного судебного органа, рассматривающего и разрешающего по существу дисциплинарные дела в отношении судей [4]. Представляется, что рассмотрение таких дел должно остаться в сфере административного судопроизводства. В случае, если законодатель предоставит Дисциплинарной коллегии право рассматривать дела о дисциплинарной ответственности судей в первой инстанции, включая возможность досрочного прекращения полномочий, это неизбежно приведет к увеличению объема обращений. Вместе с тем, данная мера представляется оправданной, учитывая юридические последствия, которые возникают при лишении судьи полномочий за дисциплинарный проступок [5].

Так, например, за 2024 г. ВККС РФ к дисциплинарной ответственности привлечены 5 судей и руководителей судов. Решениями ККС субъектов РФ к дисциплинарной ответственности привлечены 217 судей: в виде досрочного прекращения полномочий – 18; в виде предупреждения – 113; в виде замечания – 81; в виде понижения в квалификационном классе – 5. Основания для привлечения – грубые или систематические нарушения законов и Кодекса судейской этики, волокита при рассмотрении дел, неэтичное поведение в отношении участников процесса и иных граждан [6].

В заключение необходимо отметить, введение дисциплинарной ответственности повлияло на независимость суда, но вместе с тем авторитет судебной власти никаким способом не может. Существующий порядок обжалования решений квалификационных коллегий судей в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда РФ является эффективным способом защиты прав судей. Поскольку судьи имеют особый статус, являются носителем судебной власти, что обуславливает необходимость закрепления специального порядка судебной защиты их прав и законных интересов. Только в этом случае можно говорить об обеспечении независимости судей и объективности при принятии ими судебных актов.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Федеральный конституционный закон от 09.11.2009 № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5261.
4. Бурдина Е.В. Форма дисциплинарного органа для судей: дисциплинарный суд или орган судейского сообщества // Lex Russica. 2014. Т. 96. № 11. С. 1360-1366.
5. Титова Е.А. Роль административного судопроизводства, осуществляемого дисциплинарной коллегией верховного суда российской федерации, в современном механизме дисциплинарной ответственности судей // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 1. С. 22-29.
6. Итоги работы в 2024 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ, 2025. № 2 (100). С. 4-5.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.
8. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2024 г. № ДК24-68 // [Электронный ресурс] URL: <https://ukrfkod.ru> (дата обращения 30.09.2025 г.)
9. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2024 г. № ДК24-61 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения 30.09.2025 г.)
10. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 06.06.2024 по делу № ДК24-79 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, 2025. № 4 (102). С. 46-48.
11. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 12.11.2024 по делу № ДК24-120 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, 2025. № 4 (102). С. 14-15.

Об авторе:

МУСТИВАЯ Валерия Виуленовна – студентка 2 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

ВАЖНОСТЬ СВОЕВРЕМЕННОГО И РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Д.В. Никитин

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Федина

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью для Российской Федерации. Защита прав и свобод гарантируется. В связи с этим актуальным является вопрос своевременного и реального исполнения решений по делам о защите трудовых прав. В работе выявляются особенности защиты трудовых прав в случае их нарушения и последующее реальное исполнение решений компетентных органов для восстановления нарушенных прав. При анализе действующего законодательства и правоприменительной практики усматривается приоритет защиты прав работника в случае нарушения защиты его трудовых прав, так как данные права обеспечивают дальнейшую жизнедеятельность человека. Выявляются и обосновываются необходимость установления своевременного и реального исполнения решений судов для защиты трудовых прав.

***Ключевые слова:** своевременное, реальное исполнение, трудовые права, гарантии прав и свобод, защита трудовых прав, судебная защита, поворот исполнения решения, восстановление права.*

Судебная защита прав и свобод гражданина – это одно из основных и фундаментальных прав человека, которое гарантируется и обеспечивается в правовом государстве. Российская Федерация, являясь правовым и демократическим государством, в главном законе страны – Конституции РФ гарантирует каждому наличие и обеспечение реализации указанного права (часть 1 статьи 46 Конституции РФ) [1]. Защита прав и свобод подразумевает под собой восстановление нарушенного права, либо прекращение действий, нарушающих права и свободы. Органами, обеспечивающими механизм защиты прав и свобод, являются суды, призванные разрешать споры, которые не удалось урегулировать иным способом. Важнейшим аспектом в данном механизме является реальность исполнения принятого судебным органом решения.

Федеральная служба судебных приставов России является единственным органом принудительного исполнения в Российской Федерации и осуществляет функции по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических и юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий.

Обращаясь к процессуальному законодательству Российской Федерации, согласно статье 210 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] (далее – ГПК РФ), решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную

силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом. По общему правилу, в соответствии с положениями статьи 209 ГПК РФ, решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, то есть по истечении 1 месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если они не были обжалованы. Однако, ГПК РФ устанавливает определенные исключения, в связи с этим немедленному исполнению подлежит судебный приказ или решение суда о: взыскании алиментов; выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев; восстановлении на работе. Как можно наблюдать, половина предусмотренных законом исключений относится к нарушению трудовых прав граждан. А установление немедленного исполнения решения подчеркивает важность реального и своевременного восстановления нарушенного права работника, так как указанные права связаны в том числе и с обеспечением существования человека, удовлетворений его потребностей в еде и оплате жилья.

Отдельно следует упомянуть положение части 1 статьи 212 ГПК РФ, согласно которому суд может по просьбе истца обратиться к немедленному исполнению решения, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным. Несмотря на то что это право, а не обязанность суда, важным является позиция законодателя о важности индивидуального подхода к конкретным ситуациям и возможности обеспечить своевременное восстановление прав.

В ходе анализа судебной практики, можно отметить, что большинство трудовых споров составляют споры о восстановлении на работе работника, уволенного по инициативе работодателя. Статья 81 Трудового Кодекса РФ [3] (далее – ТК РФ) предусматривает перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. В нем содержатся как основания, которые распространяются на всех работников, так и основания, которые применимы лишь к определенной категории работников. При этом необходимо отметить, что в законодательстве устанавливаются случаи запрета на увольнение по инициативе работодателя, что должно приниматься судами во внимание.

Обращаясь к работе Яценко А. О., Ильченко Е. С. «Особенности рассмотрения судами трудовых споров о восстановлении работника на работе» [4], авторы указывают «часто на практике проблемным является вопрос об исполнении решения суда о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника. Одной из особенностей исполнения решений о восстановлении на работе работника является то, что оно должно быть исполнено немедленно. Немедленное исполнение судебного решения заключается в том, что оно подлежит исполнению не с момента вступления в законную силу, что предусмотрено для большинства судебных решений, а немедленно, со времени его объявления в судебном заседании, чем обеспечивается быстрая и реальная защита жизненно важных прав и интересов граждан и государства».

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что статья 396 ТК РФ предусматривает немедленное исполнение решения суда о восстановлении на работе, которое считается завершенным с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием руководителем организации приказа об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении, то есть после совершения представителем работодателя всех действий, необходимых для обеспечения фактического исполнения работником обязанностей, которые выполнялись им до увольнения [5], [6], [7], [8].

Помимо указанного, существует дополнительная гарантия для работника, которая подкреплена позицией Конституционного суда РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10 марта 2022 г. № 10-П [9]. По общему правилу, установленному ст. 443 Гражданского процессуального кодекса, в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда). Однако применительно к трудовым спорам для поворота исполнения решения суда установлены особенности. Так, в силу абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах. Схожая норма содержится в ст. 397 Трудового кодекса: согласно ей обратное взыскание с работника сумм, выплаченных ему в соответствии с решением органа по рассмотрению индивидуального трудового спора, при отмене решения в порядке надзора допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ в той мере, в какой эта норма допускает поворот исполнения вступившего в законную силу решения суда, принятого по делу о взыскании работником (бывшим работником) денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в случае его пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, притом что само наличие трудовых отношений не было опровергнуто в судебном порядке, а отмененное решение суда не было основано на сообщенных гражданином ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Таким образом, существующая правовая реальность дает явную гарантию работнику, что принятое в его пользу решение суда первой инстанции даже если будет отменено в кассационном, надзорном порядке, не повлечет поворота исполнения решения и финансовых трудностей. Тем самым законодатель и

правоприменитель указывают на важность немедленного и реального исполнения решений судов, которые восстанавливают жизненно необходимые к существованию право человека на труд и полную, своевременную оплату такого труда.

Как подчеркивает в своем научном труде Шаронов С. А. «В соответствии со ст. 397 ТК обратное взыскание с работника сумм, выплаченных ему в соответствии с решением органа по рассмотрению индивидуального трудового спора, при отмене решения в порядке надзора допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах» [10].

Таким образом, представляется, что центральным элементом во всем механизме восстановления нарушенных прав и свобод является реальное и своевременное исполнение принятого судом решения. В особенности это актуально для случаев нарушения трудовых прав работника, так как реализация права на труд для работника, это его жизненная необходимость для дальнейшего существования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102027595#Ю
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // РГ. № 256, 31.12.2001.
4. Яценко А.О., Ильченко Е.С. Особенности рассмотрения судами трудовых споров о восстановлении работника на работе // Colloquium-journal. 2019. № 26 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassmotreniya-sudami-trudovyh-sporov-o-vozstanovlenii-rabotnika-na-rabote> (дата обращения: 11.01.2026).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 421-О-О // Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=80851&dst=100001#Br3qp8VIHv46hcWR1>
6. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2659-О // Документ опубликован не был // СПС «ГАРАНТ» // URL: <https://base.garant.ru/75069904/>
7. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 448-О // Документ опубликован не был // ЮИС Легалакт // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25032021-n-448-o/>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 2006-О // Документ опубликован не был // ЮИС Легалакт // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21072022-n-2006-o/>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Н. Елисеева» // "Собрание законодательства РФ", 21.03.2022, № 12, ст. 1949.

10. Шаронов С. А. Трудовое право России : учебник для вузов / С. А. Шаронов, А. Я. Рыженков ; под общей редакцией С. А. Шаронова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2025. 462 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 402 — URL: <https://urait.ru/bcode/559484/p.402> (дата обращения: 11.01.2026).

Об авторе:

Никитин Данила Владимирович - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Т.В. Новикова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент Федина А.С.

В статье исследуются вопросы определения компетенции арбитражных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Цель работы – выявить системные проблемы разграничения подсудности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции на основе анализа законодательства и правоприменительной практики. В результате исследования установлено, что отсутствие легальных дефиниций ключевых понятий и кодификации соответствующих составов правонарушений ведет к правовой неопределенности и коллизиям. Полученные выводы могут быть применены для совершенствования законодательства и разработки рекомендаций по унификации судебной практики.

***Ключевые слова:** арбитражный суд, административное правонарушение, компетенция, подсудность, предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, КоАП РФ, субъектный состав.*

В системе административной юрисдикции Российской Федерации рассмотрение дел об административных правонарушениях судьями арбитражных судов представляет собой специализированный вид правосудия, основание и пределы которого определены в статье 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. Данная норма устанавливает, что к подсудности арбитражных судов отнесены дела о правонарушениях, посягающих на строго определённый круг общественных отношений. Этот круг охватывает такие сферы, как здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность; охрана собственности; отношения в области промышленности, строительства и энергетики; связи и информации; предпринимательская деятельность и деятельность саморегулируемых организаций; финансы, налоги и сборы, страхование, рынок ценных бумаг, оборот драгоценных металлов и камней; функционирование институтов государственной власти и установленный порядок управления. Однако ключевым императивом, сужающим общую предметную отсылку, является субъектный критерий: арбитражный суд рассматривает дело только в том случае, если субъектом правонарушения выступает юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или должностное лицо организации. В остальных случаях, при совершении аналогичных деяний иными физическими лицами, дела подлежат рассмотрению мировыми судьями. Таким образом, законодатель конструирует модель подсудности, базирующуюся на двух взаимосвязанных критериях: характере охраняемых общественных отношений (предметный критерий) и специальном статусе правонарушителя (субъектный критерий).

Несмотря на кажущуюся чёткость законодательной конструкции, её практическая реализация сопряжена с существенными проблемами системного характера. Первая и фундаментальная проблема заключается в отсутствии в административном законодательстве единого и чёткого понятийного аппарата, который позволил бы однозначно отграничить сферу «предпринимательской и иной экономической деятельности» – ту самую сферу, в которой, согласно статье 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), арбитражные суды осуществляют правосудие [3]. КоАП РФ не содержит не только специальной главы, объединяющей составы правонарушений в экономической сфере, но и легальных дефиниций ключевых терминов. Составы административных правонарушений, отнесённые к компетенции арбитражных судов, рассредоточены по различным главам КоАП РФ, в частности, они содержатся в 49 статьях, включённых в 8 глав Кодекса. Подобная дисперсность нормативного материала изначально затрудняет системное восприятие и применение норм.

Проблема терминологической неопределённости усугубляется тем, что для толкования понятия «экономическая деятельность» правоприменители вынуждены обращаться к источникам, не предназначенным для целей юридической квалификации. Например, в Приказе Росстата от 31.12.2014 № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности...» экономическая деятельность определяется через объединение ресурсов (материальных средств, труда, технологий) для производства товаров или услуг, что является сугубо экономико-статистическим подходом [5]. Аналогичное по сути определение приведено в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД2), утверждённом Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст. [4]. Использование таких определений в правоприменительной практике для разграничения судебной компетенции является проблематичным, поскольку они не учитывают юридические признаки, такие как направленность деятельности на систематическое извлечение прибыли или её осуществление на свой риск, что характерно для предпринимательства, или особенности публично-правового статуса некоторых субъектов (например, саморегулируемых организаций). Как справедливо отмечает Н.В. Ландерсон, учитывая конституционные предпосылки для развития самостоятельных видов правосудия, закреплённые в части 2 статьи 118 Конституции РФ [1] в теории административного права назрела необходимость чёткого разделения административных деликтов, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и деликтов, с ней не связанных [10]. Отсутствие такого доктринального и законодательного разграничения ведёт к коллизиям в правоприменении.

Следствием указанной неопределённости является вторая серьёзная проблема – отсутствие чётких и непротиворечивых критериев разграничения предметной подсудности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Законодатель не всегда последовательно проводит линию, согласно которой все дела о правонарушениях юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей в определённых сферах должны рассматриваться арбитражными судами. На практике это приводит к ситуациям, когда суды общей юрисдикции привлекают к административной ответственности индивидуальных предпринимателей по ряду составов, прямо не перечисленных в части 3 статьи 23.1 КоАП РФ, но формально связанных с экономической деятельностью. Например, к таковым могут быть отнесены правонарушения, предусмотренные статьёй 6.16 (нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ), частью 3 статьи 8.51 (нарушение правил охраны водных объектов) или статьёй 11.14.3 (нарушение правил перевозки опасных грузов) КоАП РФ, если они совершены в процессе предпринимательской деятельности. Данная практика создаёт правовую неопределённость для субъектов предпринимательства и противоречит системному толкованию статей 1 АПК РФ и 23.1 КоАП РФ, в соответствии с которым правосудие в сфере экономической деятельности в отношении этих субъектов должно осуществляться арбитражными судами. Сложившаяся коллизия указывает на необходимость законодательного закрепления исчерпывающего и непротиворечивого перечня составов, подсудных арбитражным судам, либо разработки универсальных юридических критериев для такого отнесения.

В рамках компетенции арбитражных судов в научной литературе также предлагается выделять две категории административных правонарушений: административно-наказуемые и административно-понуждаемые. Административно-наказуемые правонарушения представляют собой виновные противоправные деяния, характеризующиеся повышенной общественной опасностью и влекущие назначение наказания в порядке административного судопроизводства, регламентированного параграфом 1 главы 25 АПК РФ. Составы таких правонарушений сосредоточены преимущественно в главах 14 и 15 КоАП РФ. В свою очередь, административно-понуждаемые правонарушения связаны не с назначением наказания, а с принудительным исполнением законных предписаний контрольно-надзорных органов публичной власти. Основанием для обращения в арбитражный суд в этом случае служит неисполнение в установленный срок предписания об устранении выявленных нарушений. Подобное разделение отражает двойственную функцию арбитражных судов в административном процессе: юрисдикционную (применение санкций) и правоохранительную (обеспечение законности посредством судебного принуждения к исполнению обязанностей).

Ключевое значение для правильного отнесения дела к компетенции арбитражного суда и для последующего рассмотрения по существу имеет установление всех элементов состава административного правонарушения. Согласно устоявшейся правовой позиции, закреплённой в абзаце 2 пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 [8], административное правонарушение признаётся совершённым только при наличии всех предусмотренных законом признаков его состава. Структурно состав включает объект (охраняемые законом общественные отношения),

объективную сторону (противоправное действие или бездействие, вредные последствия, причинная связь), субъект (физическое или юридическое лицо, обладающее признаками специального субъекта) и субъективную сторону (вина в форме умысла или неосторожности). Отсутствие любого из этих элементов влечёт прекращение производства по делу. Так, в Постановлении Верховного Суда РФ от 25.05.2016 № 205-АД16-4 подчёркивается, что привлечение к ответственности возможно лишь при доказанности события правонарушения и наличия в деянии полного состава [7]. Арбитражная практика последовательно следует этому подходу. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 10.04.2023 № 09АП-9663/2023 по делу № А40-222091/2022 указал, что квалификация правонарушения возможна только на основе собранных и надлежащим образом оцененных доказательств, подтверждающих каждый элемент состава [9]. В другом случае Арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 23.03.2023 № Ф10-542/2023 прекратил производство по делу, констатируя отсутствие объекта правонарушения, что было одновременно связано и с отсутствием объективной стороны [6].

Особую сложность в практике арбитражных судов представляет установление субъективной стороны правонарушений, совершённых юридическими лицами. В отличие от физических лиц, вина организации устанавливается через анализ действий её должностных лиц или представителей, а также через оценку возможности соблюдения правил и норм при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от организации. В контексте разграничения компетенции важно, что сам по себе статус юридического лица или индивидуального предпринимателя, даже при совершении деяния, формально подпадающего под статью КоАП РФ, не является безусловным основанием для подсудности арбитражному суду. Необходимо устанавливать, было ли данное деяние совершено в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. Эта связь не всегда очевидна и требует от суда тщательного исследования фактических обстоятельств дела, что, в свою очередь, повышает требования к качеству административного расследования, проводимого уполномоченным органом.

В свете изложенных проблем представляется необходимым внесение ряда изменений в законодательство с целью его упорядочения и повышения эффективности правосудия. Первоочередной мерой видится легальное закрепление в рамках КоАП РФ или федерального закона, определяющего основы регулирования экономической деятельности, юридически значимых определений понятий «предпринимательская деятельность» и «экономическая деятельность» применительно к административной ответственности. Такие определения должны интегрировать как экономическую сущность деятельности (объединение ресурсов, производство, извлечение дохода), так и её юридические признаки (самостоятельность, рисковый характер, государственная регистрация, направленность на систематическое получение прибыли или достижение уставных целей некоммерческой организации в хозяйственной сфере). Во-

вторых, целесообразно рассмотреть возможность кодификации административных правонарушений в экономической сфере путём выделения в Особенной части КоАП РФ отдельного раздела или главы, объединяющей все составы, подсудные арбитражным судам. Это не только упростит правоприменение, но и станет логическим завершением систематизации, отражающей специализацию арбитражных судов. В-третьих, требуется уточнение статьи 23.1 КоАП РФ в части, касающейся разграничения подсудности. Законодателю следует исключить ситуации альтернативной подсудности для идентичных по объекту посягательства составов в зависимости от случайных обстоятельств, не связанных с субъектом или характером деятельности. Принцип «экономического» правосудия, осуществляемого арбитражными судами, должен проводиться последовательно.

Таким образом, действующая модель компетенции арбитражных судов по делам об административных правонарушениях, сформированная на базе статьи 23.1 КоАП РФ, представляет собой сложный правовой механизм, сочетающий предметный и субъектный критерии. Однако отсутствие чётких законодательных дефиниций ключевых понятий и системной кодификации соответствующих составов правонарушений порождает существенные проблемы в разграничении подсудности между судами разных систем. Это приводит к правовой неопределённости, создаёт риски нарушения принципа равенства всех перед законом и судом, а также снижает эффективность административно-юрисдикционной деятельности. Преодоление этих проблем лежит на пути совершенствования законодательной техники, проведения глубокой научной проработки категориального аппарата административного и предпринимательского права, а также формирования единообразной правоприменительной практики на основе конституционных принципов осуществления правосудия. Последовательная реализация этих мер будет способствовать укреплению законности и повышению уровня защиты прав субъектов экономической деятельности в рамках административного судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
4. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2): утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст.
5. Приказ Росстата от 31.12.2014 № 742 (ред. От 04.02.2016) «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации».
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.03.2023 № Ф10-542/2023 по делу № А08-4544/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/EzknP2mfQT/>

7. Постановление Верховного Суда РФ от 25.05.2016 № 205-АД16-4. <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25052016-n-205-ad16-4/>

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2023 № 09АП-9663/2023 по делу № А40-222091/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/1ZzVxc2tz8dh/>

10. Ландерсон Н.В. Административные деликты, отнесенные к компетенции судов // Административное право и процесс. 2023. № 1. С. 24-32.

Об авторе:

НОВИКОВА Татьяна Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: НОРМОКОНТРОЛЬ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Э.В. Пермякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье исследуются меры предварительной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Анализируется право судов общей юрисдикции на принятие таких мер, его значение для обеспечения судебной защиты прав граждан. Отмечено устранение соответствующих пробелов законодательства.

Ключевые слова: меры предварительной защиты, административное судопроизводство, нормоконтроль.

Меры предварительной защиты в рамках административного судопроизводства – это срочно принимаемые временные меры, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц. К числу таких мер Кодексом административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) и актуальной судебной практикой отнесены приостановка действия оспариваемого решения (полностью или в части), запрет совершения определенных действий, наложение ареста на имущество, возложение обязанности по совершению определенных действий или по воздержанию от совершения определенных действий, приостановление взыскания по исполнительному документу [5].

Права, свободы и законные интересы заявителя административного иска, неопределенного круга лиц могут затрагиваться действиями, уже совершенными или которые могут быть совершены со стороны представителей государственной власти. Такие действия влекут изменение правового статуса заявителей – на них могут быть возложены обязанности, либо последствия могут быть выражены в иной форме. Например, приостановление взыскания по исполнительному документу как мера предварительной защиты направлена на временную неприкосновенность имущества заявителя от взысканий в пользу кредитора по спорному исполнительному документу в случае наличия оснований полагать, что такое взыскание осуществляется неправомерно.

Осуществление судебной защиты посредством административного судопроизводства имеет особое значение в современном правовом государстве. Верховный Суд РФ и суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают различные категории административных дел, в том числе административные дела об оспаривании нормативных правовых актов.

Особенностью нормоконтрольной деятельности судов является потенциальная возможность не только защиты прав граждан, но и устранения пробелов в законодательстве. Одним из таких примеров служит судебный нормоконтроль по жалобе гражданина Д.В. Сергеева [4]. Гражданин оспаривал

конституционность ряда положений КАС РФ, которые в своей совокупности не позволяли обеспечить предварительную защиту помещения, обладающего признаками объекта культурного наследия, от сноса (демонтажа) на основании решения органа государственной власти. Необходимо отметить, что спорный нормативно-правовой акт определял правовой статус объекта – его отнесение к объектам культурного наследия обеспечивало применение в его отношении мер государственной охраны.

Согласно ст. 211 КАС РФ, действующей до 31.03.2025 г., по административному иску об оспаривании нормативного правового акта суд вправе принять меру предварительной защиты в виде запрета применения оспариваемого нормативного правового акта или его оспариваемых положений в отношении административного истца. Принятие иных мер предварительной защиты по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов не допускается [1].

Актуальная редакция данной нормы, сохраняя меру в виде запрета применения, содержит положение о том, что принятие иных мер предварительной защиты допускается в случае, если оспариваемый нормативный правовой акт определяет правовой режим объекта и (или) условия его использования (эксплуатации) и (или) защиты [1].

Примечательно, что право суда на принятие мер предварительной защиты, отличных от запрета применения оспариваемого акта в отношении истца, реализуемое в случае определения оспариваемым актом правового режима, условия использования, защиты объекта, регламентировано ФЗ, являющимся плодом нормоконтроля как органа конституционной, так и общей юрисдикции [2].

В настоящей работе анализу подлежат правовые позиции судов при вышеуказанном разбирательстве до внесения соответствующих изменений – период спора 2021-2024 гг.

Административные истцы, в том числе Сергеев Д.В., - члены инициативной группы – в предусмотренном законом порядке в административном исковом заявлении об оспаривании нормативного правового акта [3] ходатайствовали о приостановлении действия спорного решения в связи с угрозой сноса объекта в качестве меры предварительной защиты. Однако в удовлетворении ходатайства отказано ввиду отсутствия соответствующего основания – соистцы не просили о запрете применения акта к ним, а иные меры не допустимы. В частной жалобе на определение суда истцы просили его отмены как незаконного и необоснованного.

По результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отмены обжалуемого акта; отказывая в удовлетворении ходатайства, суд исходил из отсутствия оснований для применения заявленной меры; вышестоящий суд согласился с выводами суда; со ссылкой на ст. 85, 211, 87 КАС РФ, отметил правомерность отказа в удовлетворении ходатайства о применении меры ввиду того, что ходатайство не содержало просьбы о принятии

меры в виде запрета применения акта в отношении истцов, а принятие заявленной меры, по иску недопустимо; позиция суда законна и обоснована [7].

В кассационном порядке орган судебной власти не усмотрел оснований для удовлетворения жалобы; приостановление действия оспариваемого акта в отношении неопределенного круга лиц как мера предварительной защиты недопустимо; просьба о принятии меры как запрет применения оспариваемого акта в отношении истцов в ходатайстве отсутствовала; суды обоснованно пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства; нормы процессуального права применены правильно; доводы о неправильном применении процессуальных норм не опровергают выводы судов, не подтверждают нарушений норм, повлиявших на исход дела [6]. С такими выводами судов согласился и ВС РФ в кассационной инстанции.

В рамках формально-юридического подхода суды правильно применили нормы процессуального права. В редакции до марта 2025 г. суд не вправе был применять, например, меру защиты в виде обязанности владельца объекта не осуществлять действия по его сносу до принятия итогового судебного акта. При этом фактически правовая норма не предоставляла судебную защиту прав и интересов граждан, поскольку в отсутствие предварительной меры по обеспечению сохранности объекта признание недействующим оспариваемого акта теряло свою ценность – право на культуру, гарантированное конституционными и иными правовыми положениями российского государства.

Позиция, сформированная в рассмотренном постановлении Конституционного Суда РФ, устанавливает предположение, что спорный объект относится к объектам культурного наследия до момента доказывания обратного вступившим в силу актом органа власти или суда. Иными словами, объект считается отнесенным к объектам культурного наследия до момента подтверждения достоверности обратного для того, чтобы избежать ситуации, при которой в ходе длительных административных и судебных разбирательств объект будет отнесен к соответствующей категории, но в его отношении уже приняты и реализованы меры деструктивного характера.

Таким образом, в рамках административных дел о нормоконтроле, рассмотренного спора, результатами нормоконтрольной деятельности судов общей юрисдикции и Конституционного Суда РФ явилось расширение полномочий судов на применение мер предварительной защиты, их эффективность по данной категории дел для обеспечения гарантированной, действенной судебной защиты прав населения. В рамках нормоконтроля был восстановлен конституционный баланс объектов культурного наследия, юридически не отнесенных к данной категории, но которые потенциально в такой перечень могут быть включены.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

2. Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 37-ФЗ «О внесении изменения в статью 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1204.

3. Приказ Комитета по культуре Ленинградской области от 8 сентября 2020 г. № 0103/20-244 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 16.09.2020.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2024 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 85, части 4 статьи 87 и статьи 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Сергеева» // СЗ РФ. 2024. № 17. Ст. 2393.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 11.

6. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2022 г. по делу № 8а-2034/2022[88а-4395/2022] // <https://arbitr.garant.ru/#/document/326896031/paragraph/1:0>.

7. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 25 июня 2021 г. по делу № 66а-827/2021 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/321693647/paragraph/1:0>.

Об авторе:

ПЕРМЯКОВА Эсмира Владиславовна – студентка 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье проводится комплексный анализ вопросов судебной защиты права на оспаривание результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в соответствии с положениями законодательства об административном судопроизводстве. Автором исследованы процессуальные особенности рассмотрения данной категории административных дел, включая состав лиц, участвующих в деле; порядок подачи административного искового заявления, представление доказательств по делу. На основе проведенного исследования выявлены проблемы в правоприменительной практике, сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, кадастровая стоимость, государственная кадастровая оценка, решение государственного бюджетного учреждения, налогообложение.

Право собственности на вещь как совокупность правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению предполагает для собственника возможность осуществлять эти правомочия беспрепятственно, исключительно, с учетом ограничений, установленных законодательством [6]. Наряду с правами собственник несет и обязанности по содержанию имущества, в частности, он должен осуществлять уплату налогов за землю и на имущество, которые определяются исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Так, в соответствии со ст. 378.2, 403 Налогового кодекса РФ [3] (далее – НК РФ) кадастровая стоимость является базой для налогообложения, применяется для расчета налога на имущество, земельного налога, арендной платы объектов недвижимости, определении выкупной цены земельных участков, определении начальной цены предмета аукциона по продаже или аренде земельного участка, а также изучения эффективности функционального использования объектов недвижимости [7, с. 168].

Таким образом, оспаривание в судебном порядке кадастровой стоимости объектов недвижимости приобрело особую актуальность и востребованность в правоприменительной практике, поскольку кадастровая стоимость выполняет фискальную функцию, а именно применяется для расчета налогов на имущество, земельного налога, арендной платы и др. [9, с. 20].

Поскольку оспаривание результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости затрагивает интересы большого круга лиц, приобретает особую важность включение в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [2] (далее – КАС РФ) отдельной главы 25, положения которой определяют порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости.

Следует согласиться с утверждением Р.М. Барсуков в том, что появление в КАС РФ отдельной главы, регулирующей порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, необходимо считать прогрессивным изменением, поскольку «при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости судами общей юрисдикции по правилам искового производства ГПК РФ отсутствовало единообразие в привлечении к участию в деле государственных и муниципальных органов, в требованиях к прилагаемым к исковым заявлениям документов. Главой 25 КАС РФ по этим вопросам установлены императивные нормы» [5, с. 45].

Исходя из ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – ФЗ о государственной кадастровой оценке) [4], результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в административном порядке – в государственном бюджетном учреждении (в случае его создания в субъекте РФ) или в судебном порядке.

В августе 2023 г. в КАС РФ были внесены изменения, касающиеся порядка рассмотрения судами административных дел по оспариванию кадастровой стоимости. Кроме того, в каждом регионе появился специализированный орган, в полномочия которого входит государственная кадастровая оценка.

Важность данных нововведений состоит в том, что государственные бюджетные учреждения, осуществляющие государственную кадастровую оценку, обладают более широкими полномочиями относительно частных компаний, занимающихся оценкой [8, с. 123]. Например, к таким полномочиям можно отнести доступ к базам данных об объектах недвижимости, где содержится исчерпывающая информация об объектах, которые подвергаются оценке.

Стоит отметить, что законодательное закрепление обязательного досудебного порядка установлено в целях повышения эффективности уже существующей процедуры оспаривания кадастровой стоимости с учетом судебной практики, а также для снижения нагрузки на судебную систему.

В случае, если обращение в государственное бюджетное учреждение, установившее величину кадастровой стоимости, не привело к удовлетворению интересов заявителя, а также не стало следствием восстановления нарушенных прав и интересов, то собственник имеет право обратиться за защитой своих прав в суд. Поэтому возможность судебной защиты по данной категории дел можно рассматривать как превентивную или охранительную меру.

Судебный порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости представляет процедуру, при которой правообладатель недвижимости или иное заинтересованное лицо обращается в суд с целью пересмотра установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости. Существующий порядок судебного оспаривания кадастровой стоимости позволяет защитить интересы граждан, организаций и государства в случаях, когда, по их мнению, кадастровая стоимость необоснованно завышена или занижена.

В соответствии со ст. 245 КАС РФ административными истцами, имеющими право обратиться с административным исковым заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, могут быть граждане, юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления. При этом в отношении граждан и юридических лиц прямо закреплено положение о том, что определение кадастровой стоимости должно затрагивать права и обязанности этих лиц.

Следовательно, обязательным условием для обращения в суд является то обстоятельство, которое впоследствии подлежит обоснованию и доказыванию в суде, что результатами определения кадастровой стоимости затронуты их права и обязанности, как собственников или арендаторов объектов недвижимости.

Можно привести следующий пример из судебной практики, в котором административный истец мотивировал свои требования об установлении кадастровой стоимости земельных участков в размере их рыночной стоимости тем, что внесенная в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) кадастровая стоимость не соответствует рыночной, тем самым нарушает их права как плательщиков налога. В качестве доказательства своих требований был предоставлен отчет об оценке. Суд удовлетворил требования, установив кадастровую стоимость в размере рыночной [15]. Таким образом, были восстановлены нарушенные имущественные права граждан в части налогового бремени.

К иным лицам, права и обязанности которых могут быть затронуты результатами определения кадастровой стоимости, могут быть отнесены арендаторы, в тех случаях, когда арендная плата напрямую зависит от кадастровой стоимости этого объекта недвижимости. Так, например, в Московский городской суд обратился арендатор (юридическое лицо) земельного участка с требованием об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельного участка. В обоснование требований указано, что несоответствующая действительности кадастровая стоимость, установленная по результатам государственной кадастровой оценке, нарушает права административного истца как плательщика арендной платы, поскольку ее размер исчисляется исходя из кадастровой стоимости земельного участка. Суд установил кадастровую стоимость в размере рыночной [14].

Необходимо отметить, что правом обратиться в суд с административным исковым заявлением наделены также органы государственной власти и органы местного самоуправления. Кроме того, органы власти могут оспорить решение и действие (бездействие) государственного бюджетного учреждения, которое утвердило кадастровую стоимость. Законный интерес оспаривания кадастровой стоимости органами власти заключается в том, что налоги на имущество юридических лиц поступают в региональный бюджет (ст. 56 Бюджетного кодекса РФ [1] (далее – БК РФ), а на имущество физических лиц и земельный налог – в местный (ст. 61, 61.1 БК РФ). Следовательно, органы власти и регионального, и муниципального уровня заинтересованы в том, чтобы размер поступлений в соответствующий бюджет налогов увеличивался.

Так, в Тверском областном суде было рассмотрено требование администрации Щербининского сельского поселения Калининского района об оспаривании кадастровой стоимости земельного участка, принадлежащего АО «Российские ипподромы», находящегося на территории данного поселения. Суд, исследовав обстоятельства дела и представленные доказательства сторон, удовлетворил требования местной администрации об увеличении кадастровой стоимости земельного участка [13].

Юридические лица и граждане имеют право на обжалование в судебном порядке как непосредственно результатов оценки кадастровой стоимости объекта недвижимости, так и действий (бездействий) государственного бюджетного учреждения.

Поскольку рассмотрение дел об оспаривании кадастровой стоимости требует специальных знаний специфики в данной области, большинство заинтересованных лиц вынуждены привлекать профильных специалистов, увеличивая тем самым расходы на разрешение подобных правовых споров.

Исходя из ч. 3 ст. 245 КАС РФ, административное исковое заявление об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости может быть подано в суд не позднее пяти лет с даты внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости. Такой срок обусловлен тем, что законодательством определена периодичность проведения кадастровой оценки (ч. 4 ст. 11 ФЗ о государственной кадастровой оценке). Таким образом, установлен особый порядок проведения кадастровой оценки, в связи с этим установлен срок для оспаривания кадастровой стоимости.

Административное исковое заявление с требованием об оспаривании решения государственного бюджетного учреждения подается в суд в течение трех месяцев со дня, когда административному истцу стало известно о принятии соответствующего решения, совершении оспариваемых действий (бездействия). Статья 95 КАС РФ лишь устанавливает правило о том, что срок может быть восстановлен по уважительной причине. Перечень уважительных причин содержится в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [11]. Данные положения следует применять по аналогии к делам об оспаривании кадастровой стоимости.

Одной из предпосылок права на обращение в суд является определение родовой и территориальной подсудности данной категории дел. В соответствии с положениями КАС РФ административному истцу предоставлено право обращаться в суд как по месту жительства, так и по месту нахождения государственного органа (ст. 22). Исходя из абз. 2 п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 [10] в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности, органы государственной власти и местного самоуправления вправе обратиться в суд по месту нахождения такого объекта недвижимости с заявлением о пересмотре его кадастровой стоимости. В отношении физических

и юридических лиц такое правило не установлено нормами законодательства об административном судопроизводстве, что создает определенные препятствия в реализации права на судебную защиту. Объекты недвижимости, кадастровую стоимость которых необходимо оспорить, могут находиться в муниципальных образованиях, находящихся на значительном расстоянии от места жительства административного истца. При подаче искового заявления по месту жительства могут возникнуть трудности в разрешении спора у судов, поскольку может возникнуть необходимость истребования дополнительных документов. Представляется, что с точки зрения эффективности судебной защиты, необходимо ввести правило исключительной подсудности по аналогии с положениями ст. 30 ГПК РФ, то есть установить правило о рассмотрении споров об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости исключительно по месту нахождения объектов недвижимости.

В соответствии с ч. 2.1, 2.2, 3 ст. 246 КАС РФ в зависимости от предъявляемых административным истцом требований дополнительно должны быть приложены документы, подтверждающие эти обстоятельства. Поэтому помимо основных документов, прилагаемых к административному исковому заявлению в соответствии со ст. 126 КАС РФ, должны быть также приложены: выписка из ЕГРН о кадастровой стоимости объекта недвижимости; копия правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости; документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекте недвижимости, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании недостоверности указанных сведений; отчет об оценке объекта недвижимости в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости; иные документы и материалы, подтверждающие требования административного истца. Согласно п.7 ч.1 ст. 333.19 НК РФ государственная пошлина для физических лиц составляет – 3000 рублей, для юридических лиц – 15000 рублей.

В заключение можно выделить следующие процессуальные особенности рассмотрения судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости:

- 1) значение судебного порядка оспаривания результатов определения кадастровой стоимости состоит в обеспечении судебного контроля за деятельностью бюджетных учреждений, которые устанавливают величину кадастровой стоимости. Судебный контроль является мерой, направленной на проверку законности, обоснованности решения органов государственной власти, а также соблюдение ими процедурных норм. Судебный порядок является дополнительной возможностью восстановления нарушенных прав лиц, имеющих право на оспаривание кадастровой стоимости. Итогом рассмотрения судебного спора относительно размера кадастровой стоимости становится установление экономически обоснованной и достоверной кадастровой стоимости;

2) КАС РФ установлен определенный субъектный состав по данной категории дел: административными истцами выступают граждане, юридические лица, органы власти, чьи права и интересы затронуты результатами определения кадастровой стоимости;

3) административным ответчиком по делу выступает государственное бюджетное учреждение, которое проводило государственную кадастровую оценку и установило оспариваемую кадастровую стоимость, а в качестве заинтересованных лиц могут быть привлечены Росреестр и другие органы власти, в полномочия которых входят вопросы имущественных и налоговых отношений;

4) споры, связанные с оспариванием результатов определения кадастровой стоимости, правомерно отнесены к административному судопроизводству, поскольку предметом спора является оспаривание решения органа государственной власти, в связи с чем возникают отношения власти и подчинения, и, как следствие, требуется активная роль суда с целью обеспечения защиты публичного интереса, поскольку кадастровая стоимость влияет на размер налоговых и иных платежей, поступающих в соответствующий бюджет. Указанная позиция подтверждается также обзором судебной практики ВС РФ № 2 [12], в котором установлено, что существо спора об обжаловании решения бюджетного учреждения сводится к оспариванию кадастровой стоимости, поэтому порядок рассмотрения данной категории регулируется гл. 25 КАС РФ. В данном случае государство осуществляет контроль за достаточно важным объектом правового регулирования, а именно объектами недвижимости. В частности, земельные участки имеют ценность с точки зрения развития предпринимательской деятельности, защиты частной собственности. Как только будет исключен судебный контроль, могут возникнуть вопросы охраны объектов недвижимости.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024 г.) // [СЗ РФ](#). 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 г. № 21-ФЗ // [СЗ РФ](#). 2015. №10. Ст. 1391.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // [СЗ РФ](#). 1998. № 31. Ст. 3824.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // [СЗ РФ](#). 2016. № 27 (часть I). Ст. 4170.

5. Барсуков Р.М. Производство по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в кодексе административного судопроизводства РФ // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. Курск, 2015. С.42–45.

6. Защита права собственности и иных прав на имущество: комментарии, судебная практика и образцы документов / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2011. // СПС «Система ГАРАНТ».

7. Коростелева Ю.А. К вопросу об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-4 (114). С. 168–171.

8. Найденова М.Н. Рассмотрение споров о результатах определения кадастровой и рыночной стоимости земельных участков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4(56). С. 119–124.

9. Подвойская М.А. Оспаривание результатов определения кадастровой стоимости: вопросы теории и практики // Проблемы публичного и частного права: Сб. студ. науч. работ. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. С. 20–23.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // БВС РФ. 2015. № 9.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. 2020. № 8.

12. Обзор Судебной Практики Верховного Суда РФ № 2 (2021). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021 г. // БВС РФ. 2021. № 10

13. Решение Тверского областного суда от 01.12.2023 г. по делу № 3а-35/2023 // СПС «Система ГАРАНТ».

14. Решение Московского городского суда от 09.07.2025 г. по делу № 3а-0933/2025 // СПС «Система ГАРАНТ».

15. Решение Белгородского областного суда от 04.08.2025 г. по делу № 3а-18/2025 // СПС «Система ГАРАНТ».

Об авторе:

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов».

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

Н. А. Полюдов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель канд., юрид., наук., доц., А.С. Федина

В условиях цифровой трансформации правосудия информационные технологии играют ключевую роль в обеспечении доступности правосудия, особенно на стадии возбуждения гражданского дела. В статье рассматриваются актуальные проблемы информатизации и цифровизации в области обеспечения доступности правосудия, а также способы их решения.

Ключевые слова: информационные технологии, доступность правосудия, возбуждение гражданского дела, электронное правосудие.

Принцип доступности правосудия включает в себя в первую очередь территориальную и финансовую доступность. Уже сейчас очевидно, что территориальная доступность уступает место цифровой доступности. Данный вывод базируется на предложенной законодателем и закрепленной системе кассационных судов общей юрисдикции. Следует согласиться с мнением Л.А. Тереховой о том, что «законодателем предлагается именно дистанционная деятельность кассационных судов общей юрисдикции» [1].

Вектор развития гражданского процесса будет формироваться изменяющимися теоретическими представлениями об эффективности и средствах ее достижения.

Вряд ли может вызвать серьезные возражения мысль о том, что проблемы и перспективы информатизации и цифровизации правосудия являются для доктрины гражданского процесса одной из наиболее актуальных и потому востребованных тем», - отмечает А.В. Незнамов[2].

В научной литературе исследованию подвергаются самые различные аспекты внедрения в правосудие цифровых технологий: от использования в процессуальной деятельности отдельных технологий и цифровизации отдельных процессуальных действий до рассмотрения вопросов влияния таких технологий на саму суть судопроизводства[3].

В то же время цифровые и информационные технологии в гражданском судопроизводстве не являются более вопросом перспективного будущего, это уже повседневная реальность судопроизводства. То, что еще в конце прошлого века воспринималось как нечто экзотическое, перспективное и требующее дальнейшего изучения (компьютеры, доказательства в электронной форме), сегодня является для гражданского процесса абсолютно обыденным.

И действительно, практическое внедрение в цивилистический процесс цифровых и информационных технологий произошло настолько стремительно и рутинно, что данный процесс, за исключением отдельных теоретических

работ[4], оказался лишен твердого теоретического фундамента. Как следствие, некоторые из концептуальных проблем остались вне пределов внимания научной общественности.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ (ГПК РФ), стадия возбуждения гражданского дела начинается с подачи искового заявления и завершается вынесением определения суда о принятии иска к производству либо об отказе в его принятии (ст. 133–136 ГПК РФ). На этой стадии решаются следующие ключевые вопросы:

- Соответствие заявления установленным требованиям (ст. 131 ГПК РФ);
- Подсудность дела;
- Наличие у истца процессуальной дееспособности и полномочий;
- Уплата государственной пошлины;
- Возможность примирительных процедур (например, обязательное досудебное урегулирование спора).

Процессуальные проблемы на данной стадии включают:

- Формализм при проверке исковых заявлений, что может привести к необоснованному отказу в принятии иска;
- Недостаточная информированность граждан о порядке подачи иска, необходимых документах и сроках;

Сложности с оплатой госпошлины или предоставлением льгот;

Ограниченный доступ к судебным инстанциям для жителей отдалённых регионов;

Долгие сроки рассмотрения вопроса о принятии иска, особенно при необходимости устранения недостатков.

Одной из таких актуальных проблем является проблема влияния информационных технологий на доступность обеспечения правосудия, в особенности, на стадии возбуждения гражданского дела.

Повсеместное внедрение цифровых технологий открыло перед гражданским судопроизводством новые горизонты, но требует при этом и колоссальных затрат. Специфика целей, ради которых такое внедрение могло бы происходить (доступность, транспарентность правосудия), затрудняла соотнесение затрачиваемых средств с конкретными результатами. Впрочем, при такой формулировке задачи, когда на одной чаше весов находились материальные ресурсы, а на другой - повышение качества правосудия, выбор казался очевидным.

Тем не менее, тему экономической оправданности внедрения тех или иных цифровых технологий все же не следует считать окончательно закрытой.

С практической точки зрения оправданность подтверждается историей внедрения ряда цифровых технологий в деятельность органов гражданской юрисдикции. Значительное число таких технологий (компьютер, факс, Интернет и др.), несомненно, привели к улучшению количественных, а иногда - и качественных характеристик данной деятельности, а, следовательно, к доступности правосудия в гражданском процессе.

Вместе с тем, подобно тому, как внедрение в производство новых технологий требует полного или частичного переобучения работников, внедрение в гражданское судопроизводство каждой новой цифровой технологии должно сопровождаться централизованным обучением или хотя бы разъяснением сути и практических аспектов использования такой технологии всем участникам данной деятельности. В противном случае внедрение такой технологии не только способствует повышению эффективности правосудия, но и, на первых порах, существенно дезорганизует его или вынуждает «необученных» участников обращаться к альтернативным, хорошо известным и понятным технологиям совершения тех же действий, что опять же не способствует достижению тех целей, ради которых внедряются такие технологии.

В отличие от профессиональных участников (суд, представители, прокуроры, государственные и муниципальные органы), для которых «новыми технологиями судебной деятельности может рассматриваться в качестве профессиональной обязанности, для непрофессиональных участников незнакомые цифровые технологии и отсутствие четких инструкций по их использованию могут стать настоящим препятствием для использования таких технологий, вынуждающих их в лучшем случае обратиться к уже знакомым («письменным») технологиям, а в худшем - вообще отказаться от совершения соответствующего действия» [5].

Таким образом, способность всех участников судопроизводства реально применить новые информационные технологии выступает в качестве одного из факторов, влияющих на эффективность внедрения таких технологий, а необходимость обучения или хотя бы разъяснения практических аспектов нововведений - одним из факторов, которые должны учитываться при определении перспектив ее реального влияния на доступность правосудия в гражданском процессе.

Анализ информационных ресурсов, используемых в деятельности судов общей юрисдикции, показывает, что в действительности определенные мероприятия, направленные на «цифровое просвещение» участников судопроизводства, судами, конечно же, проводятся.

Однако, имея в виду то, что отсутствие у участников судопроизводства навыков работы с соответствующими технологиями делает их внедрение практически бессмысленным, позволим себе предположить, что такие мероприятия должны: а) быть более масштабными; б) проводиться не каждым конкретным судом, а централизованно и желательно - с привлечением разработчиков и операторов таких технологий; в) проводиться всякий раз при внедрении новых технологий. В рассматриваемом контексте это означает, что такие мероприятия могут и должны быть самостоятельной частью федеральной целевой программы.

Таким образом, наличие у участников судопроизводства реальной, а не только потенциальной возможности воспользоваться информационными технологиями в гражданском судопроизводстве должно восприниматься как одна из составляющих проблемы обеспечения доступности правосудия. В

рамках данной проблемы, которая традиционно для доктрины гражданского процесса рассматривается как тесно связанная с проблематикой информатизации судопроизводства [6], меры, направленные на «цифровое просвещение» участников судопроизводства, могут рассматриваться как часть организационной стороны проблемы доступности правосудия [7].

В дополнение к подходу, реализованному в программных документах и часто встречаемому в науке [8], доступность правосудия должна рассматриваться не только как одна из целей цифровизации судопроизводства и один из критериев для оценки успешности цифровизации, но и в определенном смысле - предпосылкой, которую необходимо учитывать при определении экономической целесообразности внедрения тех или иных цифровых технологий.

Так, очевидно, что внедрение в гражданское судопроизводство технологии, суть и базовые правила использования которой хорошо знакомы и понятны большинству потенциальных участников судопроизводства (например, видеоконференцсвязь), при прочих равных, потребует меньших затрат, в большей степени способствует повышению уровня доступности правосудия и, следовательно, будет более экономически оправданным, чем внедрение технологии абсолютно новой и не до конца понятой для участников судопроизводства (например, блокчейн).

При этом представляется, что поскольку государством в данной сфере проводится текущий и последующий мониторинг эффективности внедрения цифровых технологий, принципиально нет никаких препятствий к тому, чтобы проводить также и предшествующий мониторинг: до внедрения в процесс той или иной цифровой технологии выяснять (например, в форме опроса) мнение ее потенциальных пользователей относительно того, насколько, на их взгляд, внедрение такой технологии будет способствовать повышению доступности или улучшению качества правосудия [9].

В настоящее время можно говорить о внедрении информационных технологий на многие стадии гражданского судопроизводства. Так, на стадии возбуждения производства по гражданскому делу стало возможным обращаться в суд путем подачи искового заявления в электронном виде (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ [10]). На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судье предоставлено право проведения предварительного судебного заседания путем применения систем видеоконференцсвязи (ч. 2 ст. 152 ГПК РФ) [11].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИТ в судебную систему сталкивается с рядом вызовов:

Цифровое неравенство: пожилые люди, жители сельской местности и социально уязвимые группы могут не иметь доступа к интернету или навыков работы с цифровыми сервисами;

Технические сбои и киберугрозы: возможны перебои в работе порталов, утечки персональных данных;

Отсутствие единых стандартов: разные суды используют разные платформы, что создаёт фрагментацию пользовательского опыта;

Недостаточная автоматизация анализа исков многие процессы всё ещё требуют ручной проверки, что замедляет принятие решения.

Непосредственно стадия судебного разбирательства может осуществляться также с использованием систем видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ). Кроме того, изложение судебного решения стало возможно в форме электронного документа (ч. 1 ст. 197 ГПК РФ), а также законодатель закрепил обязанность судов размещать тексты судебных постановлений на официальных сайтах.

Приведенный анализ позволяет говорить о направленности информатизация правосудия на обеспечение полноценной судебной защиты, а также о возможности выйти на принципиально новый уровень доступности гражданского судопроизводства.

Таким образом, при указанном подходе процесс информатизации технологий в гражданском судопроизводстве должен стать более целенаправленным, экономически обоснованным и целесообразным, поскольку имеет большое значение в обеспечении доступности правосудия.

Список литературы:

1) Терехова Л.А. Место и роль кассационных судов общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 65 - 79.

2) Незнамов А.В. Цифровое просвещение, доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.01.2026)

3) Медведев И.Г. Доказательства в информационном обществе. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.01.2026)

4) Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире. М., 2012; Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России. Штрихи концепции. М., 2015. С. 57.

5) Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В. и др. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 56 – 68.

6) Незнамов А.В. Цифровое просвещение, доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.01.2026).

7) Брановицкий К.Л. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства . - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.01.2026).

8) Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском процессе: основные проблемы. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.01.2026).

9) Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального закона // Журнал российского права. 2018. № 12(264). С. 120 - 129.

10) Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.01.2026)

11) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)

12) Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: Диссертация кандидата юридических наук. М.: 2016.

Об авторе:

ПОЛЮДОВ Николай Анатольевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Савинов Д.Н.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Объектом исследования являются примирительные процедуры в спорах с участием несовершеннолетнего. Целью научной статьи является выявление проблем правового регулирования использования примирительных процедур, когда фигурирует несовершеннолетний. Работа написана с применением следующих методов: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также методов анализа, синтеза, индукции и дедукции. В результате исследования выявлены особенности и проблемы правового регулирования примирительных процедур в спорах с участием несовершеннолетнего. Особый акцент сделан на проблемах недостаточной законодательной регламентации отдельных аспектов. Представляется, что полученные выводы обладают научной новизной, могут быть использованы при написании других научных работ, а также в практических и правоприменительных целях.

Ключевые слова: примирение сторон; цивилистический процесс; примирительные процедуры.

Дела, возникающие из брачно-семейных правоотношений, занимают значительное место в структуре судопроизводства по гражданским делам. Урегулирование семейных конфликтов в суде является достаточно сложной проблемой с учетом специфики этих правоотношений. По такой категории дел общей задачей судопроизводства является содействие примирению сторон. При этом применение примирительных процедур особенно актуально для семейных правоотношений, поскольку расторжение брака, раздел имущества до конца не разрушают семейно-правовые связи, установленные законом, поэтому необходимо введение различных примирительных процедур, которые будут способствовать мирному разрешению конфликта до обращения в суд.

В разрешении конфликтов особое место занимают такие примирительные процедуры как медиация и судебное примирение. Возникает вопрос, какой способ мирного урегулирования спора наиболее эффективно отвечает интересам несовершеннолетнего при самостоятельной защите своих прав и интересов.

В данном аспекте заслуживает внимания позиция А. Ю. Кузнецовой об обязательной досудебной медиации по семейным делам. Она полагает, что «данная процедура повысит «договороспособность» граждан, сохранит мир и согласие в семье и урегулирует школьные конфликты» [4]. Н. А. Афанасьева предлагает ввести обязательную медиацию при конфликте между несовершеннолетним и его родителями, суд должен обязать стороны пройти эту процедуру, но услуги медиатора в этом случае должны предоставляться бесплатно [3, с. 11].

Однако, что касается семейно-правовых отношений, то содержательным образом особенности применения процедуры медиации в данной сфере в рамках

положений действующего отечественного законодательства не установлены. Как следствие, можно говорить о наличии правового пробела, который препятствует эффективному использованию медиации при разрешении конфликтов, возникающих из семейных правоотношений.

Нельзя не отметить, что, к сожалению, в Российской Федерации практически все семейные споры доходят до стадии судебного разбирательства, где речь идет уже об их судебном разрешении. Тогда как в зарубежных странах правовое регулирование направлено именно на применение мирных способов разрешения таких споров [8, с. 12].

Главным образом, это связано с тем, что медиация, как способ альтернативного урегулирования конфликтов, имеет ряд несомненных преимуществ, а именно в числе таковых можно назвать следующие:

1) возможность оперативного разрешения конфликтов с помощью медиатора в условиях сохранения конфиденциальности;

2) разгрузка чрезмерно загруженных судов, что способствует повышению качества отправляемого правосудия;

3) краткие сроки, что способствует экономии времени и средств.

В отличие от иных правоотношений, семейные, в большинстве своем, характеризуются особыми субъектами – членами семьи. Процедура медиации позволяет, как правило, сохранить доброжелательные отношения между супругами. Вместе с тем, требуются достаточно серьезные изменения в законодательстве, направленные на применение медиации в спорах с участием детей. Необходимо, чтобы оно получило специальное развитие, поскольку общие правила нельзя применять в таких случаях. В данной ситуации дети являются субъектами правоотношений, но не имеют возможности выступать в качестве самостоятельных субъектов. В данной связи медиация может быть достаточно эффективна при разрешении споров, возникающих в рамках семейно-правовых отношений. Например, для споров, связанных с имущественными правами.

М.С. Иванова справедливо указывает, что «использование медиации как способа защиты семейных прав направлено на гармонизацию семейных отношений и укрепление семьи. В то же время Закон о медиации предусматривает определенные ограничения по применению данной процедуры. В частности, медиация не может применяться к спорам, если они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. В отличие от иных правоотношений семейные, в большинстве своем, характеризуются тесным переплетением правовых связей между субъектами – членами семьи, поэтому расторжение брака может затрагивать права и интересы не только супругов» [6, с. 3]. В связи с этим применение медиации может иметь особые перспективы как способ урегулирования споров.

Н. Ю. Чубка отмечает, что «самые эффективные договоренности случаются при проведении примирительной процедуры в семейном споре с участием детей, либо по спорам, затрагивающим интересы ребенка. При проведении

примирительной процедуры (медиации), дети намного проще переживают эту ситуацию, так как не находятся в зале судебного заседания, где все проходит строго и пугающе для детской психики. При проведении процедуры семейной медиации, ребенок может усвоить, что любые конфликты могут быть решены мирным путем, без применения насилия и угроз его применения» [10, с. 380].

Вопросы, связанные с разделом имущества между супругами, не теряют своей актуальности. Зачастую супругам (бывшим супругам) сложно прийти к обоюдному согласию по возникшему спору. В таком случае, особое значение приобретает процедура медиации, с помощью которой супруги (бывшие супруги) имеют возможность сохранить более дружественные отношения. На этапе развода и при разделе имущества лица в большей степени подвержены принятию эмоциональных решений, поэтому участие в разрешении их конфликта третьей стороны – медиатора, было бы достаточно перспективным направлением для развития действующего законодательства.

Следует обратить внимание на позицию тех авторов, которые предлагают возможность медиации в сфере алиментных отношений. Это достаточно многочисленная категория дел, которая может разрешаться путем судебного решения. Заслуживает внимания исследование С.В. Комкова, который указывает, что «медиативная технология как альтернатива судебного разбирательства возможна при разрешении споров по взысканию алиментов. Для чего возможно юридическое закрепление досудебного порядка обращения в суд по рассматриваемой категории споров, за исключением взыскания алиментов по судебному приказу, взыскания алиментов по искам о лишении, ограничении родительских прав, так как в последнем случае и без заявления о взыскании алиментов судья обязан разрешить вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, а взыскание алиментов по судебному приказу является наиболее быстрым способом взыскания алиментов» [7, с. 94].

При этом примеры из судебной практики свидетельствуют уже о складывании практики применения процедуры медиации по таким спорам. Например, в одном из судебных актов указывается, что из материалов дела следует то, что утверждено мировое соглашение, заключенное сторонами по делу по иску Б.И.В. к Б.Р.Н. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, достигнутое по результатам процедуры медиации [2].

Однако, если в споре между супругами (бывшими супругами) фигурируют несовершеннолетние дети, то особую актуальность вызывает вопрос, связанный с требованиями к самому медиатору.

Так, в научной среде встречается позиция, согласно которой по таким категориям дел к медиаторам должны предъявляться особые требования, заключающиеся в обладании ими специальными познаниями в сфере психологии и педагогики. Данная позиция мотивируется тем, что «лицо, не обладающее специальными знаниями в области психологии и педагогики, не может помочь двум конфликтующим сторонам прийти к соглашению, при составлении которого необходимо дать профессиональную оценку привязанности ребенка к каждому из родителей, психологическим особенностям

родителей и ребенка и т.д. И исполнение условий такого соглашения в полной мере не будет соответствовать интересам ребенка» [5, с. 6].

Любая новела требует серьезной научной проработки и анализа возможных как положительных, так и отрицательных моментов. Расширение медиации в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних требует такой же серьезной проработки.

Следует отметить, что недостижение соглашения между родителями вынуждает их обращаться к суду для решения вопроса об общении с ребенком, места проживания и иным аспектам. Это все создаёт тяжёлый психологический климат коммуникации между ними, и поэтому представляется, что такие вопросы необходимо решать на стадии расторжения брака. При наличии несовершеннолетних детей брак расторгается в суде и именно при расторжении брака необходимо убеждать супругов прибегнуть к примирительным процедурам, чтобы основные вопросы на момент расторжения брака были урегулированы.

Однако, когда исполнительное производство уже возбуждено, как правило, отношения между родителями теряют былой накал, следовательно, судебный пристав-исполнитель может попытаться сподвигнуть их к заключению мирового соглашения.

По мере развития медиации должна появиться определенная специализация и специальные требования к медиатору, который занимается разрешением семейно-правовых споров, в которых фигурируют несовершеннолетние дети (например, споры, связанные с воспитанием детей). Главным образом, такие требования вытекают из специфики семейно-правовых отношений и необходимостью особого подхода и специальных познаний при их урегулировании посредством процедуры медиации.

Необходимо отметить, что в настоящее время внедрение обязательной досудебной медиации по семейным спорам, где истцом является несовершеннолетний, не достигла достаточного уровня развития и функционирования, чтобы полноценно защитить нарушенные права и законные интересы несовершеннолетних. Однако особые преимущества в таком вопросе могла бы иметь процедура судебного примирения. Именно процедура судебного примирения в наибольшей степени отвечает интересам несовершеннолетнего.

Когда в суде рассматривается дело, связанное с несовершеннолетним, основное внимание уделяется защите его прав и интересов. Это особенно важно в случаях нарушения родительских обязанностей или иных обстоятельств, негативно влияющих на благополучие ребенка. Суд при решении таких дел учитывает индивидуальные особенности каждого конкретного случая, все представленные доказательства и материалы, а также основной приоритет – интересы и безопасность несовершеннолетнего. В процессе судопроизводства важно стремиться к мирному урегулированию конфликта. Суд может рекомендовать сторонам пройти процедуру судебного примирения или использовать медиацию, чтобы снизить негативное влияние на семейные отношения и обеспечить максимально благоприятные условия для ребенка.

Основная цель судебного разбирательства – найти решение, которое обеспечит стабильность, защиту и развитие несовершеннолетнего, учитывая его возрастные особенности и потребности. В случае необходимости суд может принять меры, направленные на восстановление прав ребенка, исправление ситуации и создание условий для его полноценного развития. Судья в каждом конкретном случае должен предпринять попытку урегулировать семейный конфликт мирным способом, а именно предложить сторонам пройти процедуру судебного примирения, а не медиации [9, с. 202].

Таким образом, если речь идет о семейно-правовых спорах, в которых фигурируют несовершеннолетние дети, то необходимо установить специальные требования к самому медиатору, а именно такое лицо должно обладать специальными познаниями в области психологии и педагогики, о чем должны свидетельствовать соответствующие документы (диплом об образовании, курсы по повышению квалификации и т.д.). Соответствующие изменения должны быть внесены в ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1].

При этом особый акцент должен быть сделан на использовании процедуры судебного примирения в спорах с участием несовершеннолетних, поскольку данный вид примирительной процедуры имеет больше преимуществ.

В результате анализа существующих точек зрения по вопросу примирения по делам, связанным с защитой прав несовершеннолетних, можно сделать вывод, что требуются серьезные законодательные изменения для того, чтобы примирительные процедуры начали действовать эффективно.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 2010.

2. Справка по вопросу применения судами Саратовской области в 2018 году Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (подготовлена судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Афанасьева Н. А. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: проблемы и способы их решения // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области): матер. науч.-практ. конф. Липецк: Изд-во Липецк. гос. пед. ун-та им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 5 – 12.

4. Введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20201123/306528527.html (дата обращения: 05.12.2025).

5. Городилов И.А. Применение медиации при разрешении семейных споров // Юридический факт. 2021. № 138. С. 5 – 7.

6. Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака : специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванова Мария Сергеевна. Тверь, 2014. 22 с.

7. Комкова С.В. Актуальные вопросы практики рассмотрения дел по спорам, связанным с взысканием алиментов с родителей и детей // Байкальские чтения. Актуальные вопросы цивилистики и международного частного права : Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 90 – 96.

8. Курмаева Н. А., Галимова Л. Р. Зарубежный опыт семейной медиации // Вопросы экономики и права. 2019. № 132. С. 11 – 14.

9. Пастухова, С. С. Альтернативные способы урегулирования споров между несовершеннолетним истцом и его законными представителями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 2(157). С. 198 – 203.

10. Чубка Н. Ю. Медиация при расторжении брака // Академическая публицистика. 2024. № 9-2. С. 378 – 383.

Об авторе:

САВИНОВ Данил Николаевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В СПОРАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Сафьянов Р.Ф.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

Статья посвящена особенностям процесса доказывания в судебных спорах, возникающих из договоров перевозки грузов автомобильным транспортом, на фоне сохраняющейся высокой конфликтности в данной сфере. На основе анализа судебной практики и теоретических подходов рассматриваются характерные сложности, обусловленные специальным законодательством, сложным субъектным составом правоотношений и спецификой распределения бремени доказывания. Автор подробно исследует ключевые виды доказательств, прежде всего транспортную документацию (договор, товарно-транспортную накладную, акты), а также экспертные заключения, определяющие их роль в подтверждении фактов нарушения обязательств, размера ущерба и причинно-следственной связи. В статье проанализированы спорные ситуации, включая взыскание убытков и неустойки, изменение условий о способе доставки, а также вопросы ответственности перевозчика в контексте коллизии норм Гражданского кодекса РФ и специальных транспортных уставов. Делается вывод о необходимости комплексного и внимательного подхода к формированию доказательственной базы и соблюдению условий договора для успешного разрешения споров в сфере автомобильных грузоперевозок.

***Ключевые слова:** доказывание, договор перевозки груза, автомобильный транспорт, судебные споры, бремя доказывания, товарно-транспортная накладная, доказательства, ответственность перевозчика, судебная практика, убытки, Гражданский кодекс РФ, транспортное законодательство.*

Анализируя итоги 2025 года по данным РБК Компании, рынок автомобильных грузоперевозок в России демонстрирует циклическую стабильность на фоне общей экономической «заморозки» [7]. Если затронуть количество споров по договорам грузоперевозок, то их количество остается все также на высоком уровне.

Споры, вытекающие из договора перевозки грузов автомобильным транспортом, имеют свою специфику, которая должна учитываться судами при рассмотрении такого категории дел.

Например, при рассмотрении таких споров следует учесть и специальные положения, относящиеся к договору перевозки грузов. Судебной практикой выработана следующая позиция: поскольку действующее законодательство не предусматривает права грузоотправителей и грузополучателей при перевозке грузов автомобильным транспортом предъявления требований к каждому из соперевозчиков при перевозке груза с использованием нескольких инфраструктур, то требования, связанные с перевозкой, могут предъявляться только перевозчикам, заключившим договор перевозки или выдавшим груз в месте назначения [3].

Еще одной причиной является неисполнение, либо ненадлежащее исполнение сторонами условий договора. Согласно ст. ст. 309, 310 ГК РФ «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона...» [1].

Также, сложность заключается еще и в том, договор регулирует взаимоотношения грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя (сложный субъектный состав).

В процессе судебного разбирательства, доказыванию подлежат факт причинения вреда, вина, причинно-следственная связь между противоправностью действия (бездействия) и наступившими негативными последствиями, а также размер причиненного ущерба.

Основополагающим видом доказательств является документация, которая непосредственно связана с договором. К этому можно отнести: копии договора перевозки, товарно-транспортной накладной, а также актов приема-передачи груза. Эти документы фиксируют обязанности и права сторон, а также детали перевозки, такие как дата, место отправления и назначения, общая масса груза и его характер. Товарно-транспортная накладная, в частности, служит первичным документом, который подтверждает факт перевозки и является обязательным для учета и налогообложения.

Так, в суд были заявлены требования о взыскании неустойки, а также неосновательного обогащения [2], возникшего в результате не исключения заложенной стоимости доставки силами и средствами поставщика, при изменении способа доставки на «самовывоз». Обязательства по поставке предусмотренного договором товара ответчиком в полном объеме и в установленный срок не исполнены, в связи с чем истец был вынужден доставлять недоставленный груз силами привлеченного третьего лица.

Доказательством явилось наличие причинно-следственной связи между нарушением ответчиком обязательств по договору и понесенными убытками истца в виде стоимости транспортно-экспедиционных услуг, связанных с доставкой недостающего товара. Суд удовлетворил иски в полном объеме.

Также в рамках этого же дела были заявлены встречные требования о взыскании задолженности за перевозку груза. Основанием стало изменение предмета договора: был изменен тип доставки товара с железнодорожного на автомобильный, в связи с чем, стоимость доставки существенно увеличилась. Оснований для удовлетворения встречного иска суды не установили, поскольку сторонами не было согласовано изменение типа доставки с железнодорожного на автомобильный, дополнительное соглашение к договору об увеличении цены и изменении приоритетного способа доставки отсутствует. Таким образом, учитывая, что условиями договора не определен предпочтительный тип доставки, право выбора вида транспорта принадлежит поставщику, следовательно, реализовав свое право выбора типа доставки железнодорожным транспортом, ответчик не вправе претендовать на доплату разницы в стоимости доставки товара между автомобильным и железнодорожным транспортом.

При этом, согласно ст. 796 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, бремя доказывания того, что груз утрачен или поврежден вследствие ненадлежащей упаковки, возложено на перевозчика.

Особая позиция В.В. Витрянского. С одной стороны, он полагает, что перевозчик в соответствии со ст. 796 ГК РФ несет ответственность выше за доставленный груз, чем иные субъекты правоотношений. С другой стороны, учёный отмечает, транспортные уставы и кодексы закрепляют перечень обстоятельств, которые автоматически освобождают перевозчика не только от ответственности за утрату или повреждение груза, но и от обязанности доказывать отсутствие своей вины в необеспечении его сохранности.

Можно сделать вывод, что автор критически оценивает тот факт, что отдельные транспортные кодексы и уставы, являясь специальными НПА, содержат положения об ответственности перевозчика, которые отличаются от правил, закреплены в ст. 796 ГК РФ [5]. Также стоит учитывать другие виды доказательств, такие как экспертные заключения. В случае повреждения или утраты груза, истец может привлечь специалистов для определения причин урона, оценки стоимости утерянного или поврежденного груза. Экспертное заключение становится важным инструментом для обоснования требований о возмещении убытков и может существенно повлиять на решение суда [6]. Таким образом, комплексный подход к сбору и представлению доказательств имеет решающее значение для успешного разбирательства по спорам, связанным с договорами перевозки грузов автомобильным транспортом.

Так, например, в суд были заявлены требования о возмещении ущерба в порядке суброгации. Страховщик, осуществивший выплату страхового возмещения по факту повреждения полуприцепа-цистерны в результате пожара, ссылается на то, что причиной возникновения пожара послужило невыполнение обществом обязанностей, предусмотренных договором перевозки грузов автомобильным транспортом.

В результате в удовлетворении требования отказано, поскольку отсутствуют доказательства возникновения пожара и причинения вреда застрахованному имуществу по вине общества (указанные в техническом заключении эксперта причины пожара носят вероятностный характер)[4].

Таким образом, в результате анализа судебной практики в части договоров перевозки груза можно сказать, что сам договор, как и иные другие, требует пристального внимания и неукоснительного его соблюдения. Он должен соответствовать установленным специальным законодательством правилами перевозки грузов и обеспечить их реализацию. Также стоит отметить разнообразный характер данных споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239>

2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2025 N Ф05-8905/2025 по делу № А40-91907/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.04.2025 № Ф04-879/2025 по делу № А81-8730/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2024 № Ф10-6481/2023 по делу № А54-7789/2021 // СПС КонсультантПлюс.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т.
6. Обязательственное право; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2003. Кн. 4.
7. Рынок автомобильных грузоперевозок РФ: итоги 2025 и реалистичный прогноз <https://companies.rbc.ru/news/GgAt8p6CPh/ryinok-avtomobilnyih-gruzoperevozok-rf-itogi-2025-i-realisticznyj-prognoz/?ysclid=mkgmbf5yoq527762173>

Об авторе:

Сафьянов Ринат Фаридович – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Е.В. Саяпин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель канд., юрид., наук., доц., О.В. Жукова

Аннотация. В статье рассматриваются существующие особенности оказания квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним.

Ключевые слова: защитник, УПК РФ, несовершеннолетний.

Право на квалифицированную юридическую помощь относится к числу основных конституционных прав человека и гражданина. Статья 48 Конституции РФ предусматривает, что квалифицированная юридическая помощь гарантируется каждому, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных законом [1]. Это подразумевает под собой, что любой может получить квалифицированную юридическую помощь, в том числе и несовершеннолетние. Однако оказание данной помощи несовершеннолетним является очень специфичным поприщем, поскольку работа с ними имеет определенные особенности. Данные особенности связаны с их физической и психологической незрелостью, а также из-за особого правового статуса, которым обладают несовершеннолетние. Все это влияет как на процессуальные аспекты, так и на требования к юристам, работающим с данной категорией граждан.

В деятельности адвокатуры функция защиты несовершеннолетних занимает особое положение. Институт адвокатуры обязан минимизировать отрицательное воздействие, которое могут оказывать на несовершеннолетних участников судопроизводства процессуальные действия. Принцип защиты прав и законных интересов несовершеннолетних направлен на компенсацию интеллектуальной и духовной неспособности несовершеннолетних самостоятельно осуществлять свою защиту.

В Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) уделено особое внимание рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. Для начала в ст. 51 УПК РФ прописано, что участие защитника обязательно, в случае если подозреваемый, обвиняемый – это несовершеннолетний [2]. Данное обязательство на участие защитника в деле обусловлена тем, что несовершеннолетний правонарушитель, в виду своего возраста, может не осознавать всей тяжести своего деяния или же может быть слишком эмоционально не устойчивым. В таких случаях защитник может оказать необходимую юридическую помощь, а также проследить чтобы права и законные интересы несовершеннолетнего не нарушались. А также защитник может проследить за тем, чтобы на его несовершеннолетнего подзащитного не оказывалось давление со сторон правоохранительных органов, поскольку психологическое состояние подростка отличается от взрослого человека,

обычное и привычное поведение правоохранительных органов может принести определенный вред психике несовершеннолетнего.

Важно отметить, что Кодекс профессиональной этики адвоката регламентирует некоторые ограничения, связанные с защитой несовершеннолетних, данное ограничение закреплено в ст. 13 и гласит, что помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия [3].

Стоит также отметить, что производству по делам несовершеннолетних в УПК РФ уделено особенное внимание, поскольку есть целая глава, посвященная данному производству (глава 50).

Согласно ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [2].

Перечисленные в статье дополнительные обстоятельства дают больше шансов на защиту несовершеннолетнего, поскольку у адвоката появляется больше возможностей выстроить позицию защиты.

Согласно ст. 428 УПК РФ, в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, которые вправе:

- 1) заявлять ходатайства и отводы;
- 2) давать показания;
- 3) представлять доказательства;
- 4) участвовать в прениях сторон;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- 6) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Однако наилучшим способом оказать квалифицированную юридическую помощь может оказать только адвокат, поскольку именно он является лицом, обладающим необходимыми профессиональными знаниями и навыками.

Соглашение с защитником могут заключить законные представители несовершеннолетнего, а именно: родители, усыновители, опекуны, попечители несовершеннолетнего обвиняемого, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый, а также любое другое лицо по поручению или с согласия обвиняемого (подозреваемого).

Согласно ст. 425 УПК РФ продолжительность допроса несовершеннолетнего гораздо меньше по сравнению со взрослым, допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2

часов, а в общей сложности более 4 часов в день [2]. Ко всему прочему в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Также в том случае, если лицо не достигло возраста шестнадцати лет, а также лица достигшего данного возраста, но имеющего психическое расстройство или отстающего в психическом развитии участие психолога или педагога обязательно.

Одной из самых важных особенностей является то, что в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд. Примером данной особенности может служить Постановление Новоселовского районного суда Красноярского края от 25 ноября 2025 г. по делу № 1-54/2022(12501040093000062), обстоятельства которого заключаются в том, что в дневное время 08.07.2025, у несовершеннолетнего О., внезапно возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, несовершеннолетний О., в тот же день, то есть 08.07.2025, в период с 15 часов 17 часов, более точное время в ходе следствия установить не представилось возможным, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежное наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба потерпевшему и желая их наступления, проследовал к сумке лежащей на земле, в которой находился сотовый телефон марки "РОСО М4 5G" с сим картой с абонентским номером +N сотового оператора ООО "Т2 Мобайл", где убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил сотовый телефон марки "РОСО М4 5G" стоимостью 6600 рублей с сим картой с абонентским номером +N сотового оператора ООО "Т2 Мобайл" и сумку не представляющие материальной ценности, принадлежащие несовершеннолетнему ФИО14. Завладев похищенным имуществом, несовершеннолетний О., с места совершения преступления скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению, чем причинил несовершеннолетнему Потерпевший N 1, значительный материальный ущерб на сумму 6600 рублей.

Постановлением следователя СО МО МВД России "Балахтинский" ФИО13, от ДД.ММ.ГГГГ, уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего О., прекращено, дело направлено в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему обвиняемому О., принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 427 УПК Российской Федерации, суд постановил: применить к О., принудительные меры воспитательного воздействия в виде:

- предупреждения,
- передачи под надзор родителя - ФИО1, на срок 6 (шесть) месяцев.

Предупредить несовершеннолетнего О., о том, что в случае систематического неисполнения им принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Возложить на ФИО1, обязанность по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего О. и контролю за его поведением.

Возложить на ПДН МО МВД России "Балахтинский", контроль за исполнением настоящего постановления [4].

В приведенном примере судебной практике наглядно продемонстрирована указанная выше особенность. Данная особенность считается одной из самых важных, поскольку дает несовершеннолетнему шанс исправиться в более благоприятной как для физического, так и для психологического здоровья обстановке, поскольку для несовершеннолетнего резкого изменения обстановки, а также окружения вызывает сильный стресс, тем самым может нарушиться развитие организма.

Если вести речь об особенностях работы с несовершеннолетними со стороны адвоката, то следует отметить, что самым сложным является нахождение общего языка с данным лицом, поскольку подростки неохотно идут на контакт либо же не хотят говорить о произошедшем. Также трудность состоит в том, что все встречи происходят в присутствии законных представителей, чаще всего это родители, и в данной ситуации может возникнуть другая проблема, а именно то, что информация, получаемая от несовершеннолетнего может быть некорректной ввиду влияния со стороны законных представителей или же ребенок может бояться рассказать какие-то детали произошедшего в присутствии его законных представителей. Данную проблему можно решить если опекун позволит лично побеседовать с несовершеннолетним. Особенно часто данная проблема возникает в делах, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетнего, когда несовершеннолетнему подозреваемому сложно рассказать о произошедшем в присутствии опекуна или же возникает проблема когда опекун и потерпевший заранее подготовили то, что необходимо говорить и в присутствии опекуна сложно выяснить достоверную информацию. В такие моменты важно договориться с опекуном на личный разговор с несовершеннолетним, а также показать ему, что тот может доверять адвокату,

тогда он сможет рассказать, то произошло на самом деле, однако главное не давить на ребенка, ведь тогда это может возыметь обратный результат, и адвокат потеряет доверие со стороны несовершеннолетнего доверителя.

В деятельности адвокатуры функция защиты несовершеннолетних занимает особое положение. Институт адвокатуры обязан минимизировать отрицательное воздействие, которое могут оказывать на несовершеннолетних участников судопроизводства процессуальные действия. Принцип защиты прав и законных интересов несовершеннолетних направлен на компенсацию интеллектуальной и духовной неспособности несовершеннолетних самостоятельно осуществлять свою защиту. Стоит также отметить, что защита просто осужденного и защита несовершеннолетнего осужденного имеет ряд отличий, на которые любой квалифицированный адвокат просто обязан обращать внимание и выстраивать линию защиты именно исходя из особенностей своего подзащитного.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ дата обращения (09.12.2025)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/56b0aa52ba59c8abcd1300189eef737f72eccd20/ (дата обращения 11.12.2025)

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/89c5bc07473b76d30ff9b922717cc8851e4abfaf/ (дата обращения 10.12.2025)

4. Постановление Новоселовского районного суда Красноярского края от 25 ноября 2025 г. по делу № 1-54/2022(12501040093000062)

Об авторе:

Саяпин Егор Валерьевич – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

А.О. Сканцова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье анализируется правовой конфликт между приоритетом социальной защиты детства и интересами кредиторов, стремящихся оспорить такие соглашения как необоснованные. Анализ судебной практики выявляет противоречия в подходах к оценке обоснованности размера алиментов и отсутствие единообразия при передаче имущества в их счёт. Разрешение данной проблемы требует системного подхода, гармонизирующего нормы семейного и банкротного права для обеспечения баланса между долговыми обязательствами и социальными гарантиями детей.

***Ключевые слова:** защита прав и законных интересов, банкротство физических лиц, соглашение об уплате алиментов, недействительность сделок, алиментные обязательства, банкротство гражданина, несовершеннолетние.*

В настоящее время в правоприменительной практике процедура признания лиц несостоятельными (банкротами) с каждым годом становится все популярнее. Так, во втором квартале 2025 года количество проводимых процедур признания банкротом, как юридических, так и физических лиц, увеличилось более чем на 30% по сравнению со вторым кварталом 2024 года [14]. С одной стороны, избавление граждан от непосильного бремени долговых обязательств положительно влияет на лицо, которое обанкротилось. Однако, сам процесс проведения процедуры может затрагивать права близких родственников, а конкретнее несовершеннолетних.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) государство обладает социальной статусом, который в свою очередь подразумевает защиту материнства и детства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ) [1].

По мнению Конституционного Суда РФ, не может происходить ситуация, которая позволяет «лишать должного уровня существования граждан и лиц, находящихся на иждивении должника, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни» [5].

Основным способом денежного содержания малолетних лиц при разводе родителей является выплата алиментов. Это может происходить как по решению суда, так и добровольно, предусматривая алиментное соглашение.

На основании п. 1 ст. 81 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей [3]. При этом, ст. 99 СК РФ устанавливает, что соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем,

а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов – между законными представителями этих лиц.

В силу положений ст. 103 СК РФ размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов, определяется сторонами в этом соглашении; размер алиментов, устанавливаемых по соглашению, не может быть ниже размера алиментов, который мог быть установлен в судебном порядке.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 104 СК РФ способы и порядок уплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов определяются этим соглашением; алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

При этом на практике складывается ситуация, когда один из родителей малолетнего признается банкротом, в ходе чего финансовый управляющий подает заявление об оспаривании соглашения об уплате алиментов, с целью исключительной защиты прав кредиторов (определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155) [7].

Получается, что, с одной стороны, государство ставит на первое место защиту детства и материнства, а, с другой, стороны финансовый управляющий и кредиторы считают, что алименты направлены на вывод имущества и отсутствие выполнения долговых обязательств. Почему так происходит? Одной из самых главных причин этого «баланса интересов» является отсутствие закрепления на законодательном уровне четких критериев определения обоснованного размера алиментного содержания. Этот проблемный вопрос возникает в силу того, что в разных семьях для детей уровень достойного содержания отличается и зависит от существующего дохода родителей.

Впервые Верховный Суд РФ особо обратил внимание на проблему в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 года № 310-ЭС17-9405 [6].

При этом О.Ю. Ильина поднимает вопрос об использовании термина «баланс интересов». По ее мнению, более точным является понятие «гармонизация интересов», которая пропорционально учитывает права и законные интересы всех сторон, но с приоритетным влиянием интересов несовершеннолетних [13].

Действующее законодательство не устанавливает запрета на заключение соглашения об алиментах при наличии у плательщика алиментов признаков неплатежеспособности и кредиторской задолженности, а также не ставит в зависимость его заключение от указанных обстоятельств [14]. Напротив, в случае банкротства такого лица требование о взыскании алиментов подлежит первоочередному удовлетворению алиментных требований к гражданину-банкроту в отличие от иных требований (п. 2, 3 ст. 213.27 Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) [4].

Разрешая вопрос о допустимости оспаривания алиментного соглашения, необходимо соотнести два правовых аспекта: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989) [2], с одной стороны, и закрепленное в ст. 307 и 309 ГК РФ право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны.

В свою очередь О.В. Жукова отмечает, что «при разрешении требования об оспаривании соглашения об уплате алиментов в рамках банкротства законных представителей, с одной стороны, суду необходимо оценить достаточность размера алиментов для удовлетворения разумных потребностей ребенка, а с другой стороны – не используется ли институт алиментных обязательств недобросовестными участниками гражданского оборота с целью лишить кредиторов возможного к взысканию имущества» [12].

Для полного исследования существующей проблематики необходимо проанализировать судебную практику арбитражных судов.

В первом примере финансовый управляющий подал заявление об оспаривании соглашения об уплате алиментов в размере 88 млн. рублей в счет текущих и будущих выплат. Первая и апелляционная судебные инстанции признали сделку недействительной, ссылаясь на завышенный размер алиментного содержания. При этом кассационная инстанция отменила принятые судебные акты, обосновывая это тем, что «выплаты должником средств на содержание ребенка не могут считаться убыточными сделками, а доказательств явной несоразмерности выплат потребностям ребенка не представлено» [10].

В другом деле о банкротстве финансовый управляющий оспаривал соглашение об уплате алиментов, предусматривающей условие передачи квартиры в счет будущего денежного содержания малолетнего. Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что данное соглашение правомерно, тем самым отказали в удовлетворении заявления. Кассационная инстанция в свою очередь признала соглашение недействительным и отметила, что действия должника были направлены на причинение вреда кредиторам [11].

Рассмотрим третий случай. Между бывшими супругами было заключено соглашение о выплате 50 тысяч рублей ежемесячно для содержания несовершеннолетнего ребенка, обладающим онкологическим и сопутствующими заболеваниями. Супруг был признан банкротом, после чего финансовый управляющий подал заявление о признании сделки недействительной. Первая судебная инстанция удовлетворила требования заявителя, апелляционная инстанция отменила определение и постановила об уменьшении размера алиментов, а также отнесения требования в третью очередь, аргументируя это фактом неплатежеспособности должника. Кассационная инстанция при рассмотрении дела обратила особое внимание на доказательства о наличии заболевания у ребенка, а также нуждаемости малолетнего в продолжении лечения. Суд округа отметил, что финансовый управляющий не

предоставил доказательств явного завышения размера алиментов и, в свою очередь, это повлекло отказ в удовлетворении заявления [8].

Еще в одном примере супруги заключили соглашение о выплате 150 тыс. рублей на каждого из двух детей. Финансовый управляющий счел данную сумму завышенной и обратился в суд с целью оспаривания договора. Первая и апелляционная инстанции удовлетворили требования заявителя и указали, что представитель малолетних имеет возможность обратиться с требованием о выплате прожиточного минимума на детей. Окружной суд пришел к выводу, что «нижестоящие инстанции не сопоставили размер дохода и алиментов с количеством средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни и удовлетворения разумных потребностей двоих детей». На основании чего были отменены акты первой и апелляционной инстанции, а также дело было направлено на новое рассмотрение [9].

Анализ судебной практики позволил прийти к следующим проблемным выводам:

1) в законодательстве о банкротстве установлено, что выплата алиментных обязательств относится к первой очереди исполнения требований, однако при этом суды могут отнести долговое обязательство к третьей очереди, что является явным нарушением интересов несовершеннолетних лиц и противоречит положениям Конституции РФ;

2) судебная практика не пришла к общей позиции по поводу передачи недвижимости и единовременной суммы в счет текущих и будущих алиментов;

3) суды признают соглашения об алиментах недействительным, что влечет его полную отмену. При этом законодатель установил, что рассматриваемое соглашение не может быть отменено, судьи при признании сделки недействительной обязаны снизить размер алиментных выплат, при учете сохранения достойного уровня жизни ребенка;

4) у финансового управляющего и судов возникают проблемы при решении вопроса обоснованности размера алиментов и учета требований кредиторов.

Таким образом, вопрос защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при банкротстве законных представителей является дискуссионным и достаточно сложным. Защита прав детей в процедурах банкротства должна быть основана на применении системного подхода, основывающегося на сочетании строго соблюдения семейного законодательства и гибкости в применении норм о несостоятельности (банкротстве). Применение данного подхода сможет позволить обеспечить справедливую «гармонизацию» между ответственностью должника и социальными гарантиями для несовершеннолетних лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмой части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) по делу № А09-2730/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155 по делу № А55-30718/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2024 года по делу № А56-59238/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2025 года по делу № А40-33232/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.10.2025 года по делу № А56-147258/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2025 года по делу № А46-18040/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Жукова О.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних при банкротстве их законных представителей: вопросы теории и практики // Вестник гражданского процесса. 2024.
13. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук – Москва, 2006. – 374 с // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16117755> (дата обращения: 08.12.2025 г.).
14. Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А. Актуальные проблемы алиментных обязательств в рамках дел о банкротстве физических лиц // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 65-72. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf
15. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности // URL: <https://fedresurs.ru/news/d2d67a09-fa00-46b0-8b04-019cdf29b19d> (дата обращения: 04.12.2025 г.).

Об авторе:

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РОДИТЕЛЕЙ

С.А. Соколова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В настоящей статье рассматриваются проблемы роли примирительных процедур при рассмотрении дел в суде, в том числе при рассмотрении дел о банкротстве. Исследуются вопросы, касающиеся соблюдения баланса интересов в банкротных делах со стороны кредиторов и несовершеннолетних детей. Анализируются правовой статус медиативных соглашений по уплате алиментов, соблюдение формальных требований к медиативному соглашению и последствия их несоблюдения. Подчеркивается необходимость взвешенного подхода суда при обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних при банкротстве родителей.

Ключевые слова: примирение; примирительные процедуры; медиативное соглашение; банкротство; алименты.

В статье 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) указано в качестве задачи арбитражного судопроизводства содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений [3]. Примирение в арбитражном процессе может затрагивать права и интересы несовершеннолетних детей, что играет ключевую роль в урегулировании споров мирным путём, сохранении деловых отношений и снижении нагрузки на судебную систему.

Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 арбитражный суд обязан принимать меры для примирения сторон на всех стадиях процесса, а стороны в свою очередь могут воспользоваться правом обратиться к любой примирительной процедуре, в том числе к процедуре медиации [10].

Примирительные процедуры позволяют достичь взаимовыгодного решения вопроса между сторонами, избежать длительного судебного разбирательства. В делах о банкротстве примирительные процедуры приобретают особое значение, поскольку данные процедуры могут обеспечить платежеспособность должника и удовлетворить требования кредиторов. Полагаем, что примирительные процедуры имеют место быть как до признания гражданина несостоятельным (банкротом), так и в рамках рассмотрения банкротного дела в арбитражном суде.

Одной из востребованных и перспективных примирительных процедур является медиация. Медиация позволяет специалисту – медиатору проанализировать спорную ситуацию, просчитать возможные риски и выгоду от предлагаемых сторонами решений, а на основе этого выбрать наиболее подходящее для обеих сторон решение и заключить соглашение.

В банкротных дела баланс интересов осложняется многообразием участников процесса, имеющих разные цели и интересы. Что касается примирительных процедур, к примеру, залоговые кредиторы имеют преимущество при голосовании о заключении мирового соглашения: если среди меньшинства голосов есть хотя бы один голос залогового кредитора, то мирового соглашения не может быть заключено. Если среди меньшинства, которое против, есть хотя бы один залоговый кредитор, то мировое соглашение не может быть заключено.

Трудности с соблюдением баланса интересов могут возникнуть при условии, если у должника имеются несовершеннолетние дети. Несовершеннолетние дети могут быть участниками банкротного дела в качестве заинтересованных лиц, чьи права и интересы затрагиваются и могут быть нарушены [7, С.155].

Абзацем 3 пункта 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве предусмотрено, если арбитражный суд выносит определение о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов и привлекает к участию в рассмотрении банкротного дела орган опеки и попечительства, то в рамках рассматриваемого дела затрагиваются права несовершеннолетнего или права лица, признанного судом недееспособным [4]. Органы опеки должны защищать интересы детей в спорах об исключении имущества из конкурсной массы, оспаривании сделок с недвижимостью и других вопросах, влияющих на благополучие несовершеннолетних.

Законодательство РФ гарантирует право несовершеннолетних детей на приобретение права собственности, а также право на получение материальной поддержки от родителей или родителя. Наличие указанных законных прав у детей приводит к многообразию ситуаций, когда данные права и интересы несовершеннолетних затрагиваются в банкротных делах, а именно при возбуждении дел о несостоятельности (банкротстве) родителей, попечителей или иных представителей в силу закона.

На сегодняшний день достижение баланса интересов кредиторов и несовершеннолетних граждан тем, что в законодательстве не предусматривает четких критериев определения баланса таких интересов, в связи с чем данный пробел восполняется с помощью судебной практики [8, С.64].

Несовершеннолетние граждане относятся к наиболее уязвимой категории, поэтому суды при вынесении решений по обособленным спорам в деле по банкротству в первую очередь руководствуются соблюдением основных правовых гарантий по отношению к ним.

В контексте банкротства примирение сторон, в частности заключение медиативного соглашения по уплате алиментов, может стать инструментом защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Медиативное соглашение не может быть основанием для возникновения алиментного обязательства. В силу статьи 100 Семейного кодекса РФ, единственным договорным основанием для установления алиментов является соглашение об уплате алиментов, подлежащее нотариальному удостоверению [2]. Медиативное соглашение, включающее в себя условия об алиментных

обязательствах, не имеет силы без нотариального удостоверения, следовательно, не может приниматься к исполнению как исполнительный документ [5].

Отсутствие нотариального удостоверения медиативного соглашения об уплате алиментов может повлечь правовые последствия не только для лица, признанного банкротом, но и для его несовершеннолетних детей.

Например, финансовый управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора дарения от 07.07.2023, заключенного между должником и ответчиками Варовой С.И., действующей как законный представитель в интересах своего несовершеннолетнего Варова Р.В. и гражданкой Варовой С.В., действующей в момент совершения оспариваемой сделки с разрешения Варовой С.И., по отчуждению 2/3 доли в земельном участке, применении последствий признания сделки недействительной в виде возврата в собственность должника 2/3 доли в спорном земельном участке.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 02.11.2024 заявление финансового управляющего удовлетворено [15]. Признан недействительным договор дарения от 07.07.2023, заключённый между должником, Варовой С.В., действующей в момент совершения оспариваемой сделки с согласия матери Варовой С.И., и Варовым Р.В. в лице законного представителя – матери Варовой С.И., применены последствия недействительности сделки: на Варову С.И., действующую от имени и в интересах своего несовершеннолетнего сына Варова Р.В., возложена обязанность возвратить в конкурсную массу должника 1/3 долю в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок. На Варову С.В. возложена обязанность возвратить в конкурсную массу должника 1/3 долю в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок.

Должник, не согласившись с вынесенным определением, обратился с апелляционной жалобой, в которой просит определение отменить и принять по делу новый судебный акт. В обоснование апелляционной жалобы должник ссылался на отсутствие у него признаков неплатежеспособности в момент совершения оспариваемой сделки, поскольку он погашал задолженность по кредитным обязательствам. Отмечает, что он уже не состоял в браке с Варовой С.И., но имел обязанность по содержанию общих несовершеннолетних детей. Выплата алиментов за прошлые периоды не могла быть им осуществлена в денежной форме, поскольку он признан банкротом, поэтому в счет уплаты алиментов был передан спорный земельный участок по условиям медиативного соглашения. Должник считает, что интересы детей как кредиторов по алиментам не равны интересам кредиторов по гражданско-правовым обязательствам, в медиативное соглашение не является недействительным лишь из-за отсутствия нотариальной формы, но не по сути. Финансовый управляющий медиативное соглашение не оспаривал, а суд вышел за рамки заявленных требований.

Суд установил, что в соответствии с пунктом 1 медиативного соглашения стороны провели примирительную процедуру – процедуру медиации в отношении спора по вопросу передачи имущества в счет частичной уплаты алиментов на содержание двух несовершеннолетних детей. Однако доводы

апеллянта были отклонены, поскольку недействительность медиативного соглашения установлена судом в связи с несоблюдением нотариальной формы данной сделки на основании п. 3 ст. 163 ГК РФ.

Таким образом, суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения [12]. Права и законные интересы несовершеннолетних детей в банкротных делах неразрывно связаны с соблюдением должников, то есть их родителей, законодательства РФ, в частности, формы медиативного соглашения. В вышеприведенном примере отсутствие нотариального удостоверения медиативного соглашения по уплате алиментов фактически лишило несовершеннолетних детей права собственности на земельный участок, переданный в качестве частичной уплаты алиментов.

Алиментные требования в банкротстве имеют приоритетный характер. Они включаются в первую очередь реестра требований кредиторов и не подлежат списанию. Текущие алиментные платежи, возникшие после начала банкротства, удовлетворяются до реестровых требований.

Обращаясь к судебной практике, можно отметить, что если должником-родителем медиативное соглашение по уплате алиментов не исполняется, то родитель, в пользу которого взыскиваются алименты на содержание несовершеннолетнего по заключенному соглашению, имеет право принимая во внимание вновь открывшиеся обстоятельства, обратиться в арбитражный суд с требованием о включении в реестр требований кредиторов требования по алиментным обязательствам, установленные медиативным соглашением [11].

Тем не менее при отсутствии доказательств, подтверждающих факт нотариального удостоверения медиативного соглашения, предъявления медиативного соглашения к исполнению, уклонение должника от обязанности по уплате алиментов, а также при условии, если предпринимались иные меры по взысканию алиментной задолженности, суд пришел к выводу о том, что бездействие кредитора свидетельствует о реальном отсутствии бытовой, практической, экономической целесообразности в заключении спорного соглашения [14].

Требования кредитора по выплате алиментов носит социальный характер [13]. Данные требования направлены на обеспечения содержания несовершеннолетнего ребенка, включаются в первую очередь требований кредиторов должника. Отказ кредитору во включении в реестр данных требований в связи с пропуском срока предъявления требований не будет отвечать принципу социального государства, коим является Российская Федерация: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Как отметил Конституционный Суд РФ, судебная практика допускает подход, когда из конкурсной массы должника исключают денежные средства в размере прожиточного минимума на несовершеннолетнего ребенка, но лишь до 50%, если у ребенка есть второй родитель. Данный подход допустим даже при условии нахождения несовершеннолетнего на иждивении должника, при

условии, что должником не представлено доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка [9].

Нередки случаи злоупотребления правом со стороны кредитора-получателя алиментов при обращении в арбитражный суд с заявлением о включении требования о взыскании алиментов в реестр требований кредиторов. Такое злоупотребление проявляется в следующем: должник долгое время не исполнял свои обязательство по соглашению, получатель алиментов же на протяжении такого же длительного времени не обращался в ФССП для принудительного исполнения условий соглашения, однако только после возбуждения производства по делу о банкротстве получатель алиментов заявил о включении требования о взыскании алиментов в реестр требований кредиторов. Данный факт означает, что получатель алиментов, вероятно, не имел реальной заинтересованности в исполнении соглашения, а само заявление требований о включении задолженности по алиментам в реестр кредиторов направлено на причинение вреда имущественным интересам кредиторов последующих очередей, а не на материальное обеспечение несовершеннолетнего ребенка [6]. Отсутствие заинтересованности получателя алиментов может быть связано с тем, что и на момент заключения соглашения, и на момент возбуждения дела о банкротстве должник и получатель алиментов продолжают состоять в браке или же совместно проживать. При условии, если получатель алиментов не обращался длительное время за принудительным исполнением медиативного соглашения по уплате алиментов, а обратился только в момент возбуждения дела о признании гражданина банкротом, суд, опираясь на п.1 ст.170 ГК РФ, может сделать вывод о том, что данное соглашение является мнимой сделкой [1].

Таким образом, суд обязан соблюдать баланс между интересами должника, кредиторов и несовершеннолетних, учитывая приоритетность защиты прав детей и учет их мнения.

Медиативное соглашение по уплате алиментов должно отвечать следующим критериям: соразмерность выплат, отсутствие признаков злоупотребления правом и контроль со стороны органов опеки. Заключение медиативного соглашения по уплате алиментов становится инструментом защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей только при условии соблюдения законодательно установленной формы соглашения. В случае оспаривания соглашения суд будет оценивать, насколько условия соответствуют реальным потребностям ребёнка и не нарушают ли они права других кредиторов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.12.2025)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.12.2025)

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 (ред. от 01.04.2025) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 10.12.2025)
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.12.2025)
5. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 10.12.2025)
6. Герасимова О.А. Оспаривание соглашения об уплате алиментов в деле о банкротстве гражданина / О.А. Герасимова // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 48-51.
7. Колчина Е. И. К вопросу об участии несовершеннолетних лиц в процедурах банкротства / Е. И. Колчина // Детство - территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 17–18 ноября 2022 года. – Москва: Издательство "Саратовский источник", 2022. – С. 153-157.
8. Лагунова Е.А. Баланс интересов кредиторов и семьи должника в делах о банкротстве граждан // Пролог: журнал о праве.2021. № 3 (31). С. 56-66.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмой части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414974/ (дата обращения: 10.12.2025)
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/ (дата обращения: 10.12.2025)
11. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2024 года 10АП-25138/2023, 10АП-25453/2023 по делу № А41-49228/21 // <https://kad.arbitr.ru>
12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2025 года № 17АП-8818/2024(3)-АК по делу № А50-10287/2024 // <https://kad.arbitr.ru>
13. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 2 марта 2021 года по делу №А60-39985/2020 // <https://kad.arbitr.ru>
14. Определение Арбитражного суда Московской области от 27 октября 2023 года по делу №А41-49228/21 // <https://kad.arbitr.ru>
15. Определение Арбитражного суда Пермского края от 2 ноября 2024 года по делу № А50-10287/2024 // <https://kad.arbitr.ru>

Об авторе:

СОКОЛОВА Софья Александровна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г.Тверь, ул.Желябова, 33).

ПРОБЛЕМЫ ЗАТЯГИВАНИЯ СРОКОВ ПОЛУЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.А. Стеклов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье исследуется проблема затягивания сроков выдачи исполнительных листов в арбитражном процессе, существенно снижающая эффективность судебной защиты и препятствующая восстановлению нарушенных прав участников арбитражного судопроизводства. Автор подчёркивает необходимость комплексного анализа проблемы и разработки дополнительных мер для обеспечения своевременной выдачи исполнительных листов, что позволит повысить результативность арбитражного судопроизводства и гарантировать эффективную защиту прав его участников.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, исполнительное производство, исполнение судебного акта, проблемы исполнительного производства.

Затягивание сроков получения исполнительного листа представляет собой одну из наиболее острых и системных проблем исполнительного производства в арбитражном процессе, препятствуя своевременному восстановлению нарушенных прав участников арбитражного судопроизводства.

Несмотря на то, что вынесение судебного акта по существу спора означает завершение стадии судебного разбирательства, фактическая защита нарушенных прав и законных интересов участников арбитражных правоотношений возможна исключительно при его реальном исполнении, осуществляемом на основании исполнительного листа, являющегося ключевым процессуальным документом, что предусмотрено ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [1].

Своевременное получение исполнительного листа оказывает непосредственное влияние на эффективность исполнения судебного решения, поскольку именно с момента его выдачи у взыскателя возникает возможность инициировать процедуру принудительного исполнения либо предъявить исполнительный документ в кредитную организацию или службу судебных приставов [6, С. 101].

Затягивание процесса выдачи исполнительного листа, противоречит задачам арбитражного судопроизводства, закреплённым в ст. 2 АПК РФ, и принципу обязательности судебных актов, установленному ст. 16 АПК РФ, создаёт ситуацию правовой неопределённости и подрывает доверие участников экономического оборота к эффективности судебной системы.

Для взыскателя подобные задержки могут повлечь существенные имущественные потери, связанные с ухудшением финансового состояния должника, утратой им активов, инфляционными процессами, а также необходимостью несения дополнительных расходов, возникающих в связи с повторными процессуальными действиями, например, привлечение к субсидиарной ответственности.

Проблема затягивания сроков получения исполнительного листа носит комплексный характер, будучи обусловленной как объективными факторами (высокая нагрузка на арбитражные суды, организационные сложности), так и субъективными причинами, проявляющимися в злоупотреблении процессуальными правами со стороны участников процесса.

Как показывает судебная практика, затягивание сроков получения исполнительного листа представляет собой одну из наиболее острых и системных проблем исполнительного производства в арбитражном процессе, препятствуя своевременному восстановлению нарушенных прав участников арбитражного судопроизводства. Так, в деле ОАО «Генерирующая компания» суд полгода не выдавал исполнительный лист после вступления апелляционного постановления в силу [4]. Компания обратилась в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, но реакции не последовало. В результате взыскатель лишился возможности получить реальное исполнение судебного акта через службу судебных приставов или банк должника. Компания смогла взыскать с государства компенсацию за нарушение разумных сроков выдачи исполнительного листа. Хотя прямого нормативного основания для такого требования не было, суд применил расширительное толкование Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2] и учёл позицию Конституционного Суда РФ о том, что исполнение решения — неотъемлемая часть справедливого правосудия [3]. Значимость последствий задержки была доказана таблицей поступлений от должника по другим делам: период погашения задолженности составлял от 1 до 2 месяцев после направления исполнительного листа приставам.

Наличие указанных обстоятельств свидетельствует о необходимости проведения всестороннего научного анализа данной проблемы и разработки эффективных правовых механизмов, направленных на обеспечение своевременной выдачи исполнительных листов и повышение результативности арбитражного судопроизводства в целом.

Иногда стороны используют процессуальные механизмы для отсрочки вступления решения в силу и выдачи исполнительного листа. Например, должник может подать апелляционную жалобу с нарушениями требований (например, без копии доверенности представителя или платёжного поручения об оплате госпошлины). Такую жалобу оставляют без движения, что даёт дополнительное время на устранение недостатков. Также затягивание может происходить, если должник заявляет множество ходатайств, истребует документы или обжалует иные судебные постановления.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривая комплекс правовых механизмов, направленных на минимизацию рисков затягивания сроков получения исполнительного листа, устанавливает императивные нормы его выдачи. В соответствии с положениями статьи 319 АПК РФ, исполнительный лист выдаётся арбитражным судом после

вступления судебного акта в законную силу, причём по отдельным категориям дел выдача осуществляется в порядке немедленного исполнения.

Активная процессуальная позиция взыскателя, реализуемая посредством своевременной подачи заявления о выдаче исполнительного листа и выбора оптимального способа его получения, обеспечивает надлежащую реализацию положений статьи 318 АПК РФ, устанавливающей обязательность исполнения судебных актов [5, С. 115].

При выявлении ошибок в тексте исполнительного листа, являющихся препятствием для его надлежащего исполнения, взыскатель, действуя в рамках статьи 179 АПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением об их исправлении.

В случае утраты исполнительного листа, создающей препятствие для реализации судебного акта, законодатель, предусмотрев механизм статьи 323 АПК РФ, предоставляет взыскателю право на получение его дубликата, тем самым восстанавливая нарушенное право на исполнение судебного решения.

Вышеуказанные правовые механизмы, функционируя в системной взаимосвязи, обеспечивают защиту прав взыскателя на своевременное получение исполнительного листа и последующее исполнение судебного акта, способствуя реализации основополагающих принципов арбитражного судопроизводства.

Затягивание сроков получения исполнительного листа в арбитражном процессе, являясь одной из наиболее острых и системных проблем исполнительного производства, существенно влияет на эффективность судебной защиты и реализацию нарушенных прав участников арбитражных правоотношений [7, С. 58]. Причины задержек, обусловленные как объективными факторами — высокой нагрузкой на суды, организационными трудностями, — так и субъективными — злоупотреблением процессуальными правами со стороны участников процесса, требуют комплексного анализа.

Несвоевременная выдача исполнительного листа, создавая правовую неопределённость и подрывая доверие участников экономического оборота к судебной системе, может привести к значительным имущественным потерям взыскателя. Принимая во внимание действующее законодательство, предусматривающие комплекс правовых механизмов для минимизации рисков затягивания выдачи исполнительного листа, следует отметить важность своевременной подачи заявления, исправления ошибок и выдачи дубликатов.

Анализируя практику применения указанных норм, необходимо подчеркнуть, что несоблюдение разумных сроков выдачи исполнительного листа приводит к реальным негативным последствиям, включая невозможность оперативного взыскания денежных средств и необходимость обращения взыскателя за компенсацией ущерба. В частности, суды отмечают, что затягивание выдачи исполнительного листа нарушает принцип исполнимости судебного акта и права взыскателя на своевременную защиту. Реализация данных мер, направленная на повышение результативности арбитражного судопроизводства в целом, позволит обеспечить своевременное исполнение

судебных решений и эффективную защиту прав участников арбитражного процесса.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СЗ РФ. 29 июля 2002 года, №30, ст. 3012.

2. Федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №18. Ст. 2144.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1255.

4. Решение ФАС Московского округа от 24.02.2012 по делу N А40-74772/10-19-624 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Гусев А. О. О некоторых вопросах выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения / А. О. Гусев // Арбитражные споры. 2021. № 1(93). С. 103-124.

6. Довгальок Д. Н. О некоторых процессуальных вопросах выдачи исполнительных листов на взыскание судебных расходов / Д. Н. Довгальок // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2023. № 2(29). С. 97-102.

7. Зайков Д. Е. Нарушение срока выдачи исполнительного листа: как защитить права истца (взыскателя) / Д. Е. Зайков // Законодательство. 2018. № 10. С. 57-63.

Об авторе

СТЕКЛОВ Денис Андреевич – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е.Л. Терентьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Федина А.С.

В статье рассматривается вопрос об особенностях исполнительного производства в отношении требований, вытекающих из договора транспортной экспедиции. Исследуются как теоретические, так и практические особенности, основанные на практике исполнения обязательства в рамках принудительного исполнения.

Ключевые слова: договор транспортной экспедиции, исполнительное производство, банкротство юридического лица, должник, транспортно-экспедиционная компания.

В преимущественном большинстве случаев потребность в исполнительном производстве возникает только тогда, когда должник уклоняется от добровольного исполнения возложенных на него договором, решением суда обязательств. В сфере транспортно-экспедиционной деятельности своевременность в исполнении договора (оплата услуг, организация перевозки в согласованный срок и т.д.) имеет особую значимость для экспедитора: своевременно полученная от заказчика оплата позволяет своевременно оплатить услуги привлеченного перевозчика. При этом, оплата, получаемая перевозчиком от экспедитора, позволяет удовлетворять краткосрочные требования кредиторов: оплата ГСМ, техническое обслуживание транспортных средств, зарплаты сотрудникам и так далее. Сторона договора транспортной экспедиции, чье право на встречное предоставление было нарушено, имеет право на судебную защиту и последующее принудительное исполнение такого решения.

Принудительное исполнение в Российской Федерации регулируется двумя основными федеральными законами:

Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1];

Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [2].

Особенности исполнительного производства в отношении договоров транспортной экспедиции представлены в таблице №1.

Таблица 1. Особенности исполнительного производства в отношении исполнительных документов, выданных по спорам, возникающим из договоров транспортной экспедиции

Виды исполнительных документов, используемых по делам, возникающим из договоров транспортной экспедиции	Исполнительные листы, выдаваемые арбитражными судами / судами общей юрисдикции на основании принимаемых ими судебных актов; судебные приказы; нотариально заверенные медиативные соглашения
Сроки предъявления исполнительного документа к исполнению	В течение трех лет с момента вступления в законную силу
Наиболее применимые исполнительные действия	Вызов сторон, запрос сведений, проведение проверок, дача поручений, наложение ареста на имущество, в т.ч. последующее изъятие и передача на хранение, проведение розыска имущества должника
Публичный субъект, осуществляющий исполнительные действия	Территориальный орган Федеральной службы судебных приставов

Исполнительное производство по требованиям, которые вытекают из договоров транспортной экспедиции, не имеет особых отличий с точки зрения регламентации процесса относительно требований, вытекающих из иных коммерческих договорных правоотношений. Акты федерального законодательства, посвященные исполнительному производству и органам принудительного исполнения, не содержат специальных норм, посвященных процессу принудительного взыскания задолженности с должников по договору транспортной экспедиции.

Принудительное исполнение решения суда, которым удовлетворены имущественные требования, основанные на неисполнении договора транспортной экспедиции, может быть реализовано как через органы принудительного исполнения, так и через процедуру несостоятельности (банкротства) должника.

Необходимо отметить, что отношения, возникающие из договора транспортной экспедиции, носят, преимущественно, имущественный характер: требования о возмещении ущерба, причиненного грузу, об оплате услуг экспедитора, о взыскании упущенной выгоды и т.д. Особых требований неимущественного характера, которые потенциально могут возникнуть из договора транспортной экспедиции, в практике не сформировалось.

И банкротные процедуры, и исполнительное производство направлены на удовлетворение требований кредитора в случае их неисполнения должником в добровольном порядке, однако существует ряд принципиальных различий:

- в процедуру банкротства должника вовлекаются все его действующие кредиторы, тогда как на исполнительное производство осуществляется в отношении требований одного кредитора;

- образ результата действий, предпринимаемых в результате исполнительного производства – удовлетворение требований кредитора, тогда

как аналогичный образ в деле о банкротстве может быть следующим: восстановление платежеспособности должника, ликвидация должника и освобождение от обязанностей по удовлетворению требований и т.д.

Несмотря на различия, банкротство и исполнительное производство с точки зрения реализации имеют определенные сходства:

- расчетные операции должника могут быть ограничены за счет наложения ареста на счета, открытые в банковских организациях, а также на денежные средства, хранящиеся на таких счетах;

- имущество, подлежащее реализации, может быть выявлено как в результате действий арбитражного управляющего в ходе банкротных процедур, так и в результате поисковых мероприятий судебного пристава-исполнителя [3].

В деле о банкротстве, возбужденном в отношении задолженности транспортно-экспедиционной компании по договору перевозки груза по заявлению кредитора, суд обратил внимание на то, что требования заявителя основаны именно на вступившем в законную силу судебном акте, не исследуя факт обращения кредитора за возбуждением исполнительного производства. По данному делу в принятии заявления было отказано, поскольку сумма основного долга не достигала установленного минимального лимита для принятия заявления о банкротстве должника к производству. При этом, для возбуждения исполнительного производства аналогичные лимиты не установлены, из чего следует вывод о том, что возбуждение исполнительного производства – это более доступная процедура относительно дела о банкротстве [4].

Необходимо отметить, что специфика транспортной экспедиции как коммерческой деятельности имеет ряд особенностей, проявляющихся на этапе исполнительного производства, которые являются не правовыми, а практическими, поскольку следуют из фактических обстоятельств отношений сторон и их деятельности.

В одном из дел, возбужденных по заявлению налоговой службы, суд прекратил производство по делу на основании того, что у должника, которым являлась транспортно-экспедиционная компания, отсутствовало достаточное имущество, за счет реализации которого можно было бы оплатить потенциальные судебные расходы, которые возникнут в процедуре [5].

В аналогичном деле суд прекратил производство по делу о банкротстве транспортно-экспедиционной компании на основании отсутствия недвижимого, движимого имущества и денежных средств, необходимых для погашения судебных расходов [7].

В деле по заявлению кредитора (банка) производство по делу о банкротстве должника (транспортно-экспедиционной компании) было прекращено в связи с тем, что у должника отсутствуют денежные средства и имущество, подлежащее реализации. Банк направил запросы в уполномоченные органы (ГИБДД, Росреестр), обратная связь в отношении которых подтвердила отсутствие какого-либо имущества у должника [6].

В другом деле судом также было отмечено, что на момент подачи заявления о признании должника банкротом у него отсутствовало какое-либо имущество,

за счет реализации которого возможно удовлетворение требований кредиторов и финансирование конкурсных процедур. При этом, налоговый орган предоставил достаточные доказательства того, что должником были совершены подлежащие оспариванию сделки по отчуждению имущества, что суд признал достаточным для открытия конкурсных процедур [8].

Современный подход к деятельности транспортно-экспедиционных компаний определяет проблематичность исполнительного производства по требованиям к таким компаниям. Законодательство не содержит императивных норм, которые обязывают экспедиторов иметь в собственности какое-либо имущество, в том числе транспортные средства. Оказание услуг транспортной экспедиции – это посредническая деятельность, основанная на закупке услуг фактических перевозчиков и оказании услуг заказчикам. Обозначенные бизнес-процессы не требуют наличия какого-либо имущества, за исключением денежных средств, которые, в свою очередь, находятся в постоянном обороте. Судебная практика показывает, что отсутствие имущества у транспортно-экспедиционных компаний – это распространенный факт, который негативно сказывается на финансовых интересах кредиторов.

В качестве потенциального решения данной проблемы предлагается внесение изменений в законодательство, регулирующее деятельность компаний, предоставляющих экспедиторские услуги, в соответствии с которым будет установлена обязанность каждого экспедитора иметь обособленный резервный счет в банке с определенным количеством денежных средств. Такие денежные средства не могут быть использованы в операционной деятельности и необходимы для погашения требований, которые могут возникнуть в результате исполнительного производства.

Таким образом, особый правовой порядок исполнительного производства в отношении транспортно-экспедиционных компаний не устанавливается, но формируется особая практика, которая характеризуется высоким риском для кредиторов таких компаний.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ, 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.07.1997, N 30, ст. 3590.
3. Чушенко Д.Н., Довгополая М.Ю. Соотношение исполнительного производства и института несостоятельности (банкротства) физических лиц // Вестник науки и образования. 2022. С 23-26.
4. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области об отказе в принятии заявления от 08.06.2024 г. по делу №А56-50252/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 25.11.2024 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: по делу №А32-41727/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 05.03.2025 г. по делу №А33-5146/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Арбитражного суда Ростовской области о прекращении производства по делу о банкротстве от 04.06.2024 г. по делу №А53-11858/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Арбитражного суда Московской области от 09.07.2024 г. по делу №А41-17363/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ТЕРЕНТЬЕВА Елена Леонидовна – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В.С. Царьков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Доктрине частного права известны различные способы становления несовершеннолетних участниками корпораций. В настоящей работе рассматривается проблематика защиты прав и законных интересов участников корпораций, в том числе, несовершеннолетних.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, размытие доли, уставной капитал, несовершеннолетний наследник.

Экономический рост государства, преодоление кризисов во многом зависит от стабильности гражданского оборота, что в свою очередь связано с правовой защищенностью корпораций и предпринимателей.

Гражданско-правовой метод регулирования предопределяет отношения организации и ее учредителей. Имущественная обособленность, равенство субъектов и их правоспособность являются столпами коммерческой деятельности организаций. Соответственно, по смыслу действующего регулирования обязательства общества не являются обязательствами его участника и наоборот (пункт 2 статьи 56 ГК РФ) [1].

Вместе с тем, действия участников непосредственно влияют на организацию, поскольку осуществляют стратегические управленческие функции. А при наличии нескольких подобных лиц существенное значение приобретают их взаимоотношения, актуальность чего подтверждает тенденция последних лет на увеличение спроса на услуги различных посредников, медиаторов и т.д.

Нередки конфигурации «недобровольных» партнерств, например, с несовершеннолетними наследниками участника организации. И в данной ситуации крайне важны механизмы защиты прав и законных интересов указанных лиц, а также методы борьбы с недобросовестным поведением.

По смыслу статей 93, 1176 ГК РФ и 21 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) переход доли в уставном капитале общества возможен, в том числе, в порядке наследования [2].

Соответственно, если наследодатель на момент смерти являлся участником общества с ограниченной ответственностью, то в наследственную массу будет входить именно доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, как совокупность имущественных прав и обязанностей в отношении данного общества.

А небольшое число участников данного вида общества (по сравнению с акционерным), предопределяет их существенную роль в функционировании организации.

Вместе с тем, уже на данном этапе (вступлении в наследство) может сложиться негативная ситуация для несовершеннолетнего наследника.

Исходя из пункта 8 статьи 21 Закона об ООО уставом общества может быть предусмотрен специальный порядок перехода доли в уставном капитале к наследникам. Так, может потребоваться согласие остальных участников данного общества. При отсутствии которого, наследник вправе получить действительную стоимость унаследованной доли либо соответствующую ей часть имущества (1176 ГК РФ).

Подход выплаты компенсации взамен имущества или прав применяется и во многих других правоотношениях. Однако при ее определении в денежном выражении и возникают споры, так как разница в различных ситуациях может достигать миллионов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона об ООО действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Нормативно-правой базой определения стоимости чистых активов является, в том числе, Приказ Минфина России [3].

Так, исходя из положений данного приказа, стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации. При этом, объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются.

Соответственно, к данным активам относятся все активы организации за исключением дебиторской задолженности учредителей по взносам в уставный капитал. А к обязательствам – все обязательства организации, за исключением доходов будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества.

Однако данный метод определения стоимости чистых активов не всегда отражает корректные показатели. За последние годы практически все отрасли предпринимательской деятельности ощутили на себе существенную динамику инфляции, поэтому основополагающее значение имеет отчетный период бухгалтерского учета. При ситуации, рассматриваемой в настоящей работе, применяется отчетность за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника-наследодателя.

Также необходимо иметь в виду реалии рынка, что подтверждается позицией, сформулированной еще в 2005 г. и изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ [8]. Аналогичная позиция сохранилась и в практике Верховного Суда [9].

Еще одной проблемой при определении стоимости доли является злонамеренные или просто ошибочные корректировки бухгалтерской отчетности, приводящие к занижению стоимости доли. Исходя из позиции, представленной в Определении судебной коллегии по экономическим делам ВС РФ [12], правила бухгалтерского учета лишь устанавливают способ исправления ошибки путем совершения записей в учете и корректировки отчетности за соответствующие периоды, но не содержат положений, которые бы позволяли считать отчетность достоверной без исправления ошибки. Следовательно, если ошибка выявлена до рассмотрения спора судом, факт ее исправления должен быть принят во внимание при разрешении спора».

Помимо этого, важно учитывать дивиденды. Беря во внимание право общества, закрепленное статьей 28 Закона об ООО, применять различную периодичность распределения прибыли, например, ежеквартально, можно допустить такой сценарий, при котором участник-наследодатель несколько раз участвовал в данном процессе. Данная ситуация несет риски также для всех возможных сторон подобных правоотношений, как для несовершеннолетнего наследника, не получившего согласия от остальных участников общества, так и для последних.

Благоприятным аспектом для остальных участников общества является то, что судебная практика допускает снижение стоимости доли в подобном случае, так как решения о распределении чистой прибыли признаются существенными событиями, влияющими на величину чистых активов общества [11].

Соответственно, если участник-наследодатель получил часть распределенной прибыли, стоимость унаследованной доли может быть снижена.

Далее рассмотрим ситуации, где согласие получено или не требуется.

Прежде всего, по модели, используемой российским наследственным правом, заботу о наследстве осуществляют сами наследники. Однако некоторое время с момента смерти наследодателя наследство остается лежащим, т.е. никем не принятым. Затем как минимум до истечения сроков принятия окончательный круг преемников наследодателя способен меняться [5, с. 187].

Различное имущество требует различных охранительных мер. В силу своей природы доля в уставном капитале подразумевает управление, поэтому по смыслу статей 1173 ГК РФ и 21 Закона об ООО управление долей участника наследодателя в уставном капитале общества осуществляется в порядке доверительного управления. Соответственно, нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

Поскольку тема настоящей работы определена образом, не связанным с проблематикой института доверительного управления, далее рассмотрим ситуацию с благополучным принятием наследства.

Реализации прав несовершеннолетнего по управлению обществом в большинстве случаев связана с фигурой его законного представителя [4, с. 169],

однако отсутствие в уставе организации условий об обязательности получения согласия остальных участников общества не означает их намерение

добросовестно сотрудничать с новым участником и его законным представителем.

Одним из таких способов злоупотребления является «размытие» долей в уставном капитале общества с помощью его увеличения.

По смыслу пункта 2 статьи 17 Закона об ООО подобное возможно, в то числе, за счет дополнительных вкладов участников общества.

В процедурном смысле это может выглядеть следующим образом. Одним из участников общества выносится требование о проведении внеочередного заседания для принятия решений общим собранием участников общества, при этом перечень оснований для отказа является весьма узким, а также, как следует из пояснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», исчерпывающим [7]. Соответственно, при консолидировано настроенном большинстве, рассматриваемый вопрос очевидно будет внесен в повестку дня собрания.

При этом, подобный вопрос в некотором смысле имеет двойственное регулирование. Пункт 2 статьи 19 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» прямо предусматривает, что решение об увеличении уставного капитала путем внесения дополнительных вкладов принимается единогласно. Однако Конституционный Суд сформировал иную позицию.

Исходя из Постановления Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П для достижения должного баланса интересов всех лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях, принятия решения, наиболее отвечающего требованиям справедливости, что обусловлено объективными требованиями, возможно принять соответствующее решение большинством голосов [6].

Указанный вывод Конституционного Суда прослеживается и в практике Верховного Суда [10]. По смыслу пункта 12 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах высшая судебная инстанция оставляет два варианта развития рассматриваемых событий.

Решение об увеличении размера уставного капитала общества может быть признано недействительным в случае, если его принятие не обусловлено интересами общества и приведет к уменьшению доли несогласных участников. В то же время интерес общества в привлечении дополнительного капитала может не соответствовать интересам конкретных участников общества в сохранении размера своих долей и существующего соотношения между ними. Соответственно, подобное решение возможно при наличии разумной необходимости привлечения значительного объема денежных средств именно посредством увеличения уставного капитала, а также недостаточности собственных денежных средств и отсутствия иных разумных альтернатив.

Таким образом, подобное судебное правотворчество позволило защитить стабильность гражданского оборота, интересы организаций, при этом, не отодвигая на задний план права и законные интересы их участников.

Подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что защита корпоративных прав участников организации должна базироваться на соблюдении баланса их интересов, которые не должны превалировать над интересами бизнеса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ от 1994 г., № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ от 1998 г., № 7, ст. 785.
3. Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 31.03.2025) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2014 № 34299) // РГ, № 244, 24.10.2014 г.
4. Постановления Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // СЗ РФ от 2014 г., № 9, ст. 951.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // РГ, № 19, 27.01.2000 г.
6. Постановления Президиума ВАС РФ от 06.09.2005 г. по делу № А50-10328/2004-Г25 // Вестник ВАС РФ, № 1, 2006 г.
7. Постановление Президиума ВС РФ от 09.11.2016 г. по делу № А26-10819/2012. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3QuLr6> (дата обращения 17.12.2025).
8. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/ (дата обращения 17.12.2025).
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2023 г. по делу о № А44-3809/2022. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3QuLzK> (дата обращения 17.12.2025).
10. Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.06.2024 г. по делу № А40-194670/2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3QuM5x> (дата обращения 17.12.2025).
11. Белозерцева В.В. Несовершеннолетние учредители // Проблемы экономики и юридической практики, 2020, том 16, № 4. С. 166-170. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-uchrediteli/viewer> (дата обращения 05.11.2025).
12. Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2018. 656 с.

Об авторе:

ЦАРЬКОВ Виктор Сергеевич – студент 2 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvs2003@mail.ru

ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Э.Э. Ширинов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Жукова О.В

Статья посвящена анализу проблем связанных со взысканием обязательных платежей с несовершеннолетних. Автор исследует пробелы в законодательстве, судебную практику и проблемы взыскания налогов с детей через их законных представителей. Особое внимание уделено рискам, связанным с введением с 01.11.2025 внесудебного порядка взыскания задолженностей с физических лиц, который не учитывает ограниченный правовой статус несовершеннолетних.

***Ключевые слова:** несовершеннолетний налогоплательщик, налоговые споры, законные представители.*

Ребенок, обладающий правом собственности на объект недвижимости или транспортное средство, с позиции законодательства признается полноценным участником налоговых правоотношений. Это вытекает из конституционного принципа всеобщности налогообложения (ст. 57 Конституции РФ) и отсутствия в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) специальных норм, ограничивающих налоговую правоспособность по возрастному критерию. Таким образом, налоговая правоспособность, как способность иметь права и нести обязанности, возникает у физического лица с момента рождения и возникновения объекта налогообложения.

В свою очередь налоговая дееспособность в НК РФ не определена. Единственным установленным элементом является налоговая деликтоспособность, которая в соответствии со ст. 107 НК РФ наступает с 16 лет. Таким образом, представляется, что несовершеннолетний, имея в собственности объект налогообложения, признается полноценным налогоплательщиком. Но вместе с тем право собственности несовершеннолетнего на объект налогообложения напрямую не предполагает его возможности исполнить налоговую обязанность [4 с. 132].

Согласно ст. 26, 27 НК РФ, несовершеннолетний участвует в налоговых отношениях через законных представителей (родителей, опекунов, попечителей). Однако законодательство не возлагает на законных представителей физических лиц обязанности уплаты налогов и сборов за представляемых ими налогоплательщиков-физических лиц, т.е. прямой обязанности платить за свой счет – нет.

Несмотря на отсутствие нормы, суды удовлетворяют требования о взыскании задолженностей именно с родителей. Суды обязывают налоговые органы предъявлять требования именно к законным представителям. Подобная позиция основывается на толковании норм Гражданского Кодекса РФ (ст. 28, 32)

и Семейного Кодекса РФ (ст. 64), возлагающих на родителей обязанность управлять имуществом ребенка и нести ответственность за его содержание.

Рассмотрим указанную позицию на примере судебной практики. Межрайонная инспекция ФНС №20 по Московской области [2] обратилась в суд с иском о взыскании с несовершеннолетнего Ч. задолженности по налогу на имущество за 2016-2018 годы. Однако суд не стал рассматривать дело по существу, а сосредоточился на процессуальных недостатках искового заявления. Оставляя без движения административное исковое заявление налогового органа, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что в административном иске налоговым органом должны быть указаны соответствующие данные законных представителей несовершеннолетнего налогоплательщика, поскольку в случае удовлетворения иска именно с них будет взыскана задолженность по налоговой недоимке. Налоговая инспекция, сославшись на отсутствие в НК РФ обязанности указывать представителей, не выполнила это требование, после чего иск был возвращен. Таким образом, суды указали на обязательность соблюдения процедуры при предъявлении требований к несовершеннолетнему, фактически признав, что ответчиком в материально-правовом смысле должен выступать его законный представитель.

Также интересным представляется Решение Усть-Донецкого районного суда Ростовской области [3]. В данном случае предметом взыскания выступил налог на доходы физических лиц. Несовершеннолетняя М.П. получила доход от продажи нескольких объектов недвижимости, находившихся в ее собственности менее минимального предельного срока и не исполнила обязанность по уплате исчисленного налога в размере 24 375 рублей. Налоговый орган обратился в суд с иском не к самой несовершеннолетней, а непосредственно к ее родителям – законным представителям М.Ю. и М.Н. Суд, удовлетворяя требования, четко указал, что взыскание, в соответствии со ст. ст. 26, 27 НК РФ, производится с родителей в равных долях. Таким образом, с каждого из родителей была взыскана сумма 12 187,50 рублей налога и 767 рублей пеней. Суд, по сути, признал обязанность по уплате такого налога лежащей непосредственно на законных представителях, которые должны были обеспечить исполнение налоговой обязанности, вытекающей из сделки по отчуждению имущества ребенка. Примечательно, что ранее мировой судья отказал в выдаче судебного приказа именно по причине спора о праве, вызванного предъявлением требования к законному представителю, что указывает на сохраняющуюся процессуальную сложность и неоднозначность данного вопроса для судов.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на правовые коллизии, суды выработали определенные подходы к взысканию налоговой задолженности с несовершеннолетних, взыскивая суммы недоимок с законных представителей.

Однако с 01.11.2025 года ситуация кардинально изменилась в связи со вступлением в силу Федерального закона от 31.07.2025 № 287-ФЗ [1], который ввел бесспорный порядок взыскания налоговых задолженностей с физических

лиц в досудебном порядке. Данные изменения в законодательстве ставят новые, еще более сложные вопросы применительно к несовершеннолетним налогоплательщикам.

Введение бесспорного порядка взыскания налоговой задолженности с физических лиц, по сути, игнорирует специфический статус несовершеннолетнего налогоплательщика и, на наш взгляд, может усугубить существующие проблемы. Ключевая проблема заключается в том, что новый механизм, основанный на активных действиях полностью дееспособного лица (получение уведомления о задолженностях, подача возражений), вступает в противоречие с недееспособностью или ограниченной дееспособностью ребенка.

Основная проблема заключается в следующем. Во-первых, уведомление о задолженности, направляемое через личный кабинет, формально адресовано налогоплательщику — несовершеннолетнему. Однако ребенок, особенно малолетний, не может ни получить доступ к такому кабинету, ни самостоятельно оценить правовые последствия сообщения, ни реализовать свое право на подачу жалобы. Фактически это создает ситуацию, при которой срок для защиты может быть пропущен по независящим от ребенка и его законных представителей причинам, что автоматически приведет к внесудебному списанию средств со счетов.

Во-вторых, встает вопрос о субъекте взыскания. Если судебная практика подразумевает ответственность представителя, то новый порядок этого различия не проводит. Будет ли требование об уплате или решение о взыскании выноситься на имя ребенка, а средства списываться с его счета, или же налоговый орган должен будет идентифицировать и уведомлять законного представителя? В последнем случае возникает техническая и правовая сложность: как определить, кто из двух родителей является адресатом требования, и как распределить сумму задолженности, как в деле Усть-Донецкого суда? Отсутствие ответов на эти вопросы создает значительные проблемы в правовом регулировании статуса несовершеннолетнего как налогоплательщика.

Для устранения этих проблем необходим комплексный законодательный подход. Представляется необходимым закрепить в НК РФ нормы, возлагающей бремя уплаты налога за несовершеннолетних на их законных представителей, а также законодательно закрепить процедуру досудебного взыскания недоимок с несовершеннолетних. Без скорейшего внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ проблема взыскания налогов с несовершеннолетних будет оставаться источником правовой неопределенности, судебных споров и потенциального нарушения прав как детей, так и их родителей. Новый внесудебный механизм делает такое законодательное урегулирование еще более актуальным и необходимым.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.07.2025 № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение первого Кассационного Суда общей юрисдикции от 9 июля 2021 г. № 88а-16781/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Усть-Донецкого районного Суда Ростовской области от 14 апреля 2025 г. по делу № 2а-209/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Юстус О.И. Правовые основы для разрешения вопроса о взыскании налогов с законных представителей налогоплательщиков, не достигших совершеннолетия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 131 - 137.

Об авторе:

ШИРИНОВ Эльвин Эльдар оглы – студент 2 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.А. Яковлев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматривается вопрос о необходимости участия специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, анализируется правоприменительная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: *электронный носитель информации, специалист, цифровизация, электронные доказательства, выемка.*

Доказывание является важнейшим видом уголовно-процессуальной деятельности, так как именно с его помощью формируется представление о совершенном деянии. Сбор доказательственной базы должен осуществляться субъектами, наделенными соответствующими компетенциями: дознавателем, следователем, прокурором, судом в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)) [1]. В противном случае нарушения могут привести к признанию таковых доказательств недопустимыми, что ослабит позицию стороны обвинения, сделает недостаточной для достижения целей уголовного преследования.

В эпоху цифровизации законодательство не всегда соответствует изменениям времени. Не все общественные отношения можно преобразовать в форму правовой нормы, отсюда появляются пробелы в законодательстве, не единообразная судебная практика. В рамках данного научного исследования хотелось бы остановиться на таком вопросе, как участие специалиста при изъятии информации с электронных носителей в уголовном процессе.

Информация с электронных носителей при изъятии более уязвима к искажению, к утрате объективности и т.д., отсюда законодатель посчитал необходимым ввести специальные нормы, которые будут учитывать их особенности при производстве следственных действий. Так, если до 2018 года, то есть до появления ст. 164.1 УПК РФ, введённой Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ [2], привлечение специалиста к изъятию информации с электронных носителей было правом следователя, то теперь привлечение специалиста к данному следственному мероприятию является обязанностью. Лукошкина С.В. указывает, что данное нововведение спорное [4].

Представляется, что императивный характер нормы, с одной стороны, целесообразен, то есть способствует сохранению главного элемента доказательства – объективности, с другой стороны, усложняет процесс, так как не всегда электронный носитель представляет собой сложный механизм, с которым не в силах справиться следователь.

С.И. Кувычков считает, что при изъятии некоторых технических устройств со встроенными носителями цифровой информации (MP3-плееры, мобильные телефоны, цифровые фотоаппараты) участие специалиста не должно быть признано обязательным. «Из буквального толкования уголовно-процессуального закона вытекает, что изъятие такой техники также должно производиться с участием специалиста. Однако это противоречит здравому смыслу, поскольку любой пользователь современными гаджетами может производить манипуляции с ними. Поэтому, - пишет он, - мы полагаем, что в данном случае имеет место исключение из общего правила» [3].

По мнению А.П. Рыжакова, обязательное участие в выемке специалиста является необходимым, так как при выемке производится изъятие уже известного носителя информации. Знание того, что необходимый объект является носителем цифровой информации, позволяет следователю привлечь специалиста для участия в следственном действии. Иное же происходит при производстве обыска, когда нередко следователь еще не знает, какие предметы он сумеет обнаружить и окажутся ли среди них носители цифровой информации. В такой ситуации проблематично оперативно обеспечить участие специалиста при производстве обыска [7].

А.П. Рыжаков предлагает при обнаружении во время обыска носителя цифровой информации завершить обыск и приступить к производству выемки с участием специалиста [7]. Солидарен с ним также Р.И. Оконенко [6].

Предложение А.П. Рыжакова, казалось бы, разрешает проблему участия специалиста при обыске. Между тем, руководствуясь данной логикой, следователь должен каждый раз прекращать обыск при обнаружении цифрового носителя информации, что явно затягивает процесс сбора доказательств.

На данный момент можно говорить о том, что суды придерживаются позиции, согласно которой изъятие цифрового носителя информации в ходе выемки может правомерно осуществляться без специалиста, если копирование информации, содержащейся на нем, не производилось либо изъятие не представляло сложности и не требовало специальных знаний и навыков.

Так, в приговоре 1-13/2023 ОТ 03.04.2023 Гайнского районного суда (Пермский край) от 03 апреля 2023 года по обвинению Бачева А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 (двух преступлений), ч.1 ст. 117, ч.2 ст.116.1 УК РФ, суд установил, что «согласно протоколу выемки у несовершеннолетней в присутствии ее законного представителя изъято восемь аудиофайлов разговоров между подсудимым и несовершеннолетней с мобильного телефона, путем копирования на компьютер с последующей записью на DVD-R диск.

Доводы подсудимого о признании недопустимыми доказательствами по делу в связи с тем, что не был привлечен, в нарушение ч.2 ст. 164.1 УПК РФ, специалист, суд находит несостоятельными, а данные доказательства допустимыми, поскольку аудиофайлы были изъяты дознавателем, у потерпевшей, добровольно предоставившей свой телефон для копирования имевшихся в нем аудиофайлов, выемка произведена в соответствии с

требованиями ст.183 УПК РФ. Доводы подсудимого о необходимости участия специалиста при изъятии аудиофайлов на основании ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ являются несостоятельными, поскольку данная норма закона регламентирует участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в целях исключения возможности утраты информации или ее видоизменения, в данном случае специальные знания для изъятия аудиозаписей не требовались [12].

Суды придерживаются мнения о том, что участие специалиста при изъятии электронных носителей информации необходимо с целью исключения возможности утраты или изменения содержащейся на них информации и от дано на усмотрение следователя, а также определена судебная практика устанавливающая трактовку уголовно-процессуального законодательства в части обязательного участия специалиста лишь при определённых обстоятельствах - копирование информации с электронных носителей; работа с данными, проводимая к их видоизменению, или наличие угрозы утраты либо видоизменения информации [8].

В подтверждение этого можно привести следующее судебное решение: кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 г. № 77-2042/2023 [9]. Аналогичную позицию по этому вопросу занял Первый кассационный суд общей юрисдикции [10]. Согласно кассационной жалобе осужденного, видеозапись с камер видеонаблюдения из торгового зала получена с нарушением ст. 164.1 УПК РФ, поскольку выдана представителем потерпевшего, а не скопирована специалистом с электронного носителя информации. Суд аргументировал приговор нижестоящего суда следующим образом: «Ссылка осужденного в жалобе на необходимость участия специалиста в ходе изъятия видеозаписи на основании ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ является несостоятельной, поскольку данная норма закона регламентирует участие специалиста при изъятии электронных носителей информации с тем, чтобы исключить возможность утраты информации или ее видоизменения. В данном случае специальные знания для изъятия видеозаписи не требовались». Апелляционное постановление Тверского областного суда по делу № 22К-309/2024 от 18 февраля 2024 года, где суд признал законным изъятие телефон iPhone 15PRO, без участия специалиста [11].

В большинстве случаев участие специалиста при производстве всего обыска или выемки, является необходимым и эффективным. Так, зачастую в ходе обыска требуются знания специалиста для того, чтобы установить, является ли то или иное устройство цифровым носителем информации или же нет. Сотрудники органов предварительного расследования изымают сетевые кабели, маршрутизаторы, подстанции и иные устройства [3], которые на момент обыска или выемки цифровыми носителями информации не являются, так как они только передают информационный сигнал, а не постоянно хранят его.

Как отмечает Нитка Д.А. и Мисник И.В. одной из существенных проблем в области собирания доказательств является недостоверность и недостаточность доказательственной силы [5]. Участие специалиста, в свою очередь, позволяет установить гарантию того, что при запуске программ и поиске файлов на

цифровом устройстве следователем не будет утеряна или искажена цифровая информация, хранящаяся на жестком диске, поиск будет произведен максимально безопасно и эффективно. Таким образом, участие специалиста при обыске или выемке позволяет не только предотвратить риск утраты информации, но и снизить возможность ее искажения.

Кроме того, если «специалистом» при изъятии ноутбука выступал штатный техник-криминалист, чьи познания ограничиваются дактилоскопией, его участие в изъятии электронных носителей информации является фикцией. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 акцентирует внимание на том, что при работе с компьютерной информацией суды должны тщательно проверять компетенцию лиц, оказывающих техническое содействие. Некомпетентность специалиста приравнивается к его отсутствию, что ведет к недопустимости изъятых цифровых улик по статье 164.1 УПК РФ [13].

Таким образом можно сделать вывод о том, что участие специалиста в изъятии электронных носителей информации является гарантией объективности данных, но при этом затрудняет процесс сбора доказательств, так как требует дополнительных мероприятий, связанных с привлечением специалиста к выемке. Судебная практика сегодня сформирована таким образом, что участие специалиста обязательно, но лишь при определённых обстоятельствах: копирование информации с электронных носителей, работа с данными, проводимая к их видоизменению, или наличие угрозы утраты либо видоизменения информации.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942http://government.ru/docs/all/97184/>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=9&nd=102500779
3. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 2016. С. 165.
4. Лукошкина С. В. Проблемы изъятия электронного носителя информации в контексте участия специалиста и назначения судебных экспертиз // Всероссийский криминологический журнал. 2024. №2.
5. Нитка Д. А., Мисник И. В. Проблемы сбора и проверки доказательств в уголовном процессе // Вестник науки. 2025. №5 (86).
6. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 23, 37-38
7. Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства. М., 2015. С. 182.
8. Тарасов А. А. Обязательное или необязательное участие специалиста при обыске // Аграрное и земельное право. 2025. № 3.
9. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2023 № 77-2042/2023 // СПС КонсультантПлюс

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 77-1225/2021 // СПС КонсультантПлюс
11. Апелляционное постановление № 22К-309/2024 от 18 февраля 2024 г. по делу № 3/6-212/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации URL: <https://sudact.ru/>
12. Приговор 1-13/2023 от 03.04.2023 Гайнского районного суда (Пермский край) от 03 апреля 2023 года по обвинению Бачева А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 (двух преступлений), ч.1 ст. 117, ч.2 ст.116.1 УК РФ. [Электронный ресурс]. URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor-1-13-2023-ot-03.04.2023-gaynskogo-rayonnogo-suda-\(permskiy-kray\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor-1-13-2023-ot-03.04.2023-gaynskogo-rayonnogo-suda-(permskiy-kray)) (дата обращения 12.01.2026).
13. Участие специалиста по ст. 164.1 УПК РФ: обязательный стандарт изъятия смартфонов и ноутбуков // [Zakon.ru](https://zakon.ru/blog/2026/1/14/uchastie_specialista_po_st_1641_upk_rf_obyazatelnyj_standart_iz_yatiya_smartfonov_i_noutbukov) [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2026/1/14/uchastie_specialista_po_st_1641_upk_rf_obyazatelnyj_standart_iz_yatiya_smartfonov_i_noutbukov (дата обращения: 13.01.2026)

Об авторе

ЯКОВЛЕВ Никита Андреевич – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: nayakovlev@edu.tversu.ru.

Подписано к использованию 16.02.2026.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 34.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.